

В.А. ИЛЬИН
М.А. ПЕЧЕНСКАЯ-ПОЛИЩУК
М.К. МАЛЫШЕВ

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

ГОСУДАРСТВО И КРУПНЫЕ КОРПОРАЦИИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

**ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
20-ЛЕТНЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**В.А. Ильин, М.А. Печенская-Полищук,
М.К. Малышев**

**Государство и крупные корпорации
черной металлургии:
тенденции и особенности
20-летнего взаимодействия**

Вологда
2021

УДК 332.1(470)
ББК 65.261.713(2Рос)
И46

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К.

И46 Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия: монография / В.А. Ильин, М.А. Печенская-Полищук, М.К. Малышев. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. – 186 с. – (Проблемы эффективности государственного управления).

ISBN 978-5-93299-517-4

В монографии изложены особенности и основные тенденции развития мировой и российской черной металлургии, изучение которых начато исследователями ВолНЦ РАН в предыдущих четырех монографиях с 2008 года. Объектом исследования являются три крупнейшие корпорации черной металлургии России: ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», производящие около половины всей стали в стране. Само исследование основано на публичной отчетности металлургических корпораций.

Анализ финансовых результатов показал наращивание ключевых показателей: выручки, себестоимости, валовой прибыли, прибыли до налогообложения, налога на прибыль и чистой прибыли. Особое внимание уделено изучению взаимоотношений данных корпораций с бюджетами всех уровней. Исследовано негативное влияние института консолидированного налогообложения на доходы бюджетной системы РФ, снижение фискальной функции металлургических комбинатов за счет регистрации уставного капитала в офшорных компаниях и отмены налога на доходы от участия в уставных капиталах других организаций.

В книге также представлен и апробирован авторский инструментарий оценки финансового взаимодействия крупных корпораций и государства на примере исследуемых металлургических комбинатов.

Данное исследование будет интересно для федеральных и региональных органов власти, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов высших учебных заведений экономической направленности и для широкого круга читателей, которых интересуют вопросы финансового взаимодействия крупных корпораций и государства.

**УДК 332.1(470)
ББК 65.261.713(2Рос)**

Рецензенты:

Макаров Валерий Леонидович,
академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор,
научный руководитель ЦЭМИ РАН

Буданов Игорь Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий лабораторией прогнозирования производства и использования
конструкционных материалов ФГБУН «Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН»

ISBN 978-5-93299-517-4

© Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А.,
Малышев М.К., 2021
© ВолНЦ РАН, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Раздел 1. Тенденции развития отрасли черной металлургии	
1.1. Ключевые тренды социально-экономического развития Российской Федерации	10
1.2. Динамика развития мирового рынка черной металлургии	18
1.3. Тенденции развития черной металлургии в России	30
Раздел 2. Финансовая политика российских корпораций черной металлургии и ее влияние на бюджетную систему государства	
2.1. Динамика финансовых результатов деятельности российских металлургических корпораций	44
2.2. Влияние особенностей финансовой политики корпораций черной металлургии на бюджетную систему	57
2.2.1. Налоговая нагрузка металлургических комбинатов по налогу на прибыль	57
2.2.2. Расчеты металлургических комбинатов с бюджетной системой по уплате НДС, налогу на имущество и НДФЛ	61
Раздел 3. Финансовое взаимодействие государства и металлургических корпораций в России	
3.1. Факторы эффективного взаимодействия металлургических корпораций и государства	69
3.2. Особенности государственного механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему РФ	79
3.3. Оценка эффективности финансового взаимодействия государства и крупных корпораций	105
Заключение.....	113
Список использованных источников	116

Приложения	121
Приложение 1. Финансовая отчетность ПАО «Северсталь»	122
Приложение 2. Финансовая отчетность ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»	140
Приложение 3. Финансовая отчетность ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»	156
Приложение 4. Характеристика коэффициентов оценки эффективности финансового взаимодействия корпораций с государством	171
Приложение 5. Апробация методики оценки эффективности взаимодействия государства и крупных корпораций на примере российских металлургических корпораций	173
Приложение 6. Шкала оценки эффективности финансового взаимодействия государства и крупного бизнеса	177
Приложение 7. Совет директоров ПАО «Северсталь» 2004–2019 гг.	178
Приложение 8. Совет директоров ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» 2004–2019 гг.	180
Приложение 9. Совет директоров ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» 2004–2019 гг.	183
Приложение 10. Расчет возможных ежегодных налоговых поступлений от исследуемых корпораций черной металлургии в бюджетную систему России	185

«Стремление человека или группы людей к благу справедливо на столько, на сколько способствует процветанию государства».

Платон

«Причина конфликта общественных интересов заключается не в частной собственности, а в неограниченном праве частной собственности».

Аристотель

ВВЕДЕНИЕ

Первые рассуждения по поводу сочетания частных и общественных (государственных) интересов появились еще у античных философов Платона и Аристотеля. Их позиция отчетливо просматривается в рассуждениях о справедливости распределения благ, неограниченном праве частной собственности и высказывании о том, что «чрезмерно богатые не могут быть полезны государству, поскольку создают видимость принадлежности к тем, кто правит»¹.

С развитием торговых отношений усиление актуальности данной проблематики привело к появлению теории собственности и теории конфликта общественных интересов, описанных такими философами Нового времени, как П.А. Гольбах, Т. Гоббс, Д. Дидро, Дж. Локк, Ж. Ламетри и др. Так, П.А. Гольбах писал: «Любое многочисленное сословие, не будучи чем-либо сдерживаемо, преследует только собственные интересы»². В исследовании Ж. Ламетри³ утверждалось, что государство, право, культура и воспитание должны быть теми институтами, которые сдержат человеческий эгоизм и подчинят общему благу частные интересы. Поэтому в теории собственности и теории конфликта общественных интересов особо подчеркивалась роль государства как регулятора конфликта частных и общественных интересов.

¹ Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998.; Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. М.: ЭКСМО, 2003.

² Гольбах П.А. Естественная политика, или Беседы об истинных принципах управления // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1963.; Гольбах П.А. Основы всеобщей морали, или Катехизис природы // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1963.; Дидро Д. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1986.; Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1985.; Ламетри Ж. Анти-Сенека, или Рассуждения о счастье // Соч.: 2-е изд. М.: Мысль, 1983.; Гоббс Т. О происхождении государства // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1991.; Протопопова Н.И. Идеино-мировоззренческие истоки согласования экономических интересов государства и частного капитала // Вестник ТИУиЭ. 2015. № 1 (21). С. 50–56.

³ Ламетри Ж. Анти-Сенека, или Рассуждения о счастье // Соч. 2-е изд. М.: Мысль, 1983.

В современном мире данные взгляды не утратили своей актуальности. И эффективность взаимодействия крупного бизнеса и государства обуславливается не только экономическим потенциалом и производственными успехами хозяйствующих субъектов, но и созданной государством институциональной средой, в которой под действием определенного набора правил, норм, стимулов у экономических агентов формируются целевые установки, мотивы деятельности, модели поведения. То, какие создаются государством условия в виде правил и норм для обеспечения сочетания общественных и частных интересов, оказывает существенное влияние на направления использования экономического потенциала предприятий. В данном случае институциональный фактор играет важную роль в интеграции различных субъектов экономических отношений в процессе общественного воспроизводства. Многими экспертами⁴ ключевыми причинами конфликта частных и общественных интересов называются механизмы и инструменты налоговой политики, влияющие на равномерность распределения капитала. Негативные проявления действия недостаточно эффективных налоговых инструментов в значительной мере приводят к снижению бюджетного потенциала не только территорий базирования крупных корпораций, но и самой Российской Федерации.

Крупные корпорации играют важную роль в любом государстве. Их доля в российском ВВП за последние 10 лет варьировалась от 76 до 81%⁵. Такое доминирование в формировании валового продукта обуславливает высокую значимость крупного бизнеса для развития как всей страны, так и ее отдельных регионов. Исследование его экономического влияния особенно актуально в постоянно меняющейся внешней и внутренней среде в условиях финансово-экономических кризисов, сохранения западных санкций, борьбы с пандемией коронавируса и т.д.

⁴ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа. 1998. 89 с.; Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9.; Зубаревич Н.В. Долги регионов растут [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177667731.html>; Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 36–47; Черепанова О.С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 17–24; Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 4. С. 425–462 и другие.

⁵ Доля крупного бизнеса в ВВП России рассчитывалась путем вычитания удельного веса субъектов малого и среднего предпринимательства из общего ВВП [Электронный ресурс]. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59206>

Главным образом это связано с тем, что крупные корпорации создают экономические риски для социально-экономического развития страны и регионов базирования, в частности:

- изменение результатов деятельности крупных корпораций трансформирует социально-экономические показатели развития территориальных систем, в том числе объемы бюджетных доходов, размеры инвестиций, уровень безработицы и т.д.;**
- инвестиционные программы крупных корпораций обусловлены профилем их вида экономической деятельности, что влияет на возможности диверсификации экономики;**
- финансовые вложения крупных корпораций в развитие инфраструктуры, как правило, осуществляются вне стратегического развития территорий.**

Перечисленные риски свидетельствуют о том, что крупные корпорации могут способствовать как расширению, так и сужению экономического и финансового потенциалов страны и ее регионов. При этом регионы являются естественной средой крупных корпораций, а региональные органы власти формируют для них комплекс необходимых условий в рамках действующего законодательства. Так, именно в регионах создается значительная доля добавленной стоимости и условия, определяющие конкурентоспособность производимых товаров.

Таким образом, целью исследования в данной монографии стало изучение тенденций и особенностей финансового взаимодействия государства с крупными корпорациями за два последних десятилетия.

Для детального анализа нами исследованы крупные российские корпорации отрасли черной металлургии, что не явилось случайной выборкой. Дело в том, что черная металлургия, по мнению многих экспертов⁶, представляет собой одну из тех отраслей промышленного производства, успешное развитие которых определяет индустриальный потенциал и возможности развития многих государств, включая Россию. При этом согласно данным Росстата, отрасль формирует ориентировочно 4–5% ВВП страны, 6–7% экспорта, а также порядка 360 тыс. рабочих мест. Российская черная металлургия представлена шестью крупными верти-

⁶ Новиков Н.И., Подъяпольский Д.В., Новикова Г.В. Роль черной металлургии в развитии национальной и региональной экономики // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). С. 254–258; Роль черной металлургии в мировой экономике. URL: <https://fabricators.ru/article/chernaya-metallurgiya>; Буданов И.А. Влияние макроэкономических изменений на динамику производства металла в России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 108–123; Буданов И.А. Управление развитием металлургии и глобальным рынком металла // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 104–118.

кально и горизонтально интегрированными холдингами⁷, которые выпускают в общей сложности около 93% продукции отрасли в стране⁸. Объектами данного исследования стали три крупнейшие российские компании, а именно ПАО «Северсталь», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат».

Для достижения обозначенной цели авторами были поставлены следующие задачи:

1. Определить основные тенденции социально-экономического развития Российской Федерации, ключевые мировые и российские тренды развития черной металлургии, а также проанализировать производственно-финансовые результаты деятельности крупных российских корпораций черной металлургии для выявления экономических условий развития предприятий отрасли.

2. Выявить особенности финансовой политики крупных корпораций и специфику государственного механизма налогового взаимодействия с корпорациями для исследования влияния крупного бизнеса на бюджетную систему страны и регионов базирования.

3. Оценить финансовое взаимодействие государства и крупных корпораций металлургической отрасли за период 2000–2019 гг.

4. Предложить ряд мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия государства и крупного бизнеса.

Монография стала результатом развития ранее проведенных Вологодским научным центром РАН исследований, результаты которых опубликованы в препринте⁹ (2012) и монографиях (2013, 2014, 2016, 2019)¹⁰, освещавших ряд важных аспектов, затрагиваемых авторами сейчас.

⁷ Такие корпорации, как «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат», «Новолипецкий металлургический комбинат», «Евраз», «Металлоинвест» и «Мечел».

⁸ Металлургия. Аналитическая справка. Вклад металлургической промышленности в российскую экономику [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnik.rosmintrud.ru/storage/app/media/Metallupgiya_2019.pdf

⁹ Ильин В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 104 с.

¹⁰ Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Бюджетный кризис регионов. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 128 с.; Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 188 с.; Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления. 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.; Ильин В.А., Поварова А.И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов. Вологда, 2019. 204 с.; Печенская М.А., Поварова А.И. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 110 с.; Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста / колл. авт.; под науч. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина и д.э.н. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 300 с.

Данное исследование отличается от предыдущих более широкой информационной базой и более раздвинутыми временными границами, охватывающими 20-летний период, с 2000 по 2019 г., взаимодействия государства и частного бизнеса. В целях проведения сравнительного анализа весь период исследования разделен на четыре равновеликих интервала: 2000–2004, 2005–2009, 2010–2014, 2015–2019 гг. Кроме того, отдельным параграфом в монографии представлена оценка эффективности финансового взаимодействия, проведенная на основе предложенного авторами методического инструментария, апробация которого подтвердила выявленные тенденции и проблемы.

Основной информационной базой, как и в упомянутых прошлых публикациях, выступили опубликованные на официальных сайтах годовые отчёты ПАО «Северсталь»¹¹, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»¹², ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»¹³, данные Федеральной службы государственной статистики, Международного валютного фонда, отчетность Федеральной налоговой службы России и годовые отчеты Всемирной ассоциации стали.

¹¹ Годовые отчеты ПАО «Северсталь». URL: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports/

¹² Годовые отчеты ПАО ММК. URL: http://www.mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php

¹³ Годовые отчеты ПАО НЛМК. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/reporting-center/annual-reports/>

РАЗДЕЛ 1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

1.1. Ключевые тренды социально-экономического развития Российской Федерации

В июле 2020 года Президент Российской Федерации подписал Указ о национальных целях развития страны до 2030 года. Владимир Путин обратил внимание на пять наиболее важных национальных целей, среди которых сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. При этом глава государства установил целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году. В число таких показателей входят обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности и обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения не ниже инфляции.

Каковы же предпосылки достижения обозначенных целевых показателей? Анализ официальных данных позволит очертить общее объективное представление о реальной ситуации развития российского государства.

Период с 2000 по 2019 г. характеризовался постепенным замедлением темпов роста экономического развития Российской Федерации. Об этом свидетельствует среднегодовое значение темпов прироста валового внутреннего продукта в 2015–2019 гг., которое сократилось на 5,1 п.п. к уровню 2000–2004 гг. И это несмотря на то, что средние показатели цены на нефть и курс доллара США к рублю за исследуемый период выросли приблизительно в 2,2 раза, а рост цены на нефть за баррель в рублях составил 4,7 раза (*табл. 1.1, рис. 1.1*).

Указанное несоответствие указывает на то, что функционирование экономики Российской Федерации в условиях «дорогого» доллара не способствует ее социально-экономическому развитию, так как она до сих пор сильно зависит от импорта продукции с высокой добавленной стоимостью и наукоемкостью.

Таблица 1.1. **Динамика среднегодовых значений ВВП России, цен на нефть марки Urals и среднего курса доллара в 2000–2019 гг.**

Показатель	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Индекс физического объема ВВП, %	106,9	104,1	103,1	101,8	-5,1 п.п.
Цена на нефть марки Urals, долл. за баррель	25,3	67,3	100,7	55,9	+2,21 раза
Средний курс доллара по данным ЦБ, руб. за доллар	29,6	27,5	32,3	62,8	+2,12 раза
Цена на нефть марки Urals, руб. за баррель	750,3	1830,1	3247,0	3508,9	+4,68 раза

Источник: рассчитано авторами по данным сайтов global-finances.ru и ratestats.com

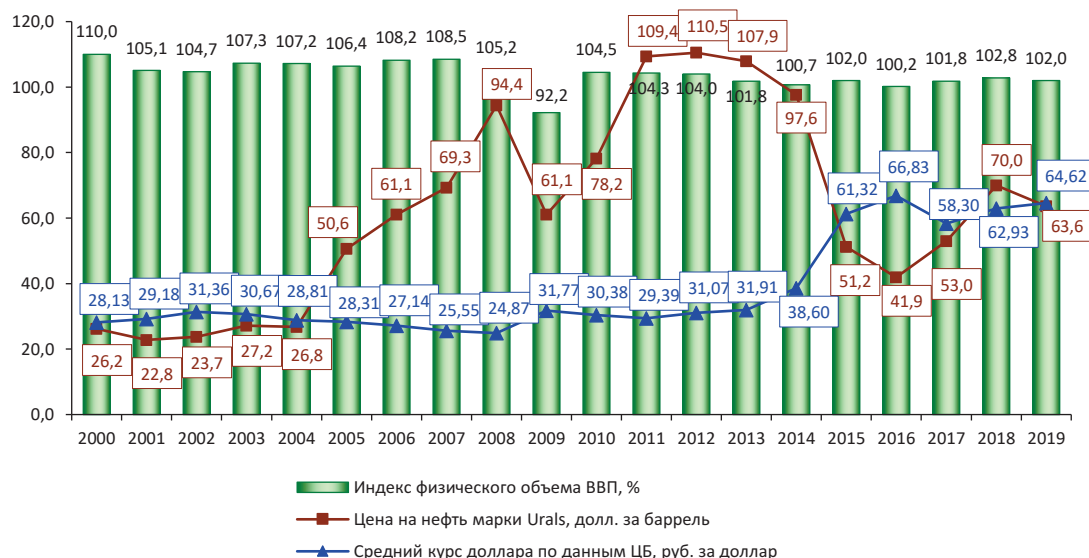

Рисунок 1.1. **Динамика ВВП России, цен на нефть марки Urals и среднего курса доллара в 2000–2019 гг.**

Источник: рассчитано авторами по данным сайтов global-finances.ru и ratestats.com

Стоит отметить, что негативной для экономики России тенденцией стал *рост удельного веса импорта в структуре внешнеторгового оборота*. В абсолютном выражении средний объем импортируемой про-

дукции вырос в 4,2 раза за 2015–2019 гг. к уровню 2000–2004 гг., а его удельный вес – с 28,8 до 36,8%. За аналогичный период объем экспорта вырос трехкратно, а его доля сократилась с 71,2 до 63,2%. «Проседание» тренда в 2009 году, а конкретно сокращение экспорта на 36% и импорта на 37%, обусловлено падением мировых цен на нефть на 36,3% – с 94,4 долл. за баррель в 2008 году до 61,1 долл. за баррель в 2009 году.

В целом можно сказать, что динамика российского экспорта визуально полностью повторяет динамику цены на нефть марки Urals (см. рис. 1.1). Сокращение объемов внешней торговли в 2015 году на 29,9% также вызвано снижением цены на нефть (табл. 1.2, рис. 1.2).

Таблица 1.2. **Динамика среднегодовых значений показателей внешней торговли России в 2000–2019 гг.**

Показатель	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Экспорт, млрд. долл.	125,0	332,8	492,6	372,1	+2,98 раза
Удельный вес экспорта во внешней торговле, %	71,2	66,3	62,9	63,2	-8,0 п.п.
Импорт, млрд. долл.	51,0	174,1	290,8	215,8	+4,23 раза
Удельный вес импорта во внешней торговле, %	28,8	33,7	37,1	36,8	+8,0 п.п.
Внешняя торговля, всего, млрд. долл.	176,0	506,9	783,5	588,0	+3,34 раза

Источник: рассчитано авторами по данным сайта global-finances.ru.

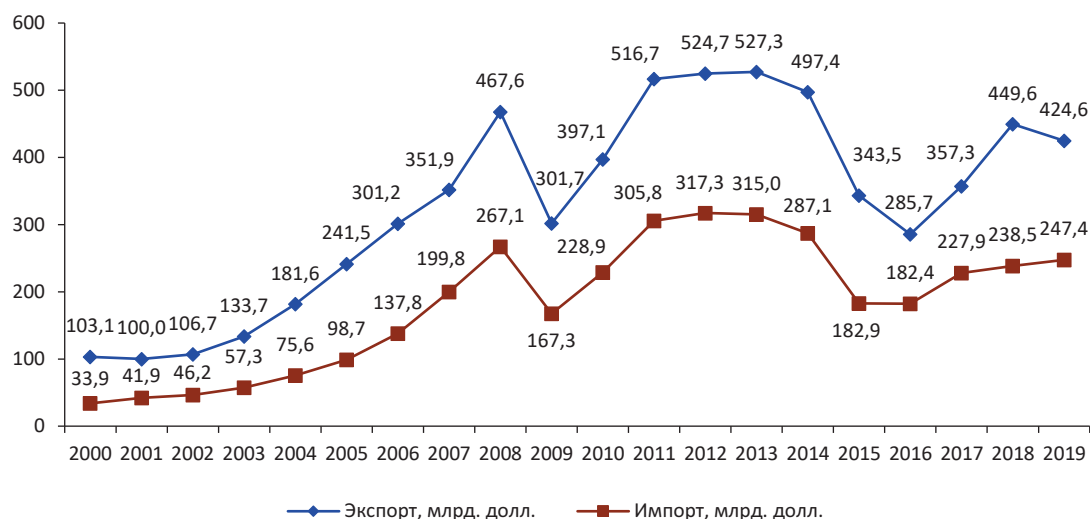

Рисунок 1.2. **Динамика среднегодовых значений показателей внешней торговли России в 2000–2019 гг.**

Источник: рассчитано авторами по данным сайта global-finances.ru

Еще одной из причин замедления темпов роста ВВП является увеличение *оттока капитала из страны*. Так, по данным Центрального банка России¹⁴, отток капитала из ее экономики за 20 лет составил 685,5 млрд. долларов, что по величине сопоставимо с годовым ВВП России за 2004 год¹⁵. Среднегодовой отток капитала в 2015–2019 гг. был трехкратно больше уровня 2000–2004 гг. Причиной тому стали крупные вложения российского бизнеса (преимущественно крупного) в зарубежные финансовые активы и инструменты для преумножения капитала. Помимо этого, важную роль сыграли стабильность экономик зарубежных стран, низкий уровень инфляции, более совершенная банковская и судебная системы, высокий уровень коррупции в государственном и корпоративном секторах¹⁶. В сумму оттока капитала попадают также объемы кредиторской задолженности российских компаний перед иностранными банками. Такая практика является довольно распространенной из-за низких процентных ставок и наличия необходимых сумм свободных денежных средств.

К ключевым факторам оттока капитала из России можно отнести использование офшорных компаний, в результате которого происходит невозврат валютной выручки. Отток возникает за счет намеренного занижения цены покупки и дальнейшей перепродажи зарубежному покупателю. Кроме того, если уставной капитал российской корпорации контролируется через офшорные компании, дивиденды «уходят» за рубеж и облагаются налогом без налогообложения в России (*табл. 1.3, рис. 1.3*).

Таблица 1.3. **Динамика среднегодовых значений оттока капитала из России**

Показатель	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004, раз
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Отток капитала из России, млрд. долл.	-11,7	-12,0	-76,2	-37,1	+3,16
Источник: рассчитано авторами по данным Центрального Банка РФ.					

¹⁴ Приток и отток капитала из РФ. URL: <https://fingeniy.com/pritok-i-ottok-kapitala/>

¹⁵ ВВП России по годам: 1991–2021. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>

¹⁶ Отток капитала из России. URL: <https://bosfera.ru/bo/ottok-kapitala-iz-rossii>

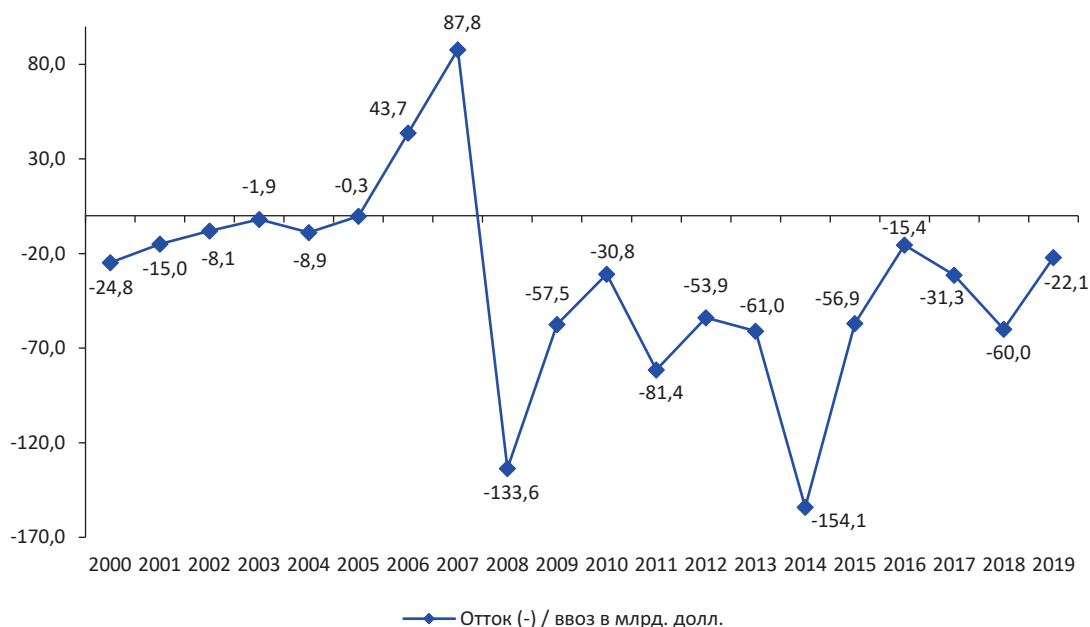

Рисунок 1.3. **Динамика оттока капитала из России в 2000–2019 гг., млрд. долл.**

Источник: рассчитано авторами по данным Центрального Банка РФ.

Рассматривая параметры социального развития, следует отметить, что, несмотря на рост заработной платы и доходов населения в абсолютном выражении, покупательная способность доходов жителей России сокращалась, о чем свидетельствуют средние темпы их роста, которые в 2015–2019 гг. были на 11,5% меньше уровня 2000–2004 гг. (табл. 1.4, рис. 1.4).

Таблица 1.4. **Динамика среднегодовых значений реальных располагаемых доходов и реальной среднемесячной заработной платы населения России за 2000–2019 гг., % к предыдущему году**

Показатели	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004, +/- п.п.
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	111,3	108,7	102,8	98,8	-12,5
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, % к предыдущему году	115,7	110,2	104,5	101,6	-14,1
Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС и Росстата.					

Снижение реального уровня доходов населения и заработной платы неразрывно связано с высокой инфляцией, которая по темпам роста опережала доходы граждан РФ. Учитывая тот факт, что для каждого домохозяйства характерен свой уровень годовой инфляции на товары и услуги, которые оно потребляет год от года, можно считать сокращение покупательной способности населения ещё более значительным.

Рисунок 1.4. **Динамика реальных располагаемых доходов и реальной среднемесячной заработной платы населения России в 2000–2019 гг., % к предыдущему году**

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС и Росстата.

В целом можно говорить о замедлении темпов инфляции. Среднегодовой уровень индекса потребительских цен в России в 2015–2019 гг. составлял 105,6%, что на 9% ниже, чем в 2000–2004 гг. Наибольшие темпы роста потребительских цен характерны для периода 2014–2015 гг., что обусловлено падением курса национальной валюты и, соответственно, удорожанием импорта (табл. 1.5, рис. 1.5).

Таблица 1.5. **Динамика среднегодовых значений индексов потребительских цен в России в 2000–2019 гг., в % к декабрю предыдущего года**

Показатель	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004, +/-п.п.
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Индекс потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года	115,5	110,8	107,9	105,6	-9,9
Источник: рассчитано авторами по данным Росстата, справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru					

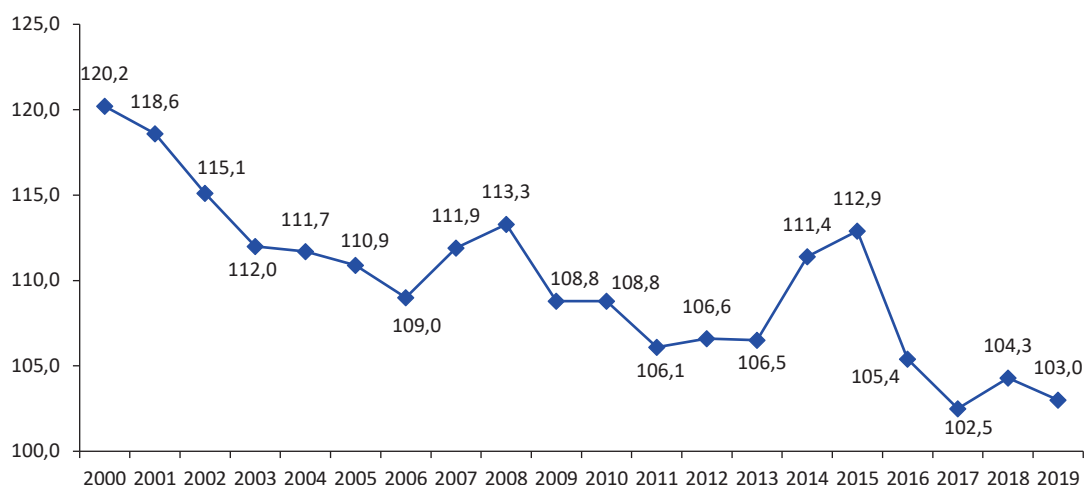

Рисунок 1.5. **Динамика индекса потребительских цен в России в 2000–2019 гг., % к декабрю предыдущего года**

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата, справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru

Анализируя занятость населения, в целом следует отметить ее постепенный рост. Средний уровень занятости жителей России в возрасте от 15 до 72 лет в 2015–2019 гг. составил 65,4%, что на 6,1 п.п. выше, чем значение 2000–2004 гг. Сокращение занятости в 2009 году на 1,2 п.п. к уровню 2008 года обусловлено главным образом последствиями мирового финансового кризиса (рис. 1.6, табл. 1.6).

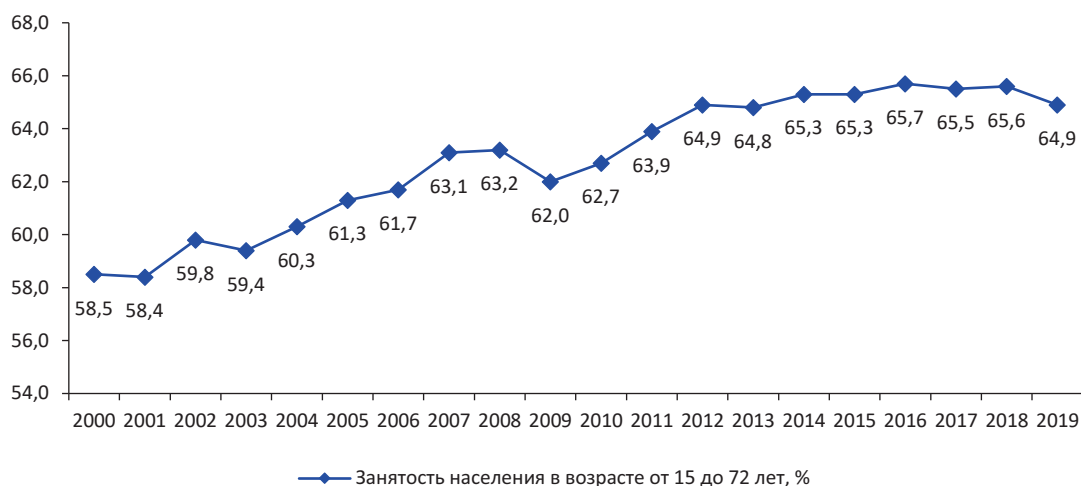

Рисунок 1.6. **Динамика занятости населения в России в 2000–2019 гг., %**

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС.

Таблица 1.6. **Динамика среднегодовых значений уровня занятости населения России в 2000–2019 гг., %**

Показатель	В среднем за период				2015–2019 к 2000–2004, +/- п.п.
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.	
Уровень занятости населения, %	59,3	62,3	64,3	65,4	+6,1
Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС.					

Итак, исследование ключевых трендов социально-экономического развития России в период с 2000 по 2019 год позволило выделить следующие особенности:

- замедление среднегодовых темпов роста экономического развития, а именно снижение ВВП со 106,9% в 2000–2004 гг. до 101,8% в 2015–2019 гг.;
- снижение реальных располагаемых доходов населения со 111,3% в 2000–2004 гг. до 98,8% в 2015–2019 гг. и среднемесячной заработной платы со 115,7 до 101,6% за аналогичный период;
- падение среднегодового курса национальной валюты с 29,6 до 62,8 руб. за доллар;
- рост среднегодового оттока капитала в 3,16 раза: с 11,7 млрд. долл. в 2000–2004 гг. до 37,1 млрд. долл. в 2015–2019 гг.;
- рост удельного веса импорта во внешней торговле на 8 п.п.

Наряду с негативными тенденциями социально-экономического развития стоит отметить и положительные моменты, среди которых:

- снижение среднегодовых значений индекса потребительских цен со 115,5% в 2000–2004 гг. до 105,6% в 2015–2019 гг.;
- рост среднегодового уровня занятости населения в возрасте от 15 до 72 лет с 59,3% в 2000–2004 гг. до 65,4% в 2015–2019 гг.;
- увеличение объема экспортируемой продукции со 125 млрд. долл. в 2000–2004 гг. до 372,1 млрд. долл. в 2015–2019 гг. или в 3 раза.

Выявленные негативные тенденции требуют от государственного управления продуманных как в тактическом, так и стратегическом смысле решений. Одним из таких решений должно стать повышение эффективности взаимодействия государства и крупных корпораций важнейших отраслей промышленного производства России, каковой и является отрасль черной металлургии.

1.2. Динамика развития мирового рынка черной металлургии

Успешное развитие металлургии, представляющей собой одну из наиболее важных отраслей промышленного производства, определяет индустриальный потенциал и возможности ряда государств, таких как Китай, Япония, США, Германия, Россия и др. Черная металлургия включает в себя добычу и переработку сырья, производство чугуна, стали, проката, рельс, труб и т.д. Потребителями продукции отрасли являются военно-промышленный комплекс, машиностроение, автомобилестроение, строительство, нефтегазовая отрасль и многие другие отрасли промышленного производства¹⁷.

Следует отметить, что *порядка 80% мирового производства стали приходится на 8 стран, представленных в таблице 1.7.*

Таблица 1.7. Крупнейшие мировые производители стали в 2000–2019 гг.

Период		Китай	Индия	Япония	США	Россия	Южная Корея	Германия	Турция	Итого	Все страны
2000	Млн. т	128,5	26,9	106,4	101,8	59,1	43,1	46,4	14,3	526,5	848,9
	Уд. вес, %	15,1	3,2	12,5	12,0	7,0	5,1	5,5	1,7	62,0	100,0
2001	Млн. т	151,6	27,3	102,9	90,1	58,9	43,9	44,8	14,9	534,4	851,1
	Уд. вес, %	17,8	3,2	12,1	10,6	6,9	5,2	5,3	1,8	62,8	100,0
2002	Млн. т	182,4	28,8	107,7	91,6	59,8	45,4	45,0	16,5	577,2	904,2
	Уд. вес, %	20,2	3,2	11,9	10,1	6,6	5,0	5,0	1,8	63,8	100,0
2003	Млн. т	222,3	31,8	110,5	93,7	61,5	46,3	44,8	18,3	629,2	970,0
	Уд. вес, %	22,9	3,3	11,4	9,7	6,3	4,8	4,6	1,9	64,9	100,0
2004	Млн. т	282,9	32,6	112,7	99,7	65,6	47,5	46,4	20,5	707,9	1071,5
	Уд. вес, %	26,4	3,0	10,5	9,3	6,1	4,4	4,3	1,9	66,1	100,0
В ср. за 2000–2004	Млн. т	193,5	29,5	108,0	95,4	61,0	45,2	45,5	16,9	595,0	929,1
	Уд. вес, %	20,8	3,2	11,6	10,3	6,6	4,9	4,9	1,8	64,0	100,0
2005	Млн. т	353,2	45,8	112,5	94,9	66,1	47,8	44,5	20,9	785,7	1144,1
	Уд. вес, %	30,9	4,0	9,8	8,3	5,8	4,2	3,9	1,8	68,7	100,0
2006	Млн. т	419,1	49,5	116,2	98,6	70,8	48,5	47,2	23,3	873,2	1247,2
	Уд. вес, %	33,6	4,0	9,3	7,9	5,7	3,9	3,8	1,9	70,0	100,0
2007	Млн. т	489,3	53,5	120,2	98,1	72,4	51,5	48,6	25,8	959,4	1346,1
	Уд. вес, %	36,3	4,0	8,9	7,3	5,4	3,8	3,6	1,9	71,3	100,0
2008	Млн. т	500,3	57,8	118,7	91,4	68,5	53,6	45,8	26,8	962,9	1329,0
	Уд. вес, %	37,6	4,3	8,9	6,9	5,2	4,0	3,4	2,0	72,5	100,0
2009	Млн. т	567,8	62,8	87,5	58,2	60,0	48,6	32,7	25,3	942,9	1224,0
	Уд. вес, %	46,4	5,1	7,1	4,8	4,9	4,0	2,7	2,1	77,0	100,0

¹⁷ Роль черной металлургии в мировой экономике. URL: <https://fabricators.ru/article/chernaya-metallurgiya>

Окончание таблицы 1.7

Период		Китай	Индия	Япо- ния	США	Россия	Южная Корея	Герма- ния	Турция	Итого	Все страны
В ср. за 2005– 2009	Млн. т	465,9	53,9	111,0	88,2	67,6	50,0	43,8	24,4	904,8	1258,1
	Уд. вес, %	37,0	4,3	8,8	7,0	5,4	4,0	3,5	1,9	71,9	100,0
2010	Млн. т	638,7	69,0	109,6	80,5	66,9	58,9	43,8	29,1	1096,5	1433,4
	Уд. вес, %	44,6	4,8	7,6	5,6	4,7	4,1	3,1	2,0	76,5	100
2011	Млн. т	702,0	73,5	107,6	86,4	68,9	68,5	44,3	34,1	1185,3	1538,0
	Уд. вес, %	45,6	4,8	7,0	5,6	4,5	4,5	2,9	2,2	77,1	100
2012	Млн. т	731,0	77,3	107,2	88,7	70,2	69,1	42,6	35,9	1222,0	1560,4
	Уд. вес, %	46,8	5,0	6,9	5,7	4,5	4,4	2,7	2,3	78,3	100
2013	Млн. т	822,0	81,3	110,6	86,9	69,0	66,1	42,6	34,7	1313,2	1650,4
	Уд. вес, %	49,8	4,9	6,7	5,3	4,2	4,0	2,6	2,1	79,6	100
2014	Млн. т	822,8	87,3	110,7	88,2	71,5	71,5	42,9	34,0	1328,9	1669,9
	Уд. вес, %	49,3	5,2	6,6	5,3	4,3	4,3	2,6	2,0	79,6	100
В ср. за 2010– 2014	Млн. т	743,3	77,7	109,1	86,1	69,3	66,8	43,2	33,6	1229,2	1570,4
	Уд. вес, %	47,2	4,9	7,0	5,5	4,4	4,3	2,8	2,1	78,2	100
2015	Млн. т	803,8	89,0	105,1	78,8	70,9	69,7	42,7	31,5	1291,5	1620
	Уд. вес, %	49,6	5,5	6,5	4,9	4,4	4,3	2,6	1,9	79,7	100
2016	Млн. т	808,4	95,6	104,8	78,5	70,8	68,6	42,1	33,2	1302,0	1629,6
	Уд. вес, %	49,6	5,9	6,4	4,8	4,3	4,2	2,6	2,0	79,9	100
2017	Млн. т	870,9	101,5	104,3	81,6	71,5	71,0	43,3	37,5	1381,6	1730
	Уд. вес, %	50,3	5,9	6,0	4,7	4,1	4,1	2,5	2,2	79,9	100
2018	Млн. т	928,3	106,5	104,3	86,7	72,1	72,5	42,4	37,3	1450,1	1808
	Уд. вес, %	51,3	5,9	5,8	4,8	4,0	4,0	2,3	2,1	80,2	100
2019	Млн. т	996,3	111,2	99,3	87,8	71,9	71,4	39,7	33,7	1511,3	1868,8
	Уд. вес, %	53,3	6,0	5,3	4,7	3,8	3,8	2,1	1,8	80,9	100
В ср. за 2015– 2019	Млн. т	881,5	100,8	103,6	82,7	71,4	70,6	42,0	34,6	1387,3	1731,3
	Уд. вес, %	50,8	5,8	6,0	4,8	4,1	4,1	2,4	2,0	80,1	100,0
2015– 2019 к 2010– 2014	Млн. т, раз	1,2	1,3	0,9	1,0	1,0	1,1	1,0	1,0	1,1	1,1
	Уд. вес, +/- п.п.	+3,6	+0,9	-1,0	-0,7	-0,3	-0,2	-0,3	-0,1	+1,9	х
2015– 2019 к 2005– 2009	Млн. т, раз	1,9	1,9	0,9	0,9	1,1	1,4	1,0	1,4	1,5	1,4
	Уд. вес, +/- п.п.	+13,8	+1,6	-2,8	-2,2	-1,3	+0,1	-1,1	+0,1	+8,2	х
2015– 2019 к 2000– 2004	Млн. т, раз	4,6	3,4	1,0	0,9	1,2	1,6	0,9	2,0	2,3	1,9
	Уд. вес, +/- п.п.	+30,0	2,7	-5,6	-5,5	-2,4	-0,8	-2,5	+0,2	+16,1	х
Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.											

Наибольшие темпы роста выплавки стали за последние 20 лет продемонстрировали Китай и Индия, в которых средние объемы производства в 2015–2019 гг. были в 4,6 и 3,4 раза больше, чем в 2000–2004 гг. Сокращение объемов выплавки показали Япония, США и Германия, снизившие производство стали в среднем на 4,1, 13,3 и 7,7% соответственно. В России, Южной Корее и Турции выплавка стали увеличилась на 17,0, 56,2 и 104,7% соответственно.

Судя по представленным в таблице данным, *Российская Федерация* по итогам 2019 г. занимала *пятое место в мире* по объемам производства стали (71,9 млн. т). Вместе с тем среднегодовые темпы прироста производства стали в России достаточно невысокие в сравнении с мировыми значениями, а в 2005–2009 гг. и вовсе были отрицательными (табл. 1.8).

Таблица 1.8. **Динамика среднегодовых темпов прироста мирового и российского производства стали в 2000–2019 гг.**

Показатели	В среднем за период			
	2000–2004 гг.	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.	2015–2019 гг.
Мир, %	4,8	3,2	6,3	6
Мир без Китая, %	1,9	-3	5,4	3,1
Российская Федерация, %	2,1	-1,5	3,7	0,1
Отставание темпов прироста РФ от мировых темпов прироста, +/- п.п.	-2,7	-4,7	-2,6	-5,9
Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.				

В ближайшей перспективе наращивание темпов производства стали в России возможно только при высоких ценах на продукцию. В условиях пандемии по итогам I квартала 2020 года биржевые цены на стальную металлопродукцию относительно аналогичного периода 2019 года снизились: на стальную арматуру на 11%, на стальной горячекатаный рулон и стальной лом на 19%¹⁸.

В 2021 году в сравнении с 2020 годом цены вновь выросли: в 3 раза на горячекатаный рулон (1092 долл. за тонну) (рис. 1.7) и в 2 раза на стальную арматуру (рис. 1.8).

¹⁸ Устинов В.С. Текущая ситуация в металлургии и перспективы спроса на металл [Электронный ресурс] // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/plugins/>

Рисунок 1.7. **Динамика цен на горячекатаный рулон с января 2017 по август 2020 года, долл. США**

Источник: составлено авторами по данным сайта metallplace.ru (Индексы цен на стальную продукцию. URL: <https://metallplace.ru/price-index/stalnaya-produktsiya/>).

Рисунок 1.8. **Динамика цен на стальную арматуру с января 2017 по август 2020 года, долл. США**

Источник: составлено авторами по данным сайта metallplace.ru (Индексы цен на стальную продукцию. URL: <https://metallplace.ru/price-index/stalnaya-produktsiya/>).

Если рассматривать мировой рейтинг металлургических компаний, то видно, что неизменным лидером является крупнейшая в мире сталелитейная компания «ArcelorMittal» в Люксембурге, имеющая производ-

ственные мощности в 18 странах и реализующая продукцию в 160 стран. Однако, несмотря на огромные объемы выплавки стали (свыше 90 млн. тонн в год), темпы ее роста невысоки, поскольку компания работает на пределе производственных возможностей (табл. 1.9).

Таблица 1.9. Производство стали крупнейшими мировыми компаниями в 2004, 2009, 2014 и 2019 годах*

Ме-сто**	2004	Млн. т	%	2009	Млн. т	%	2014	Млн. т	%	2019	Млн. т	%
1	Arcelor	46,9	4,4	Arcelor-Mittal	77,5	6,3	Arcelor-Mittal	98,1	5,9	Arcelor-Mittal	97,3	5,2
2	Mittal Steel	42,8	4,0	Baosteel	31,3	2,6	NSSMC	49,3	3,0	China Baowu Group	95,5	5,1
3	Nippon Steel	32,4	3,0	POSCO	31,1	2,5	Hebei Steel Group	47,1	2,8	Nippon Steel Corporation	51,7	2,8
4	JFE	31,6	2,9	Nippon Steel	26,5	2,2	Baosteel Group	43,4	2,6	HBIS Group	46,6	2,5
5	POSCO	30,2	2,8	JFE	25,8	2,1	POSCO	41,4	2,5	POSCO	43,1	2,3
6	Shanghai Baosteel	21,4	2,0	Jiangsu Shagang	20,5	1,7	Shagang Group	35,3	2,1	Shagang Group	41,1	2,2
7	US Steel	20,8	1,9	Tata Steel	20,5	1,7	Ansteel Group	34,4	2,1	Ansteel Group	39,2	2,1
8	Corus Group	19,0	1,8	Ansteel	20,1	1,6	Wuhan Steel Group	33,1	2,0	Jianlong Group	31,2	1,7
9	Nucor	17,9	1,7	Severstal	16,7	1,4	JFE	31,4	1,9	Tata Steel Group	30,2	1,6
10	Thyssen-Krupp	17,6	1,6	Evrast	15,3	1,3	Shougang Group	30,8	1,8	Shougang Group	29,4	1,6
Итого:		280,6	26,1		285,3	23,4		444,3	26,7		505,3	27,1
* Доля в мировом производстве стали.												
** Место в рейтинге 50 крупнейших мировых компаний.												
Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.												

Всего за период с 2004 по 2019 г. лидеры мировой сталелитейной промышленности увеличили выплавку стали в 1,8 раза или на 224,7 млн. тонн. Наибольшие темпы роста наблюдались у китайских компаний, что неудивительно, если учитывать восьмикратное увеличение объема выплавки с 2000 года. В 2020 году «China Baowu Group» опередила бессменного лидера сталелитейной промышленности «ArcelorMittal», выпустив 115,3 млн. тонн стали, что на 46,9% больше, чем у люксембургского лидера (78,5 млн. т по результатам 2020 года).

В целом следует отметить, что исследуемый в работе период с 2000 по 2019 г. характеризовался серьезными изменениями в мировой сталелитейной индустрии. Одним из таких изменений стал почти восьмикратный рост производства стали в Китае, причем мировое производство стали за 20 лет увеличилось лишь в 2,2 раза и в 2019 году составило 1868,8 млн. тонн (табл. 1.10).

Таблица 1.10. Динамика производства стали в мире и в Китае в 2000–2019 гг.

Период	Китай	Другие страны	Мир	Доля Китая в мировом производстве стали, %
	Млн. т			
2000	128,5	720,4	848,9	15,1
2001	151,6	699,5	851,1	17,8
2002	182,4	721,8	904,2	20,2
2003	222,3	747,7	970,0	22,9
2004	282,9	788,6	1071,5	26,4
В среднем за 2000–2004	193,5	735,6	929,1	20,5
2005	353,2	790,9	1144,1	30,9
2006	419,1	828,1	1247,2	33,6
2007	489,3	856,8	1346,1	36,3
2008	500,3	828,7	1329,0	37,6
2009	567,8	656,2	1224,0	46,4
В среднем за 2005–2009	465,9	792,1	1258,1	37,0
2010	638,7	794,7	1433,4	44,6
2011	702,0	836,0	1538,0	45,6
2012	731,0	829,4	1560,4	46,8
2013	822,0	828,4	1650,4	49,8
2014	822,8	847,1	1669,9	49,3
В среднем за 2010–2014	743,3	827,1	1570,4	47,2
2015	803,8	816,2	1620,0	49,6
2016	808,4	821,2	1629,6	49,6
2017	870,9	859,1	1730,0	50,3
2018	928,3	879,7	1808,0	51,3
2019	996,3	872,5	1868,8	53,3
В среднем за 2015–2019	881,5	849,7	1731,3	50,8
2015–2019 к 2010–2014	1,2	1,0	1,1	1,1
2015–2019 к 2005–2009	1,9	1,1	1,4	1,4
2015–2019 к 2000–2004	4,6	1,2	1,9	2,5
Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали (Официальный сайт World Steel Association. URL: http://www.worldsteel.org).				

Экономические реформы, начатые в Китае с 1978 года, позволили стране к 2019 году увеличить номинальный объем ВВП в 66,5 раза¹⁹. В результате на долю Китая стало приходиться 15% мирового валового продукта²⁰. В настоящее время страна импортирует и потребляет огромный объем ресурсов (табл. 1.11).

Таблица 1.11. Структура импорта и потребления в Китае, %

Импорт	Доля в мировом импорте	Потребление	Доля в мировом потреблении
Железная руда	65	Цемент	59
Соевые бобы	62	Алюминий	47
Зерновые	48	Никель	56
Шерсть	40	Уголь	50
Целлюлоза и бумага	32	Медь	50
Медь	30	Сталь	50
Камни, песок и гравий	22	Золото	27
Древесина	19	Нефть	14
Кожа	16	Рис	31
Пальмовое масло	14	Свинина	47
Стекло	13	Зерновые культуры	23
Самолеты	13	Хлопок	33

Источник: составлено авторами по данным сайта Bankir.ru (Влияние Китая на мировую экономику в цифрах китайского импорта URL: <https://bankir.ru/publikacii/20160527/vliyanie-kitaya-na-mirovuyu-ekonomiku-v-tsifrah-kitaiskogo-importa-10007604/>).

Из 10 компаний, которые являются мировыми лидерами в производстве стали, пять находятся в Китае, что также подтверждает лидерство страны в мировой сталелитейной индустрии. Удельный вес Китая в общемировом производстве стали увеличился с 15,1% в 2000 году до 53,3% в 2019 году. Начиная с 2017 года Китай производит больше половины общего объема стали в мире. Именно развитием черной металлургии Китая объясняется более чем двукратный рост мирового производства стали.

В исследуемый период наибольший темп прироста мирового производства стали отмечался в 2010–2014 гг. – 6,6%, тогда как в 2015–2019 гг. произошло его сокращение до 2,3%. Несмотря на абсолютный прирост в 2019 году – на 60,8 млн. тонн, темп прироста сократился на 1,1 п.п. в сравнении с уровнем 2018 г., что связано в первую очередь с сокращением темпов прироста мирового ВВП на 0,7% (табл. 1.12).

¹⁹ Рейтинг экономик мира 2019. URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2019-tablitsa-vvp-stran-mira/>

²⁰ «БКС-Экспресс» – информационно-аналитический портал. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/skol-ko-syr-ia-potrebliaet-kitai>

Таблица 1.12. **Динамика темпов прироста мирового ВВП и производства стали в 2000–2019 гг.**

Период	Темп прироста производства стали, %	Темпы роста ВВП в мире, %	Объем мирового производства стали, млн. т
2000	7,6	4,8	848,9
2001	0,3	2,5	851,1
2002	6,2	3,0	904,2
2003	7,3	4,3	970,0
2004	10,5	5,4	1071,5
В среднем за 2000–2004	6,4	4,0	929,1
2005	6,8	4,9	1144,1
2006	9,0	5,5	1247,2
2007	7,9	5,6	1346,1
2008	-1,3	3,0	1329,0
2009	-7,9	-0,1	1224,0
В среднем за 2005–2009	2,9	3,8	1258,1
2010	17,1	5,4	1433,4
2011	7,3	4,3	1538,0
2012	1,5	3,5	1560,4
2013	5,8	3,5	1650,4
2014	1,2	3,6	1669,9
В среднем за 2010–2014	6,6	4,1	1570,4
2015	-3,0	3,5	1620,0
2016	0,6	3,4	1629,6
2017	6,2	3,9	1730,0
2018	4,5	3,6	1808,0
2019	3,4	2,9	1868,8
В среднем за 2015–2019	2,3	3,5	1731,3
2015–2019 к 2010–2014	-4,2 п.п.	-0,6 п.п.	+1,1 раз
2015–2019 к 2005–2009	-0,6 п.п.	-0,3 п.п.	1,4 раз
2015–2019 к 2000–2004	-4,0 п.п.	-0,5 п.п.	+1,9 раз
Источники: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали и Международного валютного фонда.			

Исследование официальных данных мировой статистики и отчетности металлургических предприятий позволяет выделить наиболее важные факторы волатильности показателя производства стали.

Первый фактор – это снижение мировой торговой активности.

Снижение мировой торговой активности проявилось в сокращении динамики валового продукта²¹ в первую очередь развивающихся стран. Так, например, средний темп прироста ВВП Китая за 2015–2019 гг. был почти на 1,9–4,8 пункта ниже среднего значения предыдущих периодов (табл. 1.13).

²¹ Данные Международного валютного фонда // Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/>

Таблица 1.13. **Динамика ВВП мира, развитых и развивающихся стран
в 2000–2019 гг., %**

Период	Китай	Развитые страны	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики	Мир
2000	8,5	4,1	5,8	4,8
2001	8,4	1,6	3,6	2,5
2002	9,1	1,7	4,6	3,0
2003	10,0	2,1	6,9	4,3
2004	10,2	3,3	7,9	5,4
В среднем за 2000–2004	9,2	2,6	5,8	4,0
2005	11,4	2,8	7,2	4,9
2006	12,7	3,1	8,0	5,5
2007	14,3	2,7	8,4	5,6
2008	9,7	0,2	5,7	3,0
2009	9,4	-3,3	2,8	-0,1
В среднем за 2005–2009	11,5	1,1	6,4	3,8
2010	10,6	3,1	7,4	5,4
2011	9,5	1,7	6,4	4,3
2012	7,9	1,2	5,3	3,5
2013	7,8	1,4	5,1	3,5
2014	7,3	2,1	4,7	3,6
В среднем за 2010–2014	8,6	1,9	5,8	4,1
2015	6,9	2,3	4,3	3,5
2016	6,8	1,7	4,6	3,4
2017	6,9	2,5	4,8	3,9
2018	6,7	2,2	4,5	3,6
2019	6,1	1,7	3,7	2,9
В среднем за 2015–2019	6,7	2,1	4,4	3,5
2015–2019 к 2010–2014, +/- п.п.	-1,9	+0,2	-1,4	-0,6
2015–2019 к 2005–2009 +/- п.п.	-4,8	+1,0	-2,0	-0,3
2015–2019 к 2000–2004, +/- п.п.	-2,6	-0,5	-1,4	-0,5
Источник: рассчитано авторами по данным Международного валютного фонда.				

Второй фактор – это сокращение потребления стали в отдельные периоды.

Замедление мировых темпов роста валового продукта с 2015 года повлияло и на потребление стали. Так, снижение темпов роста ВВП России в 2015 году и Бразилии в 2015–2016 годах отразилось на сокращении внутреннего потребления стали (табл. 1.14).

**Таблица 1.14. ВВП и внутреннее потребление стали в странах мира
в 2000–2019 гг.**

Период	Евросоюз		Китай		РФ		США		Бразилия		Мир	
	ВВП, в %	ПС*, в млн. т	ВВП, в %	ПС*, в млн. т	ВВП, в %	ПС*, в млн. т	ВВП, в %	ПС*, в млн. т	ВВП, в %	ПС*, в млн. т	ВВП, в %	ПС*, в млн. т
2000	3,9	161,7	8,5	138,1	10,0	29,4	4,1	133,4	4,4	17,5	4,8	842,9
2001	2,3	156,9	8,4	170,6	5,1	31,9	1,0	114,4	1,4	18,5	2,5	853,5
2002	1,3	152,9	9,1	205,7	4,7	29,3	1,7	118,3	3,1	19,7	3,0	908,3
2003	1,1	160,1	10,0	258,6	7,3	29,1	2,9	105,8	1,1	17,7	4,3	968,6
2004	2,8	160,9	10,2	287,3	7,2	31,7	3,8	123,8	5,8	20,4	5,4	1057,8
В среднем за 2000– 2004	2,3	158,5	9,2	212,1	6,9	30,3	2,7	119,1	3,2	18,8	4,0	926,2
2005	2,1	152,8	11,4	361,9	6,4	35,1	3,5	113,3	3,2	18,7	4,9	1131,0
2006	3,7	171,5	12,7	393,4	8,2	41,5	2,9	128,5	4,0	20,6	5,5	1232,7
2007	3,4	181,1	14,3	440,1	8,5	47,0	1,9	114,1	6,1	24,6	5,6	1320,3
2008	0,9	167,4	9,7	452,9	5,2	40,9	-0,1	102,4	5,1	26,7	3,0	1299,3
2009	-4,2	129,9	9,4	574,4	-7,8	28,5	-2,5	69,4	-0,1	20,6	-0,1	1236,8
В среднем за 2005– 2009	1,2	160,5	11,5	444,5	4,1	38,6	1,1	105,5	3,7	22,2	3,8	1244,0
2010	2,1	162,4	10,6	612,1	4,5	41,4	2,6	92,4	7,5	29,0	5,4	1416,4
2011	1,9	172,8	9,5	667,9	5,1	48,0	1,6	101,0	4,0	29,0	4,3	1527,9
2012	-0,7	154,4	7,9	687,6	3,7	49,5	2,2	108,3	1,9	29,5	3,5	1556,7
2013	0,0	157,1	7,8	772,3	1,8	49,7	1,8	106,3	3,0	31,1	3,5	1662,4
2014	1,7	162,7	7,3	740,4	0,7	49,4	2,5	121,6	0,5	28,5	3,6	1674,7
В среднем за 2010– 2014	1,0	161,9	8,6	696,1	3,2	47,6	2,1	105,9	3,4	29,4	4,1	1567,6
2015	2,5	168,7	6,9	700,4	-2,0	44,7	2,9	108,3	-3,6	23,7	3,5	1621,6
2016	2,2	172,4	6,8	709,4	0,3	43,4	1,6	102,6	-3,3	20,6	3,4	1637,2
2017	2,9	177,9	6,9	806,1	1,8	44,4	2,4	109,7	1,3	21,7	3,9	1757,5
2018	2,3	183,7	6,7	870,9	2,5	44,7	3,0	112,0	1,3	23,6	3,6	1835,8
2019	1,7	172,4	6,1	945,3	1,3	47,0	2,2	108,5	1,1	23,3	2,9	1888,9
В среднем за 2015– 2019	2,3	175,0	6,7	806,4	0,8	44,9	2,4	108,2	-0,6	22,6	3,5	1748,2
2015–2019 к 2010– 2014	+1,3 п.п.	1,1 раз	-1,9 п.п.	1,2 раз	-2,4 п.п.	0,9 раз	+0,3 п.п.	1,0 раз	-4,0 п.п.	0,8 раз	-0,6 п.п.	1,1 раз
2015–2019 к 2005– 2009	+1,1 п.п.	1,1 раз	-4,8 п.п.	1,8 раз	-3,3 п.п.	1,2 раз	+1,3 п.п.	1,0 раз	-4,3 п.п.	1,0 раз	-0,3 п.п.	1,4 раз
2015–2019 к 2000– 2004	0,0 п.п.	1,1 раз	-2,6 п.п.	3,8 раз	-6,1 п.п.	1,5 раз	-0,3 п.п.	0,9 раз	-3,8 п.п.	1,2 раз	-0,5 п.п.	1,9 раз
* Потребление стали внутри страны.												
Источник: рассчитано авторами по данным Международного валютного фонда; Всемирной ассоциации стали.												

Обращает на себя внимание то, что Япония и Россия имеют наибольший разрыв между производством и потреблением стали в сравнении с другими странами, где производят сталь в значительном объеме. Такая ситуация объясняется недостаточно высоким внутренним спросом на сталь, в связи с чем данные страны активно ее экспортируют. Напротив, в США потребление стали стабильно превышает ее производство, это означает, что производственные мощности страны не полностью удовлетворяют ее потребности (рис. 1.9).

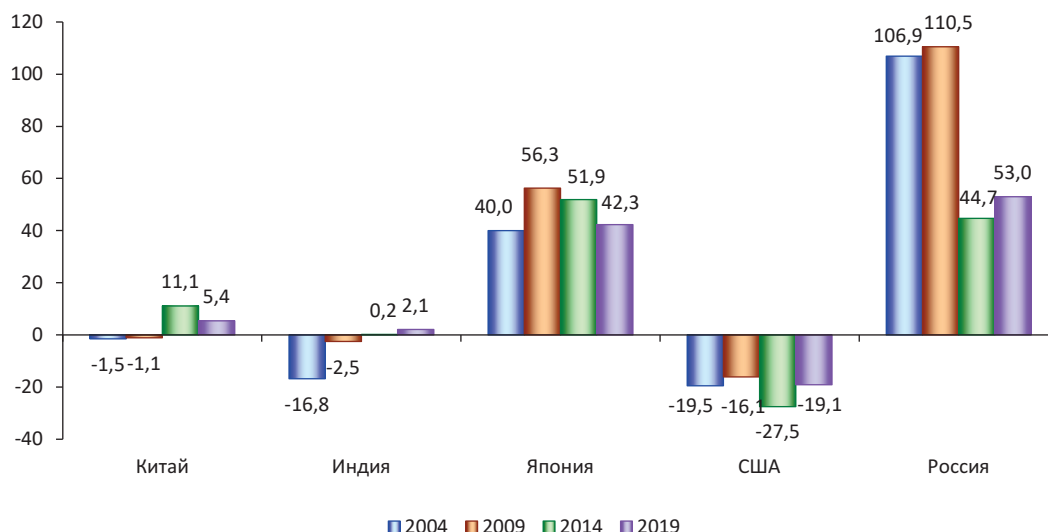

Рисунок 1.9. Превышение производства стали над потреблением в странах-лидерах черной металлургии в 2004, 2009, 2014 и 2019 годах, %

Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.

Ключевая причина превышения производства стали над потреблением заключается в сокращении спроса на данный металл. Так, потребление стали в машиностроении и строительной индустрии²² сократилось на 12–25%²³, поэтому «стальной» спрос в России в период с 2012 по 2019 год снизился на 1,6%.

Наиболее сильное замедление потребления отмечалось 2015 году, что вызвано ростом цен на данный ресурс как в России, так и в мире. По итогам 2019 года потребление стали в России выросло на 4%, однако

²² По данным Росстата, в 2015–2016 годах индекс производства в строительстве составил соответственно 95,2 и 95,7%, машиностроении – 95,3 и 99,3%.

²³ Данные исследовательского центра компании «Делойт». URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/steel-and-iron-market-report-2016-ru.pdf>

такая тенденция, по мнению директора Фонда развития трубной промышленности И.А. Малышева, связана с отгрузкой продукции на склады трейдеров, а не с увеличением потребления конечных потребителей²⁴.

Третий фактор – это неполная загрузка производственных мощностей.

Осуществление ряда инвестиционных проектов расширенного воспроизводства в некоторых странах (в особенности в Индии и в Китае) привело к увеличению еще не освоенных производственных мощностей. В связи с этим их загрузка, например, в 2015 году находилась на отметке 68,4%, что значительно ниже, чем в остальные годы (рис. 1.10).

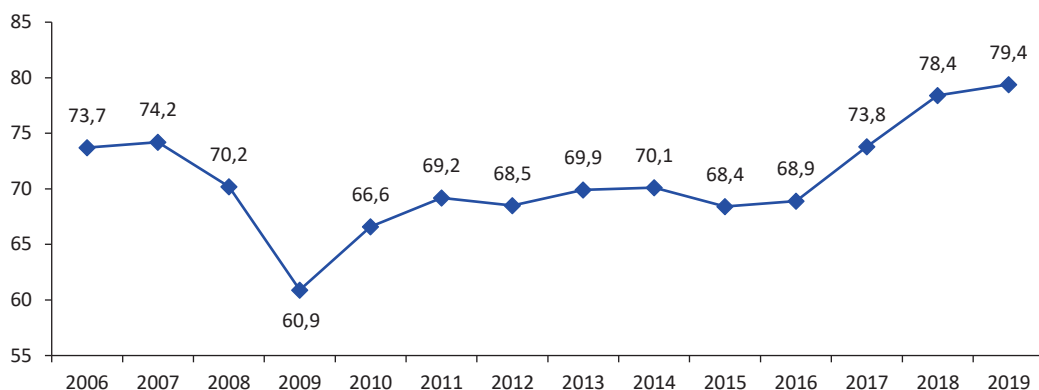

Рисунок 1.10. **Загрузка сталеплавильных мощностей в мире в 2006–2019 гг., %**

Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.

Последующий рост мирового производства стали на 195 млн. тонн к 2019 году и постепенное освоение сталеплавильных мощностей привели к росту их загрузки на 11%.

Четвертый фактор – это значительное падение цен на сырьё.

Снижение темпов прироста мирового производства стали в 2015 году спровоцировано также падением цены на железную руду по сравнению с 2014 годом на 42,6% – с 97,1 до 55,7 долл. за тонну. В связи с этим правительства ряда стран применили инструмент повышения экспортных пошлин с целью снижения экспорта железной руды. К примеру, этим воспользовалось правительство Индии, в которой ставка пошлины на экспорт железной руды выросла на 30%²⁵. Снижение цены на

²⁴ Спрос на сталь поставили под сомнение. Потребление металла может расти за счет трейдеров. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4188831>

²⁵ Годовой отчет за 2016 год / Металлоинвест. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/816/metalloinvest_ar_2016_rus.pdf

железорудное сырье вызвало снижение его качества у производителей. Как следствие, у металлургических компаний возникли дополнительные сложности с его обработкой, что привело к увеличению себестоимости, а также превышению экологических нормативов. Особенно серьезно к различного рода изменениям в сфере экологии относится Китай. Из-за сложной экологической ситуации в 2015 году в стране была сокращена выплавка стали на 2,3% или на 19,0 млн. тонн.

Поясним, что изменение цены на сырье существенно влияет на объем производимой продукции, потому что его удельный вес в структуре себестоимости составляет около 73–78%²⁶. Остальная часть расходов (22–27%) приходится на персонал, энергоносители и прочие расходы²⁷.

1.3. Тенденции развития черной металлургии в России

Черная металлургия Российской Федерации является одной из немногих отраслей перерабатывающей промышленности, производственные мощности которой по ряду ключевых видов металлопродукции заметно превосходят емкость внутреннего рынка. Тем самым отрасль объективно ориентирована на внешние рынки. Спрос на ее продукцию едва ли не в равной пропорции предъявляется со стороны внутреннего и внешнего рынков. В отличие от ряда наукоемких отраслей, имеющих определенные возможности воздействовать на объемы и структуру спроса, для рассматриваемой отрасли аналогичные возможности существенно ограничены. Это означает, что ответы на вопросы, связанные с колебаниями динамики производства в подотраслях черной металлургии, структурными сдвигами, следует искать и на мировом, и на внутреннем рынках.

По мнению экспертов²⁸ Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, российская металлургия успешно адаптировалась

²⁶ В зависимости от типа производства различают кислородно-конвертерный и электроплавильный способы выплавки стали. В первом случае сталь получают с помощью продувания через чугун чистого кислорода – такой способ характеризуется высокой долей затрат на сырье и материалы (85–88%). При электроплавильном способе выплавки стали расходы на сырье (65–68%) перераспределяются в пользу затрат на электроэнергию.

²⁷ Годовой отчет ПАО «Северсталь» за 2019 год. URL: https://www.severstal.com/files/37178/Severstal_annual_report_RUS_2019.pdf; Годовой отчет ПАО ММК за 2019 год. URL: http://mmk.ru/upload/iblock/5df/Annual_Report_2019_RusW3.pdf

²⁸ Буданов И.А. Влияние макроэкономических изменений на динамику производства металла в России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 108–123.; Буданов И.А. Управление развитием металлургии и глобальным рынком металла // Проблемы прогнозирования. 2020. №6. С. 104–118.

к специфике отечественной экономики и имеет важное значение для мирового рынка. В работе авторов²⁹ отмечено, что черная металлургия производит ключевые компоненты конструкционных материалов экономики и играет большую роль в формировании индустриального фундамента в экономике Российской Федерации.

Действительно, металлургическая промышленность в России является системообразующей и высокоэффективной отраслью, формирующей ориентировочно 4–5% ВВП страны и 6–7% экспорта. На 1500 российских предприятиях черной металлургии, согласно данным Росстата, занято порядка 360 тысяч человек. По запасам железной руды Россия занимает третье место в мире, уступая лишь Австралии и Бразилии, а разведанные запасы оцениваются в 25 млрд. тонн. В структуре экспорта продукции металлургической отрасли 56,1% составляет продукция черной металлургии. Говоря об импорте, стоит подчеркнуть, что, несмотря на достаточно высокие позиции в мире по выплавке стали, Российская Федерация импортирует продукцию черной металлургии на внушительные суммы. Так, общий вес в тоннах ввозимых товаров составляет 8–10% от суммарного производства стали в стране. В период с 2013 по 2019 г. Российской Федерацией было импортировано продукции черной металлургии на сумму около 33,1 млрд. долларов, что примерно в 4 раза меньше, чем совокупный экспорт. Суммарный вес продукции составил 43,4 млн. тонн. Отметим, что в 2015 и 2016 годах объем закупок сократился на 2,4 и 2,7 млрд. долл. соответственно³⁰ (табл. 1.15).

Таблица 1.15. **Динамика объема импорта черных металлов в Россию в 2013–2019 гг.**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Всего за 2013–2019	Среднее за 2013–2019	2019 к 2013
Импорт, млрд. долл.	5,9	5,7	3,3	3,0	4,9	5,3	5,0	33,1	4,73	0,85 раза
Соотношение с экспортом, в %	29,5	27,7	21,6	21,7	25,9	22,6	27,7	х	25,23	-1,8 п.п.
Вес, тыс. т	6651	6322	4613	4577	6807	7149	7237	43356	6193,71	1,09 раза
Цена, в долл. за тонну	892,6	901,6	715,4	659,8	714,0	740,0	696,4	х	759,82	0,78 раза
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы.										

²⁹ Новиков Н.И., Подъяпольский Д.В., Новикова Г.В. Роль черной металлургии в развитии национальной и региональной экономики // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). С. 254–258.

³⁰ Импорт черных металлов в Россию. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2021/ru/import/world/1572>

К тройке стран-лидеров, экспортирующих продукцию черной металлургии в Россию, относятся Украина, Казахстан и Китай с суммарной долей 58,7% от общего объема экспорта этих стран. Всего за 7 лет импорт данной продукции из Украины составил 9 млрд. долларов, а из Казахстана и Китая – 6 и 4,4 млрд. долларов соответственно.

Наибольший удельный вес импортируемой из Украины продукции приходился на фасонные уголки и специальные профили из железа – 22,2% (2 млрд. долл. за 2013–2019 гг.), плоский горячекатаный неплакированный прокат без гальванического или другого покрытия – 20% (1,8 млрд. долл.), прутки из железа без дальнейшей обработки – 19,3% (1,74 млрд. долл.). Структура импорта продукции черной металлургии из Казахстана выглядела следующим образом: 27,4% (1,64 млрд. долл.) составил плоский горячекатаный неплакированный прокат без гальванического или другого покрытия; 26,6% (1,59 млрд. долл.) – плоский плакированный прокат с гальваническим или другим покрытием; 19,4% (1,16 млрд. долл.) – ферросплавы. Структура импорта из Китая: 55,1% (2,45 млрд. долл.) – плоский плакированный прокат с гальваническим или другим покрытием; 20,2% (895 млн. долл.) – плоский прокат из коррозионностойкой стали; 5,5% (242 млн. долл.) – проволока из прочих легированных сталей.

Россия также импортировала продукцию черной металлургии из Швеции, Италии и Японии, но в меньших объемах – порядка 910 млн. долл. или 2,7% от общего объема импорта за 7 лет (табл. 1.16).

Таблица 1.16. **Структура импорта в Россию черных металлов по странам мира в 2013–2019 гг.**

Страна	2013	2019	Изменения, раз	Среднее за 2013–2019	Всего за 2013–2019	Доля, %
	млн. долл.			млн. долл.		
Украина	2230	1460	0,65	1286	9000	27,2
Казахстан	526	1080	2,05	857	6000	18,1
Китай	691	687	0,99	634	4440	13,4
Южная Корея	334	249	0,75	259	1810	5,5
Германия	202	282	1,40	217	1520	4,6
Беларусь	193	153	0,79	166	1160	3,5
Бельгия	271	102	0,38	138	968	2,9
Индия	147	116	0,79	99	690	2,1
Бразилия	99	105	1,06	95	666	2,0

Окончание таблицы 1.16

Страна	2013	2019	Изменения, раз	Среднее за 2013–2019	Всего за 2013–2019	Доля, %
	млн. долл.			млн. долл.		
Тайвань (Китай)	86	61	0,71	88	614	1,9
Финляндия	156	72	0,46	86	601	1,8
Австрия	40	17	0,43	81	569	1,7
Франция	101	68	0,67	73	508	1,5
Грузия	19	107	5,63	68	475	1,4
Польша	100	30	0,30	65	456	1,4
Турция	135	25	0,19	55	385	1,2
Испания	64	32	0,50	50	352	1,1
Швеция	72	59	0,82	48	339	1,0
Италия	77	36	0,47	42	296	0,9
Япония	36	11	0,31	39	275	0,8
По всем странам	5579	4752	0,85	4743	33200	100
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы.						

В региональном разрезе примерно 36,5% от общего импорта черных металлов приходилось на Москву, Московскую область и Санкт-Петербург. При этом в столицу поступило вдвое больше продукции, чем в Московскую область. В столичной структуре ввозимой продукции в 2013–2019 гг. преобладают: плоский прокат из коррозионностойкой стали – 18,9% (1,19 млрд. долл.); прутки из железа без дальнейшей обработки – 17,2% (1,08 млрд. долл.) и ферросплавы – 15,1% (949 млн. долл.). Структура импорта Московской области за аналогичный период: плоский плакированный прокат с гальваническим или другим покрытием – 39,2% (1,25 млрд. долл.); плоский горячекатаный неплакированный прокат без гальванического или другого покрытия – 14,3% (456 млн. долл.) и плоский прокат из коррозионностойкой стали – 8,3% (264 млн. долл.). Импорт в Санкт-Петербург за 7 лет составил: плоский плакированный прокат с гальваническим или другим покрытием – 29,4% (783 млн. долл.); плоский прокат из прочих легированных сталей – 14,8% (394 млн. долл.) и ферросплавы – 14,6% (389 млн. долл.).

Меньше всего черных металлов за указанный период импортировали Иркутская и Владимирская области, а также Приморский край – 1,15 млрд. долл. или 3,5% от суммы общего импорта (табл. 1.17).

**Таблица 1.17. Структура импортируемых в регионы РФ
черных металлов в 2013–2019 гг.**

Регион (область)	2013	2019	Измене- ния, раз	Среднее за 2013–2019	Всего за 2013–2019	Доля, %
	млн. долл.			млн. долл.		
Москва	1070	856	0,80	897	6280	18,9
Московская область	546	609	1,12	456	3190	9,6
Санкт-Петербург	553	422	0,76	380	2660	8,0
Белгородская область	784	155	0,20	379	2650	8,0
Ростовская область	585	243	0,42	300	2100	6,3
Свердловская область	128	305	2,38	261	1830	5,5
Челябинская область	163	293	1,80	220	1540	4,7
Краснодарский край	212	239	1,13	179	1250	3,8
Новосибирская область	148	206	1,39	161	1130	3,4
Калужская область	284	93	0,33	156	1090	3,3
Калининградская область	168	143	0,85	153	1070	3,2
Нижегородская область	99	89	0,90	147	1030	3,1
Волгоградская область	209	130	0,62	138	963	2,9
Самарская область	65	158	2,43	83	581	1,8
Липецкая область	77	69	0,90	69	484	1,5
Алтайский край	39	90	2,31	68	476	1,4
Тульская область	118	171	1,45	65	458	1,4
Иркутская область	116	50	0,43	64	448	1,4
Приморский край	67	73	1,09	56	393	1,2
Владимирская область	11	56	5,09	44	308	0,9
По всем регионам	5442	4450	0,82	4743	33200	100
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы.						

Важно отметить, что к импортируемой в Россию относится та продукция черной металлургии, выпуск которой на ее территории невозможен, затруднен или недостаточен. Это связано с тем, что российская продукция черной металлургии характеризуется крупнотоннажностью, относительно невысокой добавленной стоимостью и достаточно простым способом изготовления, не требующим дорогого высокотехнологичного оборудования. Поэтому в состав импорта входят такие товары, как плоский плакированный и неплакированный прокат; прутки и уголки фасонные; различные виды профилей, проволоки и ферросплавы; легированная (нелегированная), коррозионностойкая, нержавеющая сталь и др. (табл. 1.18).

Таблица 1.18. Изменения в структуре импортируемых товарных групп продукции черной металлургии в 2013 и 2019 годах

Группа товаров	2013	2019	Изменения, раз	Среднее за 2013–2019	Всего за 2013–2019	Доля, %
	млн. долл.			млн. долл.		
Прокат пл. шир. > 600 мм, плакир., с покрытием	1740,0	948,0	0,54	1190	8330	25,1
Прокат пл. шир. > 600 мм, горячекатаный, неплакированный	519,0	787,0	1,52	544	3810	11,5
Ферросплавы	557,0	429,0	0,77	520	3640	11,0
Прокат пл. из коррозионностойкой (нерж.) стали, шир. > 600 мм	367,0	518,0	1,41	454	3180	9,6
Прутки из железа, без дальнейшей обработки, кроме ковки, горячей прокатки	771,0	379,0	0,49	383	2680	8,1
Уголки, фасонные и специальные профили из железа	708,0	284,0	0,40	381	2670	8,1
Прокат пл. из прочих легированных сталей, шир. > 600 мм	393,0	362,0	0,92	343	2400	7,2
Прокат пл. шир. > 600 мм, холоднокат., неплакир.	170,0	291,0	1,71	187	1310	3,9
Отходы и лом чёрных металлов	1,6	251,0	156,88	110	772	2,3
Прутки, уголки, фасонные и специальные профили из легир. сталей прочие	143,0	91,7	0,64	90	631	1,9
Прутки, уголки, фасонные и специальные профили из нерж.стали	97,7	86,3	0,88	85	592	1,8
Проволока из железа	84,9	74,7	0,88	70	492	1,5
Прокат пл. из коррозионностойкой (нерж) стали, шир. менее 600 мм	90,9	62,8	0,69	69	484	1,5
Проволока из прочих легированных сталей	76,9	74,6	0,97	67	468	1,4
Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	8,5	162,0	19,06	43	298	0,9
Прокат пл. шир. менее 600 мм, плакир., с покрытием	46,6	35,5	0,76	33	232	0,7
Прутки горячекатаные в свободно смотанных бухтах из железа	22,6	71,8	3,18	34	240	0,7
Чугун переделный и зеркальный в чушках, болванках или прочих первичных формах	0,8	13,0	16,77	26	184	0,6
Проволока из нерж. стали, содержащая 2,5% или более Ni	17,7	38,1	2,15	29	203	0,6
Прокат пл. шир. менее 600 мм, неплакир., без покрытия	32,2	17,2	0,53	22	151	0,5
Гранулы и порошки из переделного и зеркального чугуна, чёрных металлов	23,3	17,5	0,75	15	107	0,3
Прутки прочие из железа	16,9	17,1	1,01	14	94,8	0,3

Окончание таблицы 1.18

Группа товаров	2013	2019	Изменения, раз	Среднее за 2013–2019	Всего за 2013–2019	Доля, %
	млн. долл.			млн. долл.		
Сталь коррозионнотойкая; п/ф из коррозионнотойкой стали	12,9	7,7	0,60	9	62,4	0,2
Прокат пл. из легир. сталей, шир. менее 600 мм	8,7	12,7	1,46	10	67,6	0,2
Сталь легированная прочая; п/ф из прочих легированных сталей	8,7	3,9	0,45	2,9	20,1	0,1
Прутки горячекатаные, в свободно смотанных бухтах, из легир. сталей	4,6	7,1	1,54	4,0	27,7	0,1
Продукты прямого восстановления железной руды	0,0	0,1	28,00	0,0	0,100	0
Железо и нелегированная сталь в слитках или прочих первичных формах	0,2	0,2	0,94	0,1	0,963	0
Прутки горячекатаные, в свободно смотанных бухтах, из нерж. стали	0,4	1,8	4,70	0,3	2,3	0
По всем товарам	5930	5040	0,85	4743	33200	100
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы.						

Вместе с тем, для того чтобы производить ныне импортируемую продукцию черной металлургии, в России есть всё необходимое, в частности финансовые и сырьевые ресурсы, модернизационный опыт. Однако техническое переоснащение, закупка нового оборудования для производства более дорогостоящей продукции требуют крупных финансовых инвестиций и желания основных владельцев корпораций диверсифицировать рынок металла в стране. Очевидно, что намного быстрее можно получить выручку за реализацию крупнотоннажной продукции, чем ожидать выручку от продажи метизной³¹ и прочей металлопродукции в розничных торговых сетях. Но производство изделий черной металлургии любого уровня добавленной стоимости позволило бы полностью избавиться от импорта или существенно его сократить, а также снизить цены на такую продукцию относительно импортной.

Российская черная металлургия основана на шести крупных вертикально и горизонтально интегрированных холдингах, которые производят в общей сложности около 93% всей металлопродукции в стране. К ним относятся такие корпорации, как ПАО «Северсталь», ПАО «Магни-

³¹ Под метизной продукцией понимаются стандартизованные металлические изделия разнообразной номенклатуры промышленного и бытового назначения: болты, винты, гайки, заклепки, шпильки, шурупы и т.д. Новый политехнический словарь / под ред. А.Ю. Ишлинского. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 671.

тогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «Евраз», ПАО «Металлоинвест» и ПАО «Мечел». Все холдинги представлены в виде публичных акционерных обществ. Стоит отметить, что контрольные пакеты акций уставного капитала металлургических компаний принадлежат частным инвесторам. Ключевые акционеры, которые владеют акциями российских металлургических корпораций через офшорные компании, не платят налоги на дивиденды в России, а уплачивают их по льготным процентным ставкам в офшорных странах. Контроль такого количества акций (от 60 до 80%) в руках одного управленца естественным образом сводит к минимуму участие государства в управлении и развитии отрасли черной металлургии. Однако существуют мнения о том, что металлургическая промышленность, контролируемая правительством, будет функционировать только ради удовлетворения потребностей государства и ценообразование будет определяться не условиями рынка, а исходя из достаточности финансового обеспечения задач и функций государства³².

Что касается рейтинговых позиций отечественных сталелитейных компаний, то они не попали в десятку самых крупных в мире. Тем не менее предприятия ПАО «Северсталь», ПАО ММК, ПАО НЛМК и ПАО «ЕВРАЗ» являются лидерами российского производства и входят в ТОП-50 мировых компаний (табл. 1.19).

Таблица 1.19. Производство стали крупнейшими российскими компаниями в 2004, 2009, 2014, 2019 годах*

Компания	2004			2009			2014			2019			Изменения 2019 к 2004	
	Млн. т	%	Место**	Млн. т	%	Место**	Млн. т	%	Место**	Млн. т	%	Место**	Млн. т.	+/- п.п.
ПАО НЛМК	9,1	0,86	22	10,9	0,89	21	16,1	0,97	21	15,6	0,83	21	+6,5	-0,03
ПАО «ЕВРАЗ»	12,2	1,15	15	15,3	1,25	10	15,5	0,93	22	13,8	0,74	28	+1,6	-0,42
ПАО ММК	11,3	1,07	18	9,6	0,78	23	13	0,78	30	12,5	0,67	32	+1,2	-0,40
ПАО «Северсталь»	10,4	0,98	20	16,7	1,36	9	14,2	0,85	27	11,9	0,64	37	+1,5	-0,35
Итого	43,0	4,1	-	52,5	4,3	-	58,8	3,5	-	53,8	2,8	-	+10,8	-1,27
* Доля в мировом производстве стали.														
** Место в рейтинге 50 крупнейших мировых компаний.														
Источник: рассчитано авторами по данным Всемирной ассоциации стали.														

³² Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1: 1897–1923 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.

Хотя общий объем выплавки стали у четырех российских компаний в период с 2004 по 2019 год увеличился на 10,8 млн. тонн, их доля в общемировом производстве сократилась с 4,1 до 2,8%.

Производственные показатели исследуемых предприятий характеризовались следующими данными (табл. 1.20).

Таблица 1.20. Производство стали крупными металлургическими комбинатами

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Тыс. т	Темп роста, %	Тыс. т	Темп роста, %	Тыс. т	Темп роста, %
2000	9500	100	10000	100	8221	100
2001	9303	97,9	10343	103,4	7912	96,2
2002	9617	103,4	11009	106,4	8553	108,1
2003	9888	102,8	11475	104,2	8854	103,5
2004	10440	105,6	11281	98,3	9123	103,0
В среднем за 2000–2004	9750	101,9	10822	102,5	8533	102,2
2005	10803	103,5	11385	100,9	8468	92,8
2006	11266,5	104,3	12455	102,6	9125	107,8
2007	11867	105,3	13261	106,5	9056	99,2
2008	11081	93,4	11957	90,2	8514	94,0
2009	9479,5	85,5	9618	80,4	8507	99,9
В среднем за 2005–2009	10899	98,4	11735	96,1	8734	98,7
2010	11033	116,4	11419	118,7	9288	109,2
2011	11268	102,1	11724	102,7	9760	105,1
2012	10566	93,8	12247	104,5	14902	123,9
2013	10651	100,8	11941	97,5	15429	103,5
2014	10851	101,9	13031	109,1	15904	103,0
В среднем за 2010–2014	10874	103,0	12072	106,5	13057	108,9
2015	10855	100	12236	93,9	15912	100,1
2016	10891	100,3	12544	102,5	16608	104,4
2017	11651	106,9	12860	102,5	17113	103
2018	12039	103,3	12660	98,5	17606	102,8
2019	11847	98,4	12463	98,4	15696	89,2
В среднем за 2015–2019	11457	101,8	12553	99,2	16587	99,9
2015–2019 к 2010–2014	1,1 раза	-1,2 п.п.	1,0 раза	-7,3 п.п.	1,3 раза	-9,0 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	1,1 раза	+3,4 п.п.	1,1 раза	+3,0 п.п.	1,9 раза	+1,2 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	1,2 раза	-0,2 п.п.	1,2 раза	-3,3 п.п.	1,9 раза	-2,3 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным производственных отчетов металлургических корпораций.						

Из данных таблицы видно, что все среднегодовые показатели производства стали предприятиями были выше, чем в предыдущие периоды. Исключением явилось только ПАО «Северсталь», в котором средние объемы выплавки в 2010–2014 гг. оказались на 0,23% меньше среднего уровня 2005–2009 гг. При этом наибольшие среднегодовые темпы роста выплавки стали (8,9%) отмечены у ПАО НЛМК в 2010–2014 гг. вследствие проведения комплексной модернизации производственных мощностей³³.

Сокращение объемов выплавки стали у ПАО «Северсталь» в 2019 году связано с краткосрочными ремонтными работами на конвертерных и электросталеплавильных мощностях, а также со снижением объемов выплавки электростали после продажи в III квартале сортового завода в г. Балаково (Саратовская область). Сокращение производства на Магнитогорском комбинате вызвано ремонтом стана горячей прокатки «2500», а на Новолипецком – капитальным ремонтом доменного и сталеплавильного производств.

Значимым для нашего анализа показателем является доля амортизационных отчислений в структуре основных средств металлургических комбинатов или, иначе говоря, износ основных средств³⁴.

Средняя доля амортизации в основных средствах металлургических комбинатов в 2015–2019 гг. была на 1,1–2,6 п.п. больше среднего значения 2010–2014 гг. Так, у ПАО «Северсталь» она составила 11,5%, у ПАО ММК – 11,8%, у ПАО НЛМК – 10,7%. Сама стоимость основных средств всех металлургических комбинатов сократилась в результате валютной переоценки на 49, 55 и 44% соответственно за тот же период. Существенное сокращение стоимости основных средств в ПАО «Северсталь» в 2014 году вызвано продажей американских активов (табл. 1.21).

³³ В 2011 году ПАО НЛМК запустило комплекс по производству стали: доменную печь «Россиянка» мощностью 3,4 млн. тонн и новый конвертер. В 2013 году НЛМК ввел в строй электрометаллургический завод НЛМК-Калуга (источник: Годовой отчет ПАО НЛМК за 2014 год. URL: https://nlmk.com/upload/iblock/0ba/nlmk_ar_14_rus.pdf).

³⁴ Поскольку годовые отчеты последних лет не публикуют информацию об износе основных средств, данный показатель рассчитан как отношение суммы амортизируемого имущества к сумме основных средств предприятия.

Таблица 1.21. **Доля амортизации в основных средствах металлургических комбинатов в 2010–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Аморти- зация ОС и МА	Основ- ные средства	Доля	Аморти- зация ОС и МА	Основ- ные средства	Доля	Аморти- зация ОС и МА	Основ- ные средства	Доля
	Млн. долл.		%	Млн. долл.		%	Млн. долл.		%
2010	616	7300	8,4	826	12226	6,8	469	8382	5,6
2011	647	7463	8,7	887	11792	7,5	589	10570	5,6
2012	726	8463	8,6	952	11831	8,0	768	11753	6,5
2013	788	8254	9,5	969	8618	11,2	871	10003	8,7
2014	561	3336	16,8	746	5072	14,7	794	5614	14,1
В среднем за 2010– 2014	668	6963	10,4	876	9908	9,7	698	9264	8,1
2015	367	2611	14,1	535	3764	14,2	560	4452	12,6
2016	343	3135	10,9	479	4345	11,0	452	5328	8,5
2017	404	3701	10,9	544	4874	11,2	624	5549	11,2
2018	405	3469	11,7	566	4370	13,0	577	4798	12,0
2019	464	4670	9,9	510	5180	9,8	562	6039	9,3
В среднем за 2015– 2019	397	3517	11,5	527	4507	11,8	555	5233	10,7
2015–2019 к 2010– 2014	0,59 раз	0,51 раз	+1,1 п.п.	0,60 раз	0,45 раз	+2,1 п.п.	0,80 раз	0,56 раз	+2,61 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Слишком сильный износ оборудования приводит к росту себестоимости, что негативно сказывается на поступлениях налога на прибыль. Помимо финансовых потерь использование устаревшего оборудования несет в себе риски для производственной безопасности рабочих и для окружающей среды.

Негативными примерами несвоевременных ремонтных работ и экономии на модернизации являются разлив 21 тыс. тонн дизельного топлива³⁵ 29.05.2020 года в ПАО «Норникель», а также обрушение на Норильской обогатительной фабрике 20.02.2021 года конструкции узла перегрузки руды и двух прилегающих надземных пешеходных галерей, в результате которого погибли три человека³⁶.

³⁵ Чрезвычайная ситуация с разливом дизеля в Норильске. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/business/04/06/2020/5ed7b3a19a79470f8a58995b>

³⁶ Директора Норильской обогатительной фабрики задержали после обрушения. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/02/2021/6035f4fa9a7947f73219d6eb>

На угольной шахте «Северная» в г. Воркуте, принадлежащей компании «Северсталь-менеджмент», 25.02.2016 года произошел взрыв метана, в результате которого погибло 36 человек. В числе основных причин по данному делу фигурирует так называемая «договоренность руководства с органами надзора»³⁷.

На Магнитогорском металлургическом комбинате 01.12.2018 года произошло обрушение углепластикового короба на здание сероулавливающей установки³⁸.

В ПАО НЛМК 08.02.2013 года в коксохимическом производстве из-за неисправности внутреннего клапана цистерны произошел пролив бензола, повлекший смертельное отравление двух работников комбината³⁹.

Безусловно, функционирование большинства промышленных предприятий сопряжено с производственными рисками, часть из которых происходит вследствие неизбежных случайностей. Вместе с тем указанные выше примеры демонстрируют существование определенного процента рисков, связанных с тем, что модернизация основных средств не являлась предпочтительным решением руководства крупных компаний. Данная проблема будет еще не раз затронута на страницах монографии.

* * *

Краткое резюме по разделу 1

Подводя итоги первого раздела монографии, осветившего основные тенденции развития отрасли черной металлургии в мире и в России, тезисно выделим ключевые моменты.

Во-первых, исследуемый в работе 20-летний период с 2000 по 2019 г. характеризовался серьезными изменениями в мировой сталелитейной индустрии. Более чем двукратный рост мирового производства стали оказался возможен, главным образом, благодаря стремительному развитию черной металлургии Китая. Так, страна увеличила свою долю в общемировом производстве стали с 15% в 2000 году до 53% в 2019 году,

³⁷ «Это не я, это Москва лютует». Из-за них 36 человек погибли в шахте «Северная». Главный виновник сбежал в Англию. URL: <https://lenta.ru/articles/2018/05/08/vorkuta/>

³⁸ Не обошлось без жертв. На территории ММК произошла авария. URL: <https://www.verstov.info/news/criminal/74834-est-zhertvy-na-territorii-mmk-proizoshla-avariya.html>

³⁹ НЛМК завершает ликвидацию последствий аварии, угрозы для населения нет. URL: <https://ria.ru/20130208/921933660.html>

выплавку стали – в 7,8 раза, создала 5 из 10 крупнейших по производству стали компаний в мире. Серьезный рост в выплавке стали продемонстрировала также Индия (+61,2% за последнее десятилетие).

Во-вторых, сравнительный анализ выделенных в исследовании четырех пятилеток показал тенденцию угасания мировых темпов роста производства стали: с 6,5% в 2000–2004 гг. до 2,3% в 2015–2019 гг. Помимо замедления бурного развития китайской стальной промышленности, в работе выявлены такие факторы волатильности производства стали, как:

- снижение мировой торговой активности (в частности, сокращение динамики валового продукта развивающихся стран);
- сокращение потребления стали в отдельные периоды (например, потребление стали в машиностроении и строительной индустрии сократилось на 12–25%);
- неполная загрузка производственных мощностей (61–79%).

В-третьих, выплавка стали в Российской Федерации за 2000–2019 гг. не отличалась существенными изменениями и находилась в пределах 67–72 млн. тонн в год, что соответствовало пятому месту в мире по данному показателю. Вместе с тем среднегодовые темпы прироста производства стали оказались невысокими (от -1,5 до 3,7 п.п.) в сравнении с мировыми значениями (3,2–6,3 п.п.). Стоит сказать, что Россия, как страна с достаточно развитой металлургической промышленностью, практически не участвовала в удовлетворении возросшего более чем в 2 раза спроса на металл в мире за последнее двадцатилетие. Даже значительный рост мировых цен на металлопродукцию не стимулировал ни наращивания объемов выпускаемой продукции, ни каких-то существенных инвестиций в модернизацию производственных фондов металлургических предприятий.

В-четвертых, не изменились характеристики производимой российскими компаниями продукции черной металлургии, заключающиеся, главным образом, в ее относительно невысокой добавленной стоимости и достаточно простом способе изготовления, не требующем дорогого высокотехнологичного оборудования⁴⁰. Вследствие нежелания основных владельцев корпораций диверсифицировать российский рынок металла, существенных трансформаций не претерпели объемы и структура им-

⁴⁰ Дегтярев Д.О. Состояние черной металлургии России на фоне стран-конкурентов // Российское предпринимательство. 2011. № 7-2. С. 106–110.

порта продукции черной металлургии в страну. Ежегодно его суммарный объем оценивался в 3-6 млрд. долларов, что составляло 25,2% от суммарного экспорта стали из России.

В-пятых, стремительное развитие производства стали в китайских компаниях сместило позиции крупных российских металлургических комбинатов в мировом рейтинге. Тем не менее ПАО НЛМК заняло 21 место, ПАО «ЕВРАЗ» – 28, ПАО ММК – 32, ПАО «Северсталь» – 37 место. Общий объем выплавки стали у данных российских компаний сократился на 4 млн. тонн за 2010–2019 гг., в результате их доля в общемировом производстве стали уменьшилась с 4,1 до 2,8%.

Таким образом, полученные нами результаты исследования тенденций развития черной металлургии показали ее неотъемлемую роль в развитии мировой и страновой экономики. Подробный анализ влияния финансовой политики российских металлургических корпораций на бюджетную систему РФ представим во втором разделе монографии.

РАЗДЕЛ 2

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА

2.1. Динамика финансовых результатов деятельности российских металлургических корпораций

Анализ динамики производственно-финансовых результатов деятельности металлургических комбинатов России показывает, что их выручка от продаж, даже при снижении спроса на сталь и волатильности цен на рынках в 2018–2019 гг., была многократно больше средних значений предыдущих периодов. Существенный рост выручки в период с 2015 по 2019 г. связан с падением курса национальной валюты и, как следствие, прибыльными продажами на внешних рынках. По мнению ведущего аналитика RoboForex Д. Гурковского, «существующий сегодня завышенный курс доллара или недооцененный рубль является не более чем лоббированием интересов крупного бизнеса, продиктованным олигархами с целью получения определенных корпоративных выгод»⁴¹. Согласно данным издания «The Economist»⁴², российский рубль является самой недооцененной валютой в мире и его настоящий курс к доллару должен быть не выше 24 рублей. Однако, как считает главный аналитик банка «Солидарность» А. Абрамов, «низкий курс доллара не соответствует ни интересам экспортеров, ни интересам государства. К слову

⁴¹ Курс рубля ухудшается из-за лоббирования властью интересов олигархов. URL: <https://argumenti.ru/economics/2020/07/676935>

⁴² Сколько на самом деле должен стоить рубль. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/286966/>

сказать, у российского рубля один из самых высоких показателей в мире по покрытию денежной массы золотовалютными резервами. При аналогичном объеме резервов другие страны имеют гораздо более значительную денежную массу».

Если рассматривать отчетность данных корпораций по стандартам МСФО в долларах США, то можно отметить снижение средних показателей выручки. Так, в 2015–2019 гг. в сравнении с 2010–2014 гг. у ПАО «Северсталь» долларовая выручка упала на 42,7%, у ПАО ММК – на 18,2%, у ПАО НЛМК – на 9,6% (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Динамика выручки металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.,**
в текущих ценах

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Млн. руб.	Темп роста, раз	Млн. руб.	Темп роста, раз	Млн. руб.	Темп роста, раз
2000	58318	100,0	46381	100,0	38619	100,0
2001	52367	89,8	47344	102,1	37221	96,4
2002	60388	115,3	60476	127,7	53297	143,2
2003	81735	135,3	88639	146,6	75026	140,8
2004	130376	159,5	133544	150,7	126181	168,2
В среднем за 2000–2004	76637	120,0	75277	125,4	66069	129,7
2005	143112	109,8	147329	110,3	119221	94,5
2006	160239	112,0	161433	109,6	140302	117,7
2007	193470	120,7	190287	117,9	154881	110,4
2008	243635	125,9	225972	118,8	202103	130,5
2009	143568	58,9	137317	60,8	128575	63,6
В среднем за 2005–2009	176805	105,5	172468	103,5	149016	103,3
2010	209767	146,1	201824	147,0	179927	139,9
2011	254272	121,2	247920	122,8	221178	122,9
2012	223611	87,9	243059	98,0	240123	108,6
2013	212898	95,2	224642	92,4	225492	93,9
2014	233634	109,7	266478	118,6	262742	116,5
В среднем за 2010–2014	226836	112,0	236785	115,8	225892	116,4
2015	278610	119,3	314115	117,9	318585	121,3
2016	305306	109,6	339111	108,0	335238	105,2
2017	359530	117,8	392782	115,8	411806	122,8
2018	432772	120,4	458218	116,7	493829	119,9
2019	457588	105,7	434869	94,9	421816	85,4
В среднем за 2015–2019	366761	114,5	387819	110,6	396255	110,9
2015–2019 к 2010–2014	1,6 раз	+2,5 п.п.	1,6 раз	-5,1 п.п.	1,8 раз	-5,4 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	2,1 раз	+9,1 п.п.	2,2 раз	+7,2 п.п.	2,7 раз	+7,6 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	4,8 раз	-5,5 п.п.	5,2 раз	-14,8 п.п.	6,0 раз	-18,8 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов корпораций.						

Наименьшее по сравнению с ПАО «Северсталь» и ПАО ММК сокращение валютной выручки наблюдалось в ПАО НЛМК – на 9,6%. Причиной этого стал интенсивный рост производства стали в последнее десятилетие (+68,9%). Кроме того, Новолипецкий комбинат имел наименьший объем продаж на российском рынке, составляющий в среднем 38–40% за последние 10 лет. Преобладание в структуре продаж внешних рынков сбыта позволило корпорации не терять валютную выручку.

В ПАО «Северсталь» в 2015–2019 гг. в сравнении с 2010–2014 гг. долларовая выручка упала на 42,7%. При этом средний уровень его продаж на внутреннем рынке составил порядка 63–67%. В период «дорогого» доллара продажи на внутреннем рынке и инвестиции в развитие зарубежных активов оказались крайне невыгодны, что привело к продаже североамериканских предприятий ПАО «Северсталь».

Сокращение валютной выручки для ПАО ММК составило 18,2%, тогда как внутренние продажи в среднем оценивались в диапазоне 63–67%, как и в ПАО «Северсталь» (табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Динамика выручки, себестоимости и валовой прибыли в 2000–2019 гг., млн. долл.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Выручка от продаж	Себестоимость продаж	Валовая прибыль	Выручка от продаж	Себестоимость продаж	Валовая прибыль	Выручка от продаж	Себестоимость продаж	Валовая прибыль
2000	2073	1168	905	1649	1164	485	1373	862	511
2001	1789	1463	326	1571	1306	265	1235	938	297
2002	1965	1438	527	2065	1527	538	1712	1063	649
2003	3197	1908	1289	3047	1883	1164	2468	1388	1080
2004	6664	4019	2645	4829	3291	1538	4460	2132	2328
В среднем за 2000–2004	3138	1999	1138	2632	1834	798	2259	1277	982
2005	7973	5293	2680	5380	4057	1323	4376	2332	2044
2006	12723	8874	3849	6424	4659	1765	6046	3074	2972
2007	15503	10822	4682	8197	5710	2487	7719	3977	3742
2008	22393	16486	5907	10550	7835	2715	11698	6308	5390
2009	9076	6902	2175	5081	3940	1141	6140	4150	1990
В среднем за 2005–2009	13534	9675	3859	7126	5240	1886	7214	3982	3232
2010	12819	8717	4102	7719	5952	1767	8351	5403	2948
2011	15812	10903	4909	9306	7756	1550	11729	8369	3360
2012	14104	10785	3318	9328	7881	1447	12157	9262	2894
2013	13312	10339	2972	8190	6967	1223	10818	8666	2152

Окончание таблицы 2.2

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Выручка от про- даж	Себесто- имость продаж	Валовая прибыль	Выручка от про- даж	Себесто- имость продаж	Валовая прибыль	Выручка от про- даж	Себесто- имость продаж	Валовая прибыль
2014	8296	5448	2848	7952	6212	1740	10396	7389	3007
В среднем за 2010– 2014	12869	9238	3630	8499	6954	1545	10690	7818	2872
2015	6396	3787	2608	5839	4054	1785	8008	5496	2513
2016	5916	3573	2343	5630	3817	1813	7636	5074	2563
2017	7848	4735	3113	7546	5268	2278	10065	6798	3267
2018	8580	4918	3662	8214	5531	2683	12046	7680	4366
2019	8157	4908	3249	7566	5512	2054	10554	7303	3251
В среднем за 2015– 2019	7379	4384	2995	6959	4836	2123	9662	6470	3192
2015–2019 к 2010– 2014, раз	0,6	0,5	0,8	0,8	0,7	1,4	0,9	0,8	1,1
2015–2019 к 2005– 2009, раз	0,5	0,5	0,8	1,0	0,9	1,1	1,3	1,6	1,0
2015–2019 к 2000– 2004, раз	2,4	2,2	2,6	2,6	2,6	2,7	4,3	5,1	3,3
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетностей компаний.									

Подобные тенденции повлекли за собой изменения прибыли от продаж. Так, период с 2014 года характеризовался ее нарастающим объемом, а в 2018 году у всех предприятий ее величина демонстрировала свой исторический максимум – свыше 100 млрд. рублей.

Однако сокращение выплавки стали в 2019 году снизило и прибыль от продаж. Оценить эффективность производственной деятельности можно с помощью показателей рентабельности прибыли. Так, среднегодовое значение показателя рентабельности у Новолипецкого комбината в 2015–2019 гг. оценивалось в 17,6%, что почти на 20 п.п. ниже, чем в 2000–2004 гг. Кроме того, рентабельность ПАО НЛМК в этот период оказалась ниже, чем у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК, на 2,9 и 4,0 п.п. соответственно.

Показатель рентабельности ПАО «Северсталь» снизился в 2015–2019 гг. по сравнению с 2000–2004 гг. на 6,9 п.п. – с 27,4 до 20,5%.

Примерно в данном диапазоне находилось значение показателя рентабельности и у ПАО ММК, однако комбинат показал меньшее падение – с 26,9 до 22,6% (табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Динамика прибыли от продаж в рублях и рентабельности металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %
2000	18508	31,7	13630	29,4	13923	36,1
2001	2660	5,1	7987	16,9	8273	22,2
2002	14678	24,3	12963	21,4	19029	35,7
2003	26064	31,9	29102	32,8	31335	41,8
2004	57247	43,9	45141	33,8	62481	49,5
В среднем за 2000–2004	23831	27,4	21765	26,9	27008	37,1
2005	50401	35,2	42144	28,6	45969	38,6
2006	50559	31,6	50109	31,0	55838	39,8
2007	57682	29,8	51447	27,0	49759	32,1
2008	73886	30,3	53661	23,7	72438	35,8
2009	25606	17,8	26472	19,3	17375	13,5
В среднем за 2005–2009	51627	28,9	44767	25,9	48276	32,0
2010	34621	16,5	25510	12,6	28899	16,1
2011	31181	12,3	23295	9,4	24421	11,0
2012	15724	7,0	22319	9,2	8126	3,4
2013	15062	7,1	10136	4,5	-641	х
2014	39826	17,0	39876	15,0	33466	12,7
В среднем за 2010–2014	27283	12,0	24227	10,1	18854	10,8
2015	67181	24,1	72078	22,9	54784	17,2
2016	67874	22,2	79689	23,5	56864	17,0
2017	69264	19,3	86463	22,0	68473	16,6
2018	100985	23,3	116462	25,4	113705	23,0
2019	63030	13,8	83261	19,1	60643	14,4
В среднем за 2015–2019	73667	20,5	87591	22,6	70894	17,6
2015–2019 к 2010–2014	2,7 раз	+8,6 п.п.	3,6 раз	+12,5 п.п.	3,8 раз	+6,8 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	1,4 раз	-8,4 п.п.	2,0 раз	-3,3 п.п.	1,5 раз	-14,3 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	3,1 раз	-6,8 п.п.	4,0 раз	-4,3 п.п.	2,6 раз	-19,4 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

При анализе динамики прибыли от продаж в валюте естественным образом отмечается не такой сильный рост, что, как было сказано ранее, связано со снижением курса рубля относительно доллара США. Среднегодовая валютная рентабельность металлургических комбинатов за период 2015–2019 гг. была ниже, чем в первой исследуемой пятилетке,

на 7,4 п.п. у «Северстали», на 6 п.п. у Магнитогорского комбината и на 25,3 п.п. – у Новолипецкого (табл. 2.4).

Таблица 2.4. **Динамика прибыли от продаж в долларах и рентабельности металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %
2000	658	31,7	485	29,4	495	36,1
2001	91	5,1	274	17,4	284	23,0
2002	468	23,8	413	20,0	607	35,4
2003	850	26,6	949	31,1	1022	41,4
2004	1987	29,8	1567	32,4	2169	48,6
В среднем за 2000–2004	811	23,4	738	26,1	915	36,9
2005	1780	22,3	1489	27,7	1624	37,1
2006	1863	14,6	1847	28,7	2058	34,0
2007	2258	14,6	2014	24,6	1947	25,2
2008	2970	13,3	2157	20,4	2912	24,9
2009	806	8,9	833	16,4	547	8,9
В среднем за 2005–2009	1935	14,7	1668	23,6	1818	26,0
2010	1140	8,9	840	10,9	951	11,4
2011	1061	6,7	793	8,5	831	7,1
2012	506	3,6	718	7,7	262	2,2
2013	472	3,5	318	3,9	-20	-0,2
2014	1032	12,4	1033	13,0	867	8,3
В среднем за 2010–2014	842	7,0	740	8,8	578	5,8
2015	1096	17,1	1176	20,1	893	11,2
2016	1016	17,2	1192	21,2	851	11,1
2017	1188	15,1	1483	19,7	1175	11,7
2018	1605	18,7	1851	22,5	1807	15,0
2019	975	12,0	1289	17,0	939	8,9
В среднем за 2015–2019	1176	16,0	1398	20,1	1133	11,6
2015–2019 к 2010–2014	1,4 раз	+9,0 п.п.	1,9 раз	+11,3 п.п.	2,0 раз	+5,8 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	0,6 раз	+1,3 п.п.	0,8 раз	-3,5 п.п.	0,6 раз	-14,5 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	1,5 раз	-7,4 п.п.	1,9 раз	-6,0 п.п.	1,2 раз	-25,3 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

Для исследуемого периода 2000–2019 гг. был характерен рост объема коммерческих и управленческих расходов, влияющих на формируе-

мую базу налогообложения, а также указывающих на отсутствие регулирования данных видов расходов относительно выручки.

Так, у ПАО «Северсталь» средняя величина коммерческих и управленческих расходов в 2015–2019 гг. была почти в 9 раз больше уровня 2000–2004 гг. Средняя доля данных расходов в выручке выросла с 4,4 до 8,3%.

У ПАО ММК средняя величина коммерческих и управленческих расходов выросла почти в 6 раз: с 5,1 млрд. руб. в 2000–2004 гг. до 28,8 млрд. руб. в 2015–2019 гг. Рост значений этого показателя у ПАО ММК оказался ниже, чем у ПАО «Северсталь» и ПАО НЛМК. Удельный вес расходов относительно выручки вырос всего на 0,1 п.п.

У ПАО НЛМК средняя величина коммерческих и управленческих расходов увеличилась с 1,7 млрд. руб. в 2000 – 2004 гг. до 42,6 млн. руб. в 2015–2019 гг., рост показателя по сравнению с другими комбинатами оказался самым большим – 25,1 раза. Доля расходов в выручке увеличилась на 8,4 п.п. – с 2,5 до 10,9 % (табл. 2.5).

Таблица 2.5. **Коммерческие и управленческие расходы металлургических комбинатов в рублях в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну
2000	1342	2,3	0,14	4111	8,7	0,41	460	1,2	0,06
2001	2987	5,7	0,32	3726	7,9	0,36	968	2,6	0,12
2002	2955	4,9	0,31	5016	8,3	0,46	1433	2,7	0,17
2003	3685	4,5	0,37	5751	6,5	0,50	2544	3,4	0,29
2004	5837	4,5	0,56	7004	5,2	0,62	3081	2,4	0,34
В среднем за 2000–2004	3361	4,4	0,3	5122	7,3	0,5	1697	2,5	0,2
2005	7478	5,2	0,69	7482	5,1	0,66	4750	4,0	0,56
2006	8242	5,1	0,73	8579	5,3	0,69	9511	6,8	1,04
2007	10821	5,6	0,91	9834	5,2	0,74	12071	7,8	1,33
2008	12361	5,1	1,12	11405	5,1	0,95	14558	7,2	1,71
2009	13442	9,4	1,42	9600	7,0	1,00	16856	13,1	1,98
В среднем за 2005–2009	10469	6,1	1,0	9380	5,5	0,8	11549	7,8	1,3
2010	17687	8,4	1,60	11418	5,7	1,00	20339	11,3	2,19
2011	22269	8,8	1,98	12567	5,1	1,07	22733	10,3	2,33
2012	25683	11,5	2,43	16955	7,0	1,38	26207	10,9	1,76
2013	23633	11,1	2,22	19519	8,7	1,63	26403	11,7	1,71

Окончание таблицы 2.5

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	К выручке, %	Тыс. руб. на тонну
2014	22623	9,7	2,08	20384	7,7	1,56	29300	11,2	1,84
В среднем за 2010–2014	22379	9,9	2,1	16169	6,8	1,3	24996	11,1	2,0
2015	24847	8,9	2,29	24432	7,8	2,00	35032	11,0	2,20
2016	27032	8,9	2,48	25514	7,5	2,03	40348	12,0	2,43
2017	29033	8,1	2,49	27188	6,9	2,11	43881	10,7	2,56
2018	34349	7,9	2,85	32055	7,0	2,53	48677	9,9	2,76
2019	35283	7,7	2,98	34928	8,0	2,80	45087	10,7	2,87
В среднем за 2015–2019	30109	8,3	2,6	28823	7,4	2,3	42605	10,9	2,6
2015–2019 к 2010–2014	1,3 раза	-1,6 п.п.	1,3 раза	1,8 раза	+0,6 п.п.	1,7 раза	1,7 раза	-0,2 п.п.	1,3 раза
2015–2019 к 2005–2009	2,9 раза	+2,2 п.п.	2,7 раза	1,3 раза	+1,9 п.п.	3,7 раза	3,7 раза	+3,1 п.п.	1,9 раза
2015–2019 к 2000–2004	9,0 раза	+3,9 п.п.	7,7 раза	5,6 раза	+0,1 п.п.	4,9 раза	25,1 раза	+8,4 п.п.	13,5 раза
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Такие изменения связаны в первую очередь с растущими финансовыми интересами управленческого персонала компаний. Однако наиболее ярким представляется сравнение соотношений экономических показателей. Так, исследуемый период характеризовался ростом коммерческих и управленческих затрат (КиУЗ) на тонну выпускаемой продукции. К примеру, средний уровень КиУЗ у ПАО «Северсталь» вырос в 7 раз: с 340 рублей на 1 тонну в 2000–2004 гг. до 2600 рублей на 1 тонну в 2015–2019 гг.

У ПАО НЛМК средний уровень КиУЗ также вырос до 2600 рублей на 1 тонну в 2015–2019 гг., но со 190 рублей на 1 тонну в 2000–2004 гг., поэтому рост показателя оказался самым большим среди комбинатов – более чем в 13 раз.

У ПАО ММК средний уровень КиУЗ увеличился до 2300 рублей на 1 тонну в 2015–2019 гг. с 470 рублей на 1 тонну в 2000–2004 гг., т.е. рост этого показателя у Магнитогорского комбината оказался меньше, чем у других комбинатов, почти в 5 раз.

Анализируя динамику уровня коммерческих и управленческих расходов металлургических комбинатов в долларах, можно говорить о более низких темпах роста (табл. 2.6). Так, сравнивая последнюю пятилетку с первой, отметим следующее:

1. У ПАО «Северсталь» КиУЗ выросли в 2,5 раза. Расходы на одну тонну стали увеличиться с 12 до 26 долларов на тонну или же в 2,1 раза.

2. Магнитогорский комбинат отличается наименьшей величиной и ростом коммерческих и управленческих затрат. Общие расходы увеличились со 173 до 223 млн. долларов или на 30%, расходы на тонну – с 16 до 18 долларов.

3. У Новолипецкого комбината общий размер КиУЗ в валюте вырос с 52 до 334 млн. тонн или в 6,5 раза, на одну тонну – с 6 до 20 долларов или же в 3,4 раза.

Таблица 2.6. **Коммерческие и управленческие расходы металлургических комбинатов в долларах в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну
2000	48	2,3	5	146	8,9	15	16	1,2	2
2001	98	5,5	11	128	8,1	12	33	2,7	4
2002	74	3,8	8	160	7,7	15	46	2,7	5
2003	158	4,9	16	188	6,2	16	70	2,8	8
2004	240	3,6	23	243	5,0	22	93	2,1	10
В среднем за 2000–2004	124	4,0	12	173	7,2	16	52	2,3	6
2005	524	6,6	49	264	4,9	23	108	2,5	13
2006	654	5,1	58	285	4,4	23	189	3,1	21
2007	767	4,9	65	278	3,4	21	215	2,8	24
2008	1027	4,6	93	513	4,9	43	367	3,1	43
2009	736	8,1	78	349	6,9	36	297	4,8	35
В среднем за 2005–2009	742	5,9	68	338	4,9	29	235	3,3	27
2010	585	4,6	53	495	6,4	43	263	3,1	28
2011	719	4,5	64	560	6,0	48	556	4,7	57
2012	749	5,3	71	568	6,1	46	448	3,7	30
2013	639	4,8	60	524	6,4	44	457	4,2	30
2014	419	5,1	39	381	4,8	29	364	3,5	23
В среднем за 2010–2014	622	4,9	57	506	5,9	42	418	3,9	34
2015	290	4,5	27	221	3,8	18	261	3,3	16
2016	279	4,7	26	207	3,7	17	316	4,1	19

Окончание таблицы 2.6

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	К выручке, %	Долл. на тонну
2017	286	3,6	25	238	3,2	19	364	3,6	21
2018	306	3,6	25	238	2,9	19	375	3,1	21
2019	357	4,4	30	212	2,8	17	352	3,3	22
В среднем за 2015–2019	304	4,2	26	223	3,3	18	334	3,5	20
2015–2019 к 2010–2014	0,5 раза	-0,7 п.п.	0,5 раза	0,4 раза	-2,7 п.п.	0,4 раза	0,8 раза	-0,4 п.п.	0,6 раза
2015–2019 к 2005–2009	0,4 раза	-1,7 п.п.	0,4 раза	0,7 раза	-1,6 п.п.	0,6 раза	1,4 раза	+0,2 п.п.	0,7 раза
2015–2019 к 2000–2004	2,5 раза	+0,1 п.п.	2,1 раза	1,3 раза	-3,9 п.п.	1,1 раза	6,5 раза	+1,2 п.п.	3,4 раза
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Что касается финансовых интересов ключевых управленцев металлургических компаний, то заметна разница между средним вознаграждением одного сотрудника управления (Совет директоров и Правление)⁴³ и средней заработной платой одного рабочего в месяц. Хотя объем среднемесячных зарплат основных рабочих по компаниям примерно сопоставим, их соотношение с объемом вознаграждений различно.

Так, в ПАО «Северсталь» вознаграждение управленцев в 2015–2019 гг. в средних значениях составило 11,2 млн. руб., а зарплата рабочего – 60,2 тыс. руб., следовательно, вознаграждение управленцев превысило среднюю величину зарплаты рабочего почти в 192 раза.

В свою очередь в ПАО НЛМК вознаграждения управленцев в 2015–2019 гг. превысили среднюю величину зарплаты рабочего в 37 раз, то есть оно достигало в средних значениях 2 млн. руб., а средняя зарплата рабочего составила 56,3 тыс. рублей.

Наименьшее значение превышения среднего вознаграждения управленцев (901 тыс. руб.) над средней зарплатой рабочего (58,2 тыс. руб.) в 2015–2019 гг. оказалось у ПАО ММК – 16 раз (табл. 2.7).

⁴³ Согласно официальной финансовой отчетности металлургических комбинатов, вознаграждение сотрудников управления – это денежные выплаты ключевым руководителям (старшее руководство, члены Правления и члены Совета директоров), включающие в себя заработную плату и премии.

Таблица 2.7. **Сравнительный анализ среднемесячной оплаты труда основных рабочих и среднего вознаграждения ключевых управленцев металлургических комбинатов в 2006–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Средняя зарплата (вознаграждение) на одного чел., тыс. руб. в месяц		Соотношение	Средняя зарплата (вознаграждение) на одного чел., тыс. руб. в месяц		Соотношение	Средняя зарплата (вознаграждение) на одного чел., тыс. руб. в месяц		Соотношение
	Рабочий	Управленец*		Рабочий	Управленец*		Рабочий	Управленец*	
2006	19,4	4882,1	251,7	19,9	1488,3	74,8	15	340,4	22,7
2007	23,2	5851,3	252,2	24,8	1862,5	75,1	21	415,2	19,8
2008	27,9	5374,2	192,6	27,8	3523,8	126,8	26	787,7	30,3
2009	29,8	2475,2	83,1	27,9	2250,2	80,7	26,7	979,5	36,7
В среднем за 2006–2009	25,1	4645,7	194,9	25,1	2281,2	89,3	22,2	630,7	27,4
2010	33,7	4227,4	125,4	34,5	1772,0	51,4	32,1	1189,7	37,1
2011	39,3	5266,6	134,0	39,6	3220,8	81,3	35,4	943,1	26,6
2012	39,3	4935,4	125,6	43,4	3975,0	91,6	39	854,5	21,9
2013	46,9	5161,7	110,1	45,6	3941,7	86,4	43,1	1223,3	28,4
2014	52,8	3750,0	71,0	47,2	2120,8	44,9	48,1	2187,5	45,5
В среднем за 2010–2014	42,4	4668,2	113,2	42,1	3006,1	71,1	39,5	1279,6	31,9
2015	53,8	2500,0	46,5	51,6	3054,2	59,2	47,4	3022,1	63,8
2016	60,7	2916,7	48,1	55,1	2387,5	43,3	52	8632,7	166,0
2017	64,5	2500,0	38,8	58,5	2433,3	41,6	56,6	5829,8	103,0
2018	60,0	2500,0	41,7	61,5	2420,8	39,4	60,8	9963,3	163,9
2019	62,0	2500,0	40,3	64,5	2262,1	35,1	64,5	4577,1	71,0
В среднем за 2015–2019	60,2	2583,3	43,1	58,2	2511,6	43,7	56,3	6405,0	113,5
2015–2019 к 2010–2014, раз	1,4	0,6	0,4	1,4	0,8	0,6	1,4	5,0	3,6
2015–2019 к 2006–2009, раз	2,4	0,6	0,2	2,3	1,1	0,5	2,5	10,2	4,1
* Среднее вознаграждение ключевых управленцев (члены Совета директоров и Правления) рассчитывалось как общая сумма выплат, деленная на 240 (12 месяцев x 20 человек, среднегодовое количество ключевых управленцев). Источник: составлено авторами по данным годовых отчетов металлургических корпораций.									

Финансовый результат до налогообложения после «обвала» прибыли в 2009 году, вызванного мировым финансовым кризисом, демонстрировал неустойчивый тренд. Однако с 2015 года предприятия по-

казали существенный рост прибыли до налогообложения (табл. 2.8). Причинами ее увеличения стал рост выручки исследуемых предприятий, доходов от участия в других организациях у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК, прочих доходов Новолипецкого металлургического комбината за счет курсовых разниц.

Таблица 2.8. **Динамика прибыли, убытка (-) до налогообложения в рублях и рентабельности металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. руб.	Рентабельность, %
2000	18248	31,3	9916	21,4	15164	39,3
2001	-16338	х	7730	16,3	8481	22,8
2002	9931	16,4	5300	8,8	19239	36,1
2003	24556	30,0	27348	30,9	29897	39,8
2004	52670	40,4	44134	33,0	65599	52,0
В среднем за 2000–2004	17813	29,5	18886	22,1	27676	38,0
2005	46018	32,2	39742	27,0	46635	39,1
2006	47443	29,6	49071	30,4	67634	48,2
2007	57170	29,5	68326	35,9	53236	34,4
2008	52821	21,7	15603	6,9	90216	44,6
2009	5772	4,0	33976	24,7	25803	20,1
В среднем за 2005–2009	41845	23,4	41344	25,0	56705	37,3
2010	-34056	х	29597	14,7	38977	21,7
2011	-1386	х	-5158	х	40835	18,5
2012	16341	7,3	11399	4,7	24223	10,1
2013	9170	4,3	-58625	х	-10374	х
2014	-37710	х	-2067	х	23305	8,9
В среднем за 2010–2014	-9528	5,8	-4971	9,7	23393	14,8
2015	44261	15,9	38462	12,2	58166	18,3
2016	106522	34,9	83165	24,5	47317	14,1
2017	146040	40,6	84257	21,5	122633	29,8
2018	138430	32,0	96605	21,1	136408	27,6
2019	119713	26,2	68750	15,8	95798	22,7
В среднем за 2015–2019	110993	29,9	74248	19,0	92064	22,5
2015–2019 к 2010–2014	х	+24,1 п.п.	х	+9,3 п.п.	3,9 раза	+7,7 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	2,7 раза	+6,5 п.п.	1,8 раза	-6,0 п.п.	1,6 раза	-14,8 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	6,2 раза	+0,4 п.п.	3,9 раза	-3,1 п.п.	3,3 раза	-15,5 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

Среднегодовой уровень налогооблагаемой прибыли металлургических комбинатов в 2015–2019 гг. был в 3,3–6,2 раза выше значений первого исследуемого периода. У ПАО «Северсталь» прибыль выросла с 17,8 до 111 млрд. рублей или в 6,2 раза, у ПАО ММК – с 18,9 до 74,2 млрд. рублей или в 3,9 раза, у ПАО НЛМК – с 27,7 до 92,1 млрд. рублей или в 3,3 раза.

Среднегодовое значение рентабельности в последней пятилетке составляло 29,9% у «Северстали», 19,0 и 22,5% у Магнитогорского и Новолипецкого комбинатов соответственно. Наименьшая рентабельность была характерна для периода 2010–2014 гг., что связано с убыточной деятельностью комбинатов.

Рост налогооблагаемой прибыли в долларах имел значительно меньшие темпы, чем в рублевом эквиваленте.

Валютная рентабельность данной прибыли в 2015–2019 гг. сократилась на 1,3–23,0 п.п. к среднегодовому уровню 2000–2004 гг. (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Динамика прибыли, убытка (-) до налогообложения в долларах и рентабельности металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Прибыль, млн. долл.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. долл.	Рентабельность, %	Прибыль, млн. долл.	Рентабельность, %
2000	649	31,3	353	21,4	539	39,3
2001	-560	х	265	16,9	291	23,5
2002	317	16,1	169	8,2	614	35,8
2003	801	25,0	892	29,3	975	39,5
2004	1828	27,4	1532	31,7	2277	51,1
В среднем за 2000–2004	607	25,0	642	21,5	939	37,8
2005	1625	20,4	1404	26,1	1647	37,6
2006	1748	13,7	1808	28,2	2493	41,2
2007	2237	14,4	2674	32,6	2084	27,0
2008	2124	9,5	627	5,9	3627	31,0
2009	182	2,0	1070	21,0	812	13,2
В среднем за 2005–2009	1583	12,0	1517	22,8	2132	30,0
2010	-1121	х	974	12,6	1283	15,4
2011	-47	х	-176	х	1389	11,8
2012	526	3,7	367	3,9	780	6,4
2013	287	2,2	-1837	х	-325	х
2014	-977	х	-54	х	604	5,8
В среднем за 2010–2014	-266	2,9	-145	8,3	746	9,9

Окончание таблицы 2.9

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Прибыль, млн. долл.	Рентабель- ность, %	Прибыль, млн. долл.	Рентабель- ность, %	Прибыль, млн. долл.	Рентабель- ность, %
2015	722	11,3	627	10,7	949	11,8
2016	1594	26,9	1244	22,1	708	9,3
2017	2505	31,9	1445	19,2	2104	20,9
2018	2200	25,6	1535	18,7	2168	18,0
2019	1853	22,7	1064	14,1	1483	14,0
В среднем за 2015–2019	1775	23,7	1183	16,9	1482	14,8
2015–2019 к 2010–2014	х	+20,8 п.п.	х	+8,7 п.п.	2 раза	+5,0 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	1,1 раза	+11,7 п.п.	0,8 раза	-5,8 п.п.	0,7 раза	-15,2 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	2,9 раза	-1,3 п.п.	1,8 раза	-4,5 п.п.	1,6 раза	-23,0 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

Представленные в данном разделе показатели сформировали основу взаимоотношений крупных корпораций черной металлургии России с бюджетами регионов базирования. В некоторых российских регионах черная металлургия является бюджетообразующей отраслью, что означает определенную долю ее ответственности за формирование доходной части не только бюджетной системы страны в целом, но и соответствующего регионального бюджета.

2.2. Влияние особенностей финансовой политики корпораций черной металлургии на бюджетную систему

Важнейшим финансовым результатом деятельности любого предприятия является прибыль, которая становится налогооблагаемой базой и в рамках действующего налогового законодательства формирует налоговые поступления в бюджеты различных уровней.

2.2.1. Налоговая нагрузка металлургических комбинатов по налогу на прибыль

Ключевым в структуре налоговых поступлений от металлургических комбинатов является налог на прибыль. Одним из основных показателей, характеризующих локализацию налога на прибыль у налогоплательщиков, служит отношение этого налога к выручке от продаж, именуемое налоговой нагрузкой.

Анализ показал, что с 2013 года удельный вес налога на прибыль в выручке исследуемых предприятий металлургической отрасли рос (табл. 2.10). Поэтому налоговая нагрузка за период 2015–2019 гг.

Таблица 2.10. **Выручка и поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет РФ* от основного производства металлургических комбинатов, млн. руб.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %	Выручка	Налог на прибыль	К выручке, %
2000	58318	5514	9,5	46381	2705	5,8	38619	4676	12,1
2001	52367	2898	5,5	47344	1855	3,9	37221	2241	6,0
2002	60388	3424	5,7	60476	1815	3,0	53297	3904	7,3
2003	81735	5759	7,0	88639	6519	7,4	75026	7037	9,4
2004	130376	12700	9,7	133544	10653	8,0	126181	14487	11,5
В среднем за 2000–2004	76637	6059	7,5	75277	4709	5,6	66069	6469	9,3
2005	143112	11535	8,1	147329	9901	6,7	119221	11938	10,0
2006	160239	11949	7,5	161433	12020	7,4	140302	17059	12,2
2007	193470	15334	7,9	190287	12019	6,3	154881	12740	8,2
2008	243635	18138	7,4	225972	10512	4,7	202103	17616	8,7
2009	143568	303	0,2	137317	508	0,4	128575	1286	1,0
В среднем за 2005–2009	176805	11452	6,2	172468	8992	5,1	149016	12128	8,0
2010	209767	5148	2,5	201824	1488	0,7	179927	5274	2,9
2011	254272	5104	2,0	247920	1595	0,6	221178	7023	3,2
2012	223611	1576	0,7	243059	1958	0,8	240123	4648	1,9
2013	212898	1339	0,6	224642	0	0,0	225492	5324	2,4
2014	233634	2219	0,9	266478	143	0,1	262742	9622	3,7
В среднем за 2010–2014	226836	3077	1,3	236785	1037	0,4	225892	6378	2,8
2015	278610	1955	0,7	314115	10981	3,5	318585	15973	5,0
2016	305306	4404	1,4	339111	15552	4,6	335238	13667	4,1
2017	359530	11411	3,2	392782	15959	4,1	411806	15850	3,8
2018	432772	17831	4,1	458218	24674	5,4	493829	27266	5,5
2019	457588	16790	3,7	434869	17238	4,0	421816	21374	5,1
В среднем за 2015–2019	366761	10478	2,6	387819	16881	4,3	396255	18826	4,7
2015–2019 к 2010–2014	1,6 раз	3,4 раз	+1,3 п.п.	1,6 раз	16,3 раз	+3,9 п.п.	1,8 раз	3,0 раз	+1,9 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	2,1 раз	0,9 раз	-3,6 п.п.	2,2 раз	1,9 раз	-0,8 п.п.	2,7 раз	1,6 раз	-3,3 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	4,8 раз	1,7 раз	-4,9 п.п.	5,2 раз	3,6 раз	-1,3 п.п.	6,0 раз	2,9 раз	-4,6 п.п.
* Федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов РФ. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской (URL: https://www.nalog.ru/rn35), Челябинской (https://www.nalog.ru/rn74) и Липецкой областям (https://www.nalog.ru/rn48); финансовых отчетов металлургических корпораций.									

оказалась выше, чем в предыдущем периоде 2010–2014 гг. В среднем данный показатель в 2019 году увеличился более чем в 2 раза к уровню 2010 года. Так, например, у ПАО «Северсталь» в 2010 году он составил 5,1 млрд. руб., а к 2019 году вырос до 16,8 млрд. руб., то есть налоговая нагрузка на комбинат увеличилась в 3,3 раза.

У ПАО НМЛК налоговая нагрузка в 2010 году составила 5,3 млрд. руб., а в 2019 году – 21,4 млрд. руб., т.е. показатель вырос в 4 раза.

Самый большой рост налоговой нагрузки был у ПАО ММК – почти в 12 раз: в 2010 году она составила 1,5 млрд. руб., а в 2019 году – 16,9 млрд. руб.

В то же время исследуемые предприятия отличались своим положением с точки зрения влияния на формирование бюджетов регионов базирования.

Для Вологодской области роль ПАО «Северсталь» в формировании налога на прибыль сократилась с 70% в 2000–2004 гг. до 33,3% в 2015–2019 гг. Поступления налога на прибыль выросли в 1,5 раза – с 4,5 до 6,95 млрд. рублей.

У ПАО ММК среднегодовая доля налога на прибыль в 2000–2004 гг. составила 41% против 33% в 2015–2019 гг., а сам объем налога вырос в 3,8 раза – до 14,6 млрд. рублей. Из-за наличия убытков в 2013–2014 годах комбинат практически не уплачивал налог в этот период, но уже в 2015 году удельные отчисления платежей в бюджет Челябинской области составили 30%. В 2018 году предприятие заплатило свыше 20 млрд. рублей, что стало рекордной суммой налога среди остальных предприятий за всю историю развития металлургической отрасли РФ.

Новолипецкий комбинат сохранял за собой статус бюджетообразующего предприятия Липецкой области: в 2000–2004 гг. – 70% общих поступлений налога на прибыль в бюджет региона; 2005–2009 гг. – 65%; 2010–2014 гг. – 49%; 2015–2019 гг. – 63%. Средние поступления в бюджет региона за соответствующие периоды выросли в 2,5 раза – до 12,4 млрд. рублей (табл. 2.11).

**Таблица 2.11. Поступления налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ
от металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	Вологодская область, (ПАО «Северсталь»)		Челябинская область, (ПАО ММК)		Липецкая область, (ПАО НЛМК)	
	Млн. руб.	Доля, % *	Млн. руб.	Доля, % *	Млн. руб.	Доля, % *
2000	н/д		н/д		н/д	
2001	2116	63,0	1354	34,4	1636	60,5
2002	2500	73,3	1325	32,0	2850	71,3
2003	4204	68,8	4759	50,0	5137	73,6
2004	9271	75,8	7776	47,2	10575	74,7
В среднем за 2000–2004	4523	70,2	3804	40,9	5050	70,0
2005	8421	80,8	7227	50,1	8715	77,0
2006	8102	68,4	8774	39,6	12453	80,5
2007	9995	63,8	8774	29,5	9300	70,3
2008	11202	51,3	7674	25,3	12044	72,5
2009	482	10,0	457	9,3	1282	25,3
В среднем за 2005–2009	7640	54,9	6581	30,8	8759	65,1
2010	4352	40,4	1339	7,0	4480	47,4
2011	4101	34,2	1435	6,9	5581	50,2
2012	685	6,3	1762	9,0	4034	41,8
2013	765	12,9	0	0,0	4215	45,7
2014	605	8,0	129	0,6	8102	61,5
В среднем за 2010–2014	2102	20,4	933	4,7	5282	49,3
2015	357	5,4	9883	30,1	13063	72,5
2016	2588	22,6	13997	37,6	10250	58,4
2017	5468	35,4	13585	30,0	9722	56,1
2018	13440	54,0	20947	38,0	17087	68,2
2019	12909	49,1	14622	29,7	11929	58,7
В среднем за 2015–2019	6952	33,3	14607	33,1	12410	62,8
2015–2019 к 2010–2014	3,3 раза	+12,9 п.п.	15,7 раза	+28,4 п.п.	2,3 раза	+13,5 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	0,9 раза	-21,6 п.п.	2,2 раза	+2,3 п.п.	1,4 раза	-2,3 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	1,5 раза	-36,9 п.п.	3,8 раза	-7,8 п.п.	2,5 раза	-7,2 п.п.
* Доля комбината в общих поступлениях налога на прибыль в консолидированный бюджет субъекта. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям						

Следующим по значимости в налоговой нагрузке металлургических предприятий является *налог на добавленную стоимость (НДС)*. Вместе с тем уплата данного налога характеризуется такой особенностью российского налогового законодательства, как возмещение НДС предприятиям из федерального бюджета⁴⁴.

2.2.2. Расчеты металлургических комбинатов с бюджетной системой по уплате НДС, налогу на имущество и НДФЛ

В период с 2015 по 2019 г. федеральный бюджет возместил ПАО НЛМК налог на добавленную стоимость на общую сумму 84,4 млрд. руб., что больше значений предыдущих периодов. Несмотря на лидерство ПАО НЛМК по уплате налога на прибыль в бюджет региона, федеральный бюджет потерпел убытки от возмещения НДС предприятию. И это при том, что с 2019 года уровень процентной ставки по НДС вырос с 18 до 20%. Такое «выкачивание» средств из федерального бюджета в пользу Новолипецкого комбината не только снижает роль комбината в формировании налоговых доходов бюджетной системы, но и отвлекает инвестиционные ресурсы из экономики⁴⁵.

Основными причинами «отрицательного» НДС у Новолипецкого комбината являются рынки сбыта. Так, средняя доля России в структуре продаж ПАО НЛМК за последние семь лет составила всего 38,2%, а значит, 61,8% – продажи металлопродукции на экспорт (Евросоюз, Северная Америка, Азия и Турция)⁴⁶. Напротив, у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК отечественный рынок является основным: доля России варьируется от 63 до 75% (табл. 2.12).

⁴⁴ Основаниями для возмещения НДС предприятиям из федерального бюджета, согласно статье 176 Налогового кодекса РФ, являются совокупный объем налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, уплаченный за 3 года не менее 2 млрд. рублей, а также налоговая декларация, в которой заявлено право на возмещение налога, действующая банковская гарантия, предусматривающая обязательство банка на основании требования налогового органа уплатить в бюджет за налогоплательщика суммы налога, излишне полученные им (зачтенные ему) в результате возмещения налога в заявительном порядке.

⁴⁵ Ильин В.А., Поварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. 2017. №1. С. 25-37.

⁴⁶ Рынки сбыта металлопродукции ПАО НЛМК. URL: <https://nlmk.com/ru/about/markets/>

Таблица 2.12. **Расчеты металлургических корпораций с бюджетной системой по НДС в 2006–2019 годах***, млн. руб.

Период	ПАО «Северсталь»	ПАО ММК	ПАО НЛМК
2006	-1141	-6686	-3829
2007	3097	-8367	-6087
2008	4090	-11189	-10775
2009	-979	-11855	-7307
В среднем за 2006–2009	1267	-9524	-7000
2010	-975	-5747	-12166
2011	-1404	5406	-16178
2012	-588	4390	-14867
2013	-2932	5069	-14321
2014	1547	8669	-10380
В среднем за 2010–2014	-870	3557	-13582
2015	5819	16041	-10690
2016	3524	13393	-14512
2017	462	14350	-19041
2018	1220	9639	-21101
2019	-3834	18550	-19088
В среднем за 2015–2019	1438	14395	-16886
2015–2019 к 2010–2014, раз	х	4,0	1,2
2015–2019 к 2006–2009, раз	1,1	х	2,4
* В связи с отсутствием данных статистической налоговой отчетности ФНС информация об объеме налоговых поступлений от корпораций черной металлургии приведена с 2006 года. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям.			

ПАО «Северсталь» за период 2015–2019 гг. уплатил НДС в сумме 11,0 млрд. руб., при этом федеральный бюджет возместил 3,83 млрд. руб., что в 22 раза меньше, чем Новолипецкому комбинату.

Поступления НДС от ПАО ММК в бюджет за период 2015–2019 гг. составили 71,9 млрд. руб., а уплачено налога на прибыль 84,4 млрд. руб., что на 11% меньше, чем у ПАО НЛМК. Причем федеральный бюджет не возмещал НДС Магнитогорскому комбинату.

Что касается поступлений налога на имущество организаций в бюджеты регионов базирования, их объемы у данных корпораций были схожи (табл. 2.13).

Так, ПАО «Северсталь» в 2015–2019 гг. налог на имущество организаций в бюджет Вологодской области уплачен в размере 1,1 млрд. руб., что на 3% больше, чем в 2010–2014 гг. При этом доля налога в общих поступлениях сократилась почти на 12 п.п.

Поступления налога на имущество в 2010–2019 гг. от ПАО ММК уменьшились на 14% – с 3 до 2,6 млрд. руб., а их удельный вес в общих имущественных налогах сократился на 6,6 п.п.

Средняя сумма поступлений по налогу на имущество от ПАО «НМЛК» за аналогичный период уменьшилась на 10% – до 1,49 млрд. руб., а их доля сократилась на 7,9 п.п.

Таблица 2.13. **Расчеты металлургических корпораций с бюджетной системой регионов базирования по налогу на имущество в 2010–2019 годах***

Период	Вологодская область, ПАО «Северсталь»		Челябинская область, ПАО ММК (и ПАО «Мечел»)		Липецкая область, ПАО НЛМК	
	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**
2010	903	24,3	2483	23,9	941	28,6
2011	1109	34,5	2839	26,5	995	30,2
2012	1064	22,4	3205	26,3	1698	38,9
2013	1253	18,9	3373	26,0	2100	42,4
2014	1047	15,0	3205	25,5	2578	46,2
В среднем за 2010–2014	1075	23,0	3021	25,6	1662	37,3
2015	1268	15,3	2873	22,2	1579	33,6
2016	1167	13,0	2134	16,7	1827	35,0
2017	1158	11,5	2473	18,3	1576	29,8
2018	1110	8,9	3524	22,0	1450	27,7
2019	826	6,9	1951	15,9	1023	21,1
В среднем за 2015–2019	1106	11,1	2591	19,0	1491	29,4
2015–2019 к 2010–2014, раз	1,03	0,48	0,86	0,74	0,90	0,79
* В связи с отсутствием точных данных статистической налоговой отчетности ФНС информация об объеме налога на имущество от металлургических комбинатов приведена с 2010 года. ** Доля в общих поступлениях соответствующего налога. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям.						

Говоря о поступлениях от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) от исследуемых металлургических корпораций, отметим, что с 2010 года прослеживается их равномерное увеличение у всех предприятий.

Так, в бюджет Вологодской области среднегодовое поступление НДФЛ от ПАО «Северсталь» за 2010–2019 гг. выросло на 1,1 млрд. руб. При этом доля НДФЛ в общей региональной сумме увеличилась на 3,1 п.п. – до 13,3%.

Среднегодовое поступление НДФЛ от ПАО ММК и ПАО «Мечел» в бюджет Челябинской области увеличилось за этот период с 2,8 до 3,4 млрд. руб. Причем доля НДФЛ в общей региональной сумме сократилась на 1,2 п.п. (до 5,6%).

Средний размер поступлений НДФЛ от ПАО НЛМК в бюджет Липецкой области увеличился с 1,8 до 2,7 млрд. руб. В то же время доля налога не изменилась, составив порядка 15% (табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Расчеты металлургических корпораций с бюджетной системой регионов базирования по НДФЛ в 2010–2019 годах***

Период	Вологодская область, ПАО «Северсталь»		Челябинская область, ПАО ММК (и ПАО «Мечел»)		Липецкая область, ПАО НЛМК	
	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**	Млн. руб.	Доля, %**
2010	1348	10,1	2467	7,3	1513	14,6
2011	1459	10,0	2729	7,3	1714	15,4
2012	1650	10,3	2832	6,7	1837	15,0
2013	1705	10,2	3049	6,6	1960	14,7
2014	1831	10,4	3007	6,2	2064	15,0
В среднем за 2010–2014	1599	10,2	2817	6,8	1818	14,9
2015	2209	12,8	3176	6,3	2287	15,7
2016	2470	13,4	3229	5,9	2403	15,7
2017	2764	14,0	3269	5,6	2381	12,3
2018	2991	13,9	3511	5,1	3065	15,7
2019	2979	12,6	3733	5,1	3118	15,0
В среднем за 2015–2019	2683	13,3	3384	5,6	2651	14,9
2015–2019 к 2010–2014, раз	1,68	1,30	1,20	0,82	1,46	1,00
* В связи с отсутствием точных данных статистической налоговой отчетности ФНС информация об объеме налога на имущество и НДФЛ от металлургических комбинатов приведена с 2010 года. ** Доля в общих поступлениях НДФЛ по регионам. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям						

Стоит отметить, что поступления налога на доходы физических лиц помимо заработной платы тесно связаны с численностью персонала на металлургических производствах. Так, за период с 2010 по 2019 год на всех комбинатах количество работников сократилось. Среднегодовая численность рабочих периода 2015–2019 гг. была ниже уровня 2010–2014 гг. на 23% у ПАО «Северсталь», на 14% у ПАО ММК и на 9% у Новолипецкого комбината (табл. 2.15).

Таблица 2.15. **Среднесписочная численность и заработная плата персонала на основном производстве с 2010 по 2019 г.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Численность персонала, чел.	Зарботная плата, тыс. руб.	Численность персонала, чел.	Зарботная плата, тыс. руб.	Численность персонала, чел.	Зарботная плата, тыс. руб.
2010	44271	33,7	21612	34,5	30566	32,1
2011	39671	39,3	21813	39,6	30439	35,4
2012	41388	39,3	21228	43,4	30620	39
2013	34033	46,9	21659	45,6	29973	43,1
2014	30579	52,8	19321	47,2	29250	48,1
В среднем за 2010–2014	37988	42,4	21127	42,1	30170	39,5
2015	29267	53,8	18761	51,6	28164	47,4
2016	28906	60,7	18077	55,1	27346	52
2017	29172	64,5	17955	58,5	27130	56,6
2018	29006	60	17887	61,5	27502	60,8
2019	29487	62	17663	64,5	27401	64,5
В среднем за 2015–2019	29168	60,2	18069	58,2	27509	56,3
2015–2019 к 2010–2014, раз	0,77	1,4	0,86	1,4	0,91	1,4
Источники: рассчитано авторами по данным годовых отчетов металлургических корпораций.						

К причинам сокращения численности персонала в ПАО «Северсталь» можно отнести: соответствие количества персонала и загрузки производственных мощностей; закрытие технологически устаревших производств (таких как мартеновское производство); передачу подразделений спортивного, медицинского, культурного и прочего социального характера на баланс города; реструктуризацию ремонтных подразделений, часть персонала которых была переведена в ремонтно-сервисные компании. Сокращение численности персонала в ПАО ММК и ПАО НЛМК вызвано оптимизацией (автоматизацией) производственных процессов.

Активное возмещение из федерального бюджета налога на добавленную стоимость по экспортным операциям в пользу Новолипецкого комбината, а также влияние консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) на налогооблагаемую базу привели к тому, что итоговые поступления в бюджетную систему РФ от металлургического производства Липецкой области за 2010–2014 гг. были отрицательными. Отсутствие КГН у Магнитогорского комбината и уплата НДС в бюджет ярко демонстрирует среднегодовой уровень поступлений в 2010–2014 гг. от металлургического производства Челябинской области, который был

равен 11,4 млрд. рублей. Итоговые расчеты «Северстали» с бюджетной системой являются некой средней между аналогичными расчетами Новолипецкого и Магнитогорского комбинатов. Несмотря на то, что на величину поступлений от ПАО «Северсталь» влияет консолидированное налогообложение, комбинат перечислял в федеральный бюджет налога на добавленную стоимость больше, чем получал возмещений по нему (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Итог финансовых расчетов металлургических корпораций с бюджетной системой РФ в 2006–2019 годах***

Период	Вологодская область, ПАО «Северсталь»		Челябинская область, ПАО ММК		Липецкая область, ПАО НЛМК	
	Млн. рублей**	Доля отрасли в общих посту- плениях***, %	Млн. рублей**	Доля отрасли в общих посту- плениях***, %	Млн. рублей**	Доля отрасли в общих посту- плениях***, %
2006	12525	36,0	17792	24,1	15799	49,5
2007	20509	42,6	14522	15,0	8514	31,2
2008	24668	38,7	10554	10,7	8699	28,6
2009	1853	6,6	-12738	-21,8	-4637	-21,7
В среднем за 2006–2009	14889	31,0	7533	7,0	7094	21,9
2010	6714	18,4	2606	2,8	-3265	-14,9
2011	6648	16,4	14932	12,8	-5254	-24,9
2012	4092	9,3	11888	9,3	-5497	-22,6
2013	1835	4,6	10496	7,9	-4151	-14,7
2014	7112	13,1	16994	11,3	4852	12,2
В среднем за 2010–2014	5280	12,4	11383	8,8	-2663	-13,0
2015	11753	21,0	34673	19,5	9999	21,8
2016	11967	19,8	33336	17,4	3803	8,8
2017	16182	23,0	36771	17,5	1272	2,9
2018	23463	27,3	42178	17,8	11176	20,0
2019	17094	19,6	42224	17,5	6919	11,7
В среднем за 2015–2019	16092	22,1	37837	17,9	6634	13,0
2015–2019 к 2010–2014	3,0	9,7	3,3	9,1	х	х
2015–2019 к 2006–2009	1,1	-8,9	5,0	10,9	0,9	-8,9
* В связи с отсутствием точных данных статистической налоговой отчетности ФНС, информация по объему НДС от металлургических комбинатов приведена с 2012 года. ** Поступило платежей в бюджетную систему Российской Федерации от производства чугуна, стали и ферросплавов. *** Доля поступлений платежей от производства чугуна, стали и ферросплавов в общих поступлениях в бюджетную систему от всех отраслей региона. Источник: рассчитано авторами по данным территориальных органов ФНС по Вологодской, Челябинской и Липецкой областям.						

Таким образом, каждому из исследуемых комбинатов черной металлургии присущи характерные особенности взаимодействия с бюджетной системой страны, налоговая нагрузка и роль в формировании налоговых доходов бюджетов регионов базирования.

* * *

Краткое резюме по разделу 2

Подводя итоги второго раздела монографии, посвященного исследованию тенденций финансовой политики российских металлургических корпораций и ее влияния на бюджетную систему государства, перечислим тезисно основные полученные результаты.

Во-первых, в исследуемый период для металлургических корпораций было характерно увеличение рублевой выручки от продаж в текущих ценах. Объем выручки в 2019 году вырос почти в 6 раз по сравнению со среднегодовым показателем 2000–2004 гг. Причинами такого роста, помимо увеличения объемов выпускаемой продукции, стали: инфляция, рост цен на стальную продукцию, рост курса доллара к рублю и, соответственно, выгодные продажи на внешних рынках. При этом среднегодовая валютная выручка предприятий периода 2015–2019 гг. составляла 8 млрд. долларов, что трехкратно больше выручки 2000–2004 гг., на 13,9 и 25,1% меньше среднегодовых значений периодов 2005–2009 и 2010–2014 гг. (см. подробно в табл. 2.2).

Во-вторых, период 2000–2019 гг. характеризовался для исследуемых металлургических предприятий ростом объема коммерческих и управленческих расходов, которые прямо влияют на формируемую базу налогообложения и показывают отсутствие регулирования данных видов расходов относительно выручки. Так, в 2015–2019 гг. по сравнению с 2000–2004 гг. произошел рост данного вида расходов на тонну выпускаемой продукции: в ПАО «Северсталь» – с 340 до 2600 рублей, в ПАО ММК – с 470 до 2300 рублей, в ПАО НЛМК – со 190 до 2600 рублей. Удельный вес коммерческих и управленческих расходов в структуре выручки вырос на 3,9 п.п. у ПАО «Северсталь», на 0,1 п.п. у ПАО ММК и на 8,4 п.п. у ПАО НЛМК за исследуемый период (см. подробно в табл. 2.5). В долларах данные расходы увеличились с 12 до 26 долларов на тонну у «Северстали», с 16 до 18 долларов у Магнитогорского комбината и с 6 до 20 долларов у Новолипецкого комбината (см. подробно в табл. 2.6). Рост коммерческих и управленческих расходов в абсолютном и относительном выражении,

как и появление в составе Совета директоров иностранных граждан, обусловлены лучшими практиками корпоративного управления успешных зарубежных компаний.

В-третьих, деятельность металлургических корпораций характеризовалась снижением налоговой нагрузки по налогу на прибыль относительно выручки. Наибольшая среднегодовая налоговая нагрузка 5,1–9,3% при среднегодовом налоге 4,7–12,1 млрд. руб. была характерна для периодов 2000–2004 и 2005–2009 гг. Наибольшие среднегодовые объемы поступлений налога на прибыль (9–18,8 млрд. руб.) при налоговой нагрузке 2,6–8,0% – для периодов 2005–2009 и 2015–2019 гг. Более низкие среднегодовые поступления налога на прибыль (1–6,4 млрд. руб.) и налоговая нагрузка (0,4–2,8%) в 2010–2014 гг. объясняются убыточным финансовым результатом компаний, а также снижением налогооблагаемой базы в результате внедрения с 2012 года института консолидированных групп налогоплательщиков. В целом потери бюджетной системы от функционирования КГН у «Северстали» и Новолипецкого комбината в период с 2012 по 2019 г. суммарно оцениваются в 106,8 млрд. рублей, из которых 74,3 млрд. рублей составляет недоначисленный налог на прибыль от ПАО «Северсталь» и 32,5 млрд. рублей – от ПАО НЛМК.

В-четвертых, металлургические комбинаты сохранили значимую роль в формировании бюджетов регионов базирования. Новолипецкий комбинат, по сути, являлся «донором» бюджета Липецкой области, формируя до 40% бюджетных доходов региона и до 75% поступлений налога на прибыль среди организаций. Доля налога на прибыль от ПАО «Северсталь» в структуре налога на прибыль консолидированного бюджета Вологодской области сократилась с 70% в 2000–2004 гг. до 33,3% в 2015–2019 гг. Магнитогорский комбинат за исследуемый период формировал не более 50% налога на прибыль в бюджете региона, что отчасти связано с развитостью других отраслей промышленности (например, машиностроение, атомная промышленность).

Таким образом, исследование влияния финансовой политики российских металлургических корпораций на бюджетную систему РФ продемонстрировало высокую значимость металлургических производств в формировании как налоговых, так и общих доходов региональных бюджетов. К сожалению, роль комбинатов в наполняемости федерального бюджета не так высока, что вызвано компенсациями экспортного НДС в пользу комбинатов. Детально взаимодействие государства с исследуемыми корпорациями черной металлургии рассмотрим в третьем разделе.

РАЗДЕЛ 3

ФИНАНСОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

3.1. Факторы эффективного взаимодействия металлургических корпораций и государства

Проведенное исследование показало, что в период с 2016 по 2019 год у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК и с 2017 по 2019 год у ПАО НЛМК отчетливо наметилась тенденция роста налогооблагаемой прибыли и поступлений налога на прибыль от корпораций в бюджетную систему РФ и регионов базирования. Так, среднегодовые значения прибыли до налогообложения за 2010–2014 гг. у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК были отрицательными: -9,53 и -4,97 млрд. рублей соответственно. Однако, несмотря на это, поступления налога на прибыль в бюджетную систему от металлургических производств Вологодской и Челябинской областей были зафиксированы.

Средняя прибыль до налогообложения в 2015–2019 гг. составила 111 млрд. рублей в ПАО «Северсталь», 74 млрд. рублей в ПАО ММК и 92 млрд. рублей в ПАО НЛМК, что больше средних значений предыдущей пятилетки. Поступления налога на прибыль за 2010–2019 гг. выросли в 3 раза в Липецкой области, в 3,4 раза – в Вологодской, в 16 раз – в Челябинской области (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Динамика среднегодовых значений налогооблагаемой прибыли и поступлений налога на прибыль в бюджетную систему от металлургических комбинатов в 2000–2019 годах, млн. руб.

Период	В среднем за период:					
	ПАО «Северсталь»	Налог на прибыль в бюджетную систему	ПАО ММК	Налог на прибыль в бюджетную систему	ПАО НЛМК	Налог на прибыль в бюджетную систему
2000–2004	17813	6059	18886	4709	27676	6469
2005–2009	41845	11452	41344	8992	56705	12128
2010–2014	-9528	3077	-4971	1037	23393	6378
2015–2019	110993	10478	74248	16881	92064	18826
2015–2019 к 2010–2014, раз	х	3,4	х	16,3	3,9	3,0
2015–2019 к 2005–2009, раз	2,7	0,9	1,8	1,9	1,6	1,6
2015–2019 к 2000–2004, раз	6,2	1,7	3,9	3,6	3,3	2,9
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций и данным Федеральной налоговой службы.						

В чем состояли причины такой тенденции? Является ли она следствием повышения эффективности финансового взаимодействия государства и крупных корпораций?

Ответ на данный вопрос начнем с анализа факторов формирования налогооблагаемой прибыли. Одним из главных факторов роста налогооблагаемой прибыли помимо двукратного в текущих ценах увеличения выручки являлось *сокращение затрат предприятий на производство и реализацию продукции (табл. 3.2).*

Средний удельный вес себестоимости продукции в рублях ПАО «Северсталь» относительно выручки за период 2015–2019 гг. составлял 70,6%, что на 7,5 п.п. ниже среднего значения 2010–2014 гг., однако он был выше, чем в период 2000–2004 и 2005–2009 гг., на 6,1 и 5,0 п.п. соответственно.

Доля себестоимости продукции ПАО ММК в структуре рублевой выручки сократилась в 2015–2019 гг. на 13,4 п.п. к 2010–2014 гг., но она была выше на 0,4 и 1,8 п.п., чем в первой и второй пятилетках.

Таблица 3.2. **Себестоимость производства продукции металлургических комбинатов в рублях и ее удельный вес в структуре выручки с 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. руб.	Уд. вес*, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	Уд. вес*, %	Тыс. руб. на тонну	Млн. руб.	Уд. вес*, %	Тыс. руб. на тонну
2000	31750	53,7	3,3	28695	61,9	2,9	24734	64	3,0
2001	39177	74,8	4,2	38674	81,7	3,7	28947	77,8	3,7
2002	44332	73,4	4,6	42497	70,3	3,9	34268	64,3	4,0
2003	54204	66,3	5,5	53786	60,7	4,7	41148	54,8	4,6
2004	70803	54,3	6,8	88403	66,2	7,8	60620	48	6,6
В среднем за 2000–2004	48053	64,5	4,9	50411	68,2	4,6	37943	61,8	4,4
2005	89731	62,7	8,3	105186	71,4	9,2	68502	57,5	8,1
2006	101438	63,3	9,0	102745	63,6	8,2	75392	53,7	8,3
2007	124967	64,6	10,5	129006	67,8	9,7	93050	60,1	10,3
2008	157388	64,6	14,2	160906	71,2	13,5	115107	57	13,5
2009	104521	72,8	11,0	101246	73,7	10,5	94343	73,4	11,1
В среднем за 2005–2009	115609	65,6	10,6	119818	69,5	10,2	89279	60,3	10,2
2010	157459	75,1	14,3	164896	81,7	14,4	130689	72,6	14,1
2011	200822	79	17,8	211428	85,5	18,0	174024	78,7	17,8
2012	182204	81,5	17,2	203785	83,8	16,6	205789	85,7	13,8
2013	174203	81,8	16,4	194987	86,8	16,3	199729	88,6	12,9
2014	171186	73,3	15,8	206218	77,4	15,8	199977	76,1	12,6
В среднем за 2010–2014	177175	78,1	16,3	196263	83,0	16,3	182042	80,3	14,2
2015	185171	66,5	17,1	217605	69,3	17,8	228770	71,8	14,4
2016	210400	68,9	19,3	233908	69	18,6	238026	71	14,3
2017	261234	72,7	22,4	279131	71,1	21,7	299453	72,7	17,5
2018	297439	68,7	24,7	309701	67,6	24,5	331447	67,1	18,8
2019	349275	76,3	29,5	316679	72,8	25,4	316087	74,9	20,1
В среднем за 2015–2019	260704	70,6	22,6	271405	70,0	21,6	282757	71,5	17,0
2015–2019 к 2010–2014	1,5 раза	-7,5 п.п.	1,4 раза	1,4 раза	-13,1 п.п.	1,3 раза	1,6 раза	-8,8 п.п.	1,2 раза
2015–2019 к 2005–2009	2,3 раза	+5,0 п.п.	2,1 раза	2,3 раза	+0,4 п.п.	2,1 раза	3,2 раза	+11,2 п.п.	1,7 раза
2015–2019 к 2000–2004	5,4 раза	+6,1 п.п.	4,6 раза	5,4 раза	+1,8 п.п.	4,7 раза	7,5 раза	+9,7 п.п.	3,9 раза
* Удельный вес себестоимости в рублях в структуре рублевой выручки. Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Средний удельный вес себестоимости продукции Новолипецкого комбината в рублях в 2015–2019 гг. составил 71,5%, что на 8,8 п.п. ниже уровня 2010–2014 гг., при этом на 11,2 и 9,7 п.п. выше уровня первых двух периодов.

Затраты комбинатов на производство одной тонны стали выросли у ПАО «Северсталь» с 4,9 до 22,6 тыс. рублей или в 4,6 раза, у ПАО ММК с 4,6 до 21,6 тыс. или в 4,7 раза, у Новолипецкого комбината с 4,4 до 17,0 тыс. или в 3,9 раза.

Если рассматривать долю себестоимости в структуре валютной выручки, то выявляется совершенно иная картина (табл. 3.3). Так, у ПАО «Северсталь» и ПАО ММК удельный вес затрат на производство продукции в структуре выручки в 2015–2019 гг. составил 59,5 и 69,4%, что меньше, чем в предыдущие пятилетки. Согласно годовому отчету компании за 2019 год, у «Северстали» самая низкая себестоимость производства стали в мире⁴⁷. Так, например, у лидера сталелитейной промышленности компании «ArcelorMittal» себестоимость продукции в период с 2017 по 2020 год варьировалась в пределах от 87,9 до 95,2% и в абсолютном выражении составляла 51–67 млрд. долларов⁴⁸.

У Новолипецкого комбината доля себестоимости продукции в выручке 2015–2019 гг. была на уровне 67,1%, что на 5,6 п.п. ниже, чем в 2010–2014 гг., и на 11,6 и 6,1 больше, чем в первых двух пятилетках.

Расходы на производство одной тонны стали выросли в 1,9 раза у ПАО «Северсталь», в 2,3 раза у ПАО ММК и в 2,6 раза у ПАО НЛМК.

⁴⁷ Добиться такого успешного результата компании позволяет непрерывное взаимодействие с заинтересованными сторонами (акционеры, партнеры, сотрудники, общество); уникальные высококачественные производственные мощности и выгодное расположение; самообеспеченность на 80% коксующимся углем, на 130% железной рудой и на 80% электричеством. URL: https://www.severstal.com/files/37178/Severstal_annual_report_RUS_2019.pdf

⁴⁸ Финансовый отчет о доходах компании ArcelorMittal. URL: <https://ru.investing.com/equities/arcelormittal-reg-income-statement>

Таблица 3.3. **Себестоимость металлургических комбинатов в долларах и ее удельный вес в структуре выручки в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. долл.	Уд. вес*, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	Уд. вес*, %	Долл. на тонну	Млн. долл.	Уд. вес*, %	Долл. на тонну
2000	1168	56,3	122,9	1164	70,6	116,4	862	62,8	104,9
2001	1463	81,8	157,3	1306	83,1	126,3	938	76	118,6
2002	1438	73,2	149,5	1527	73,9	138,7	1063	62,5	124,3
2003	1908	59,7	193,0	1883	61,8	164,1	1388	56,7	156,8
2004	4019	60,3	385,0	3291	68,2	291,7	2132	47	233,7
В среднем за 2000–2004	1999	66,3	201,5	1834	71,5	167,4	1277	61,0	147,6
2005	5293	66,4	490,0	4057	75,4	356,3	2402	53,7	283,7
2006	8874	69,7	787,6	4659	72,5	374,1	3074	50,8	336,9
2007	10822	69,8	911,9	5710	69,7	430,6	3977	51,5	439,2
2008	16486	73,6	1487,8	7835	74,3	655,3	6308	53,9	740,9
2009	6902	76	728,1	3940	77,5	409,6	4150	67,6	487,8
В среднем за 2005–2009	9675	71,1	881,1	5240	73,9	445,2	3982	55,5	457,7
2010	8717	68	790,1	5952	77,1	521,2	5403	64,7	581,7
2011	10903	69	967,6	7756	83,3	661,5	8369	71,4	857,5
2012	10785	76,5	1020,7	7881	84,5	643,5	9262	76,2	621,5
2013	10339	77,7	970,7	6967	85,1	583,5	8666	80,1	561,7
2014	5448	65,7	502,1	6212	78,1	476,7	7389	71,1	464,6
В среднем за 2010–2014	9238	71,4	850,2	6954	81,6	577,3	7818	72,7	617,4
2015	3787	59,2	348,9	4054	69,4	331,3	5496	68,6	345,4
2016	3573	60,4	328,1	3817	67,8	304,3	5074	66,4	305,5
2017	4735	60,3	406,4	5268	69,8	409,6	6798	67,5	397,2
2018	4918	57,3	408,5	5531	67,3	436,9	7680	63,8	436,2
2019	4908	60,2	414,3	5512	72,9	442,3	7303	69,2	465,3
В среднем за 2015–2019	4384	59,5	381,2	4836	69,4	384,9	6470	67,1	389,9
2015–2019 к 2010–2014	0,5 раза	-11,9 п.п.	0,4 раза	0,7 раза	-12,2 п.п.	0,7 раза	0,8 раза	-5,6 п.п.	0,6 раза
2015–2019 к 2005–2009	0,5 раза	-11,6 п.п.	0,4 раза	0,9 раза	-4,4 п.п.	0,9 раза	1,6 раза	+11,6 п.п.	0,9 раза
2015–2019 к 2000–2004	2,2 раза	-6,8 п.п.	1,9 раза	2,6 раза	-2,1 п.п.	2,3 раза	5,1 раза	+6,1 п.п.	2,6 раза
* Удельный вес себестоимости в долларах в структуре валютной выручки. Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Следует отметить, что удельный вес затрат на персонал (зарботные платы основным рабочим помимо ключевых управленцев) в структуре себестоимости составляет, согласно данным годовых отчетов, от 8 до 13%.

Сокращения затрат на металлургических комбинатах удалось достичь благодаря проведению плановой модернизации производственных активов⁴⁹ и усилению вертикальной интеграции, в частности, покупки предприятий по производству железорудного сырья⁵⁰.

Анализ отчетности предприятий позволяет оценить также их долговую нагрузку, рост которой сокращает объем прибыли до налогообложения (имеется в виду увеличение процентов к уплате в финансовых результатах).

Так, в 2014 и 2015 гг. у ПАО «Северсталь» долговая нагрузка превысила объем выручки и составила 235,6 млрд., что связано с продажей убыточных производств в Северной Америке. Важно отметить, что даже при получении убытков в 2014 году продолжался рост дивидендных выплат. Для данного предприятия характерно также наибольшее среднегодовое значение долга к выручке – в среднем 68,6% или 251,4 млрд. руб. за 2015–2019 гг., что в несколько раз больше, чем у других комбинатов.

Долговая нагрузка у Магнитогорского комбината почти в 5 раз меньше, чем у ПАО «Северсталь». За тот же период она составила в среднем 14% от выручки или 52,1 млрд. рублей.

У ПАО НЛМК долговая нагрузка превысила объем выручки и составила 125,6 млрд. руб., а значение долга к выручке в 2015–2019 гг. составило в среднем 33,1%.

В 2017–2018 гг. всем предприятиям удалось существенно уменьшить объем долгов и соответственно уровень долговой нагрузки (табл. 3.4).

⁴⁹ К примеру, ПАО «Северсталь» вложило инвестиции в Яковлевский рудник для повышения его эффективности и увеличения объема производства, в оптимизацию производственного процесса на «Воркутауголь», в развитие шахты «Воргашорская» для увеличения объема производства концентрата, на ввод в эксплуатацию доменной печи № 3 и коксовой батареи № 11.

⁵⁰ Так, ПАО «Северсталь» в марте 2019 года приобрела 51% акций в TenarisSeverstal PTE. Ltd, в июле 2019 года – 26% акций ООО «Линде Северсталь».

Таблица 3.4. Задолженность по кредитам (заемные средства) металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Млн. руб.	К вы- ручке, %	К ОПФ*, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %	К ОПФ, %	Млн. руб.	К вы- ручке, %	К ОПФ, %
2000	1730	3,0	18,4	1098	2,4	9,7	680	1,8	7,7
2001	3974	7,6	37,7	7225	15,3	42,4	2688	7,2	27,4
2002	4462	7,4	32,9	9272	15,3	38,8	0	0,0	0,0
2003	13699	16,8	85,3	16028	18,1	62,9	0	0,0	0,0
2004	38099	29,2	191,0	32673	24,5	98,6	0	0,0	0,0
В среднем за 2000–2004	12393	12,8	73,1	13259	15,1	50,5	674	1,8	7,0
2005	41675	29,1	143,0	19553	13,3	50,6	0	0,0	0,0
2006	34673	21,6	73,3	17891	11,1	34,2	4082	2,9	16,9
2007	26250	13,6	46,1	17262	9,1	29,1	19375	12,5	69,7
2008	127153	52,2	211,4	24155	10,7	32,5	63525	31,4	186,7
2009	141109	98,3	198,6	39290	28,6	47,0	62017	48,2	65,1
В среднем за 2005–2009	74172	43,0	134,5	23630	14,5	38,7	29800	19,0	67,7
2010	147828	70,5	191,6	72923	36,1	72,7	78611	43,7	67,2
2011	158538	62,3	214,7	107730	43,5	92,6	105934	47,9	73,3
2012	194058	86,8	246,7	90718	37,3	62,6	105969	44,1	71,7
2013	168051	78,9	208,7	80043	35,6	60,7	112789	50,0	78,4
2014	288733	123,6	359,1	115720	43,4	94,1	119940	45,6	88,6
В среднем за 2010–2014	191442	84,4	244,1	93427	39,2	76,5	104649	46,3	75,8
2015	313351	112,5	389,5	104266	33,2	95,5	165169	51,8	126,1
2016	251189	82,3	290,6	30149	8,9	26,8	116416	34,7	89,1
2017	199076	55,4	219,9	28774	7,3	21,8	104725	25,4	80,5
2018	160855	37,2	162,4	39656	8,7	25,8	105891	21,4	76,0
2019	253827	55,5	194,4	57763	13,3	33,9	136110	32,3	82,1
В среднем за 2015–2019	235660	68,6	251,4	52122	14,3	40,8	125662	33,1	90,8
2015–2019 к 2010–2014	1,2 раза	-15,9 п.п.	+7,2 п.п.	0,6 раза	-24,9 п.п.	-35,8 п.п.	1,2 раза	-13,1 п.п.	+14,9 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	3,2 раза	+25,6 п.п.	+116,9 п.п.	2,2 раза	-0,3 п.п.	+2,1 п.п.	4,2 раза	+14,1 п.п.	+23,1 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	19,0 раза	+55,8 п.п.	+178,3 п.п.	3,9 раза	-0,8 п.п.	-9,7 п.п.	186,6 раза	+31,3 п.п.	+83,7 п.п.
* Основные производственные фонды. Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Следующим фактором роста налогооблагаемой прибыли является снижение процентных расходов относительно выручки. Оно наблюдалось в исследуемых корпорациях с начала 2017 года. Средние процентные расходы периода 2000–2004 гг. у всех предприятий были крайне низкими – не более 1% от совокупной выручки (табл. 3.5).

Таблица 3.5. **Процентные расходы металлургических комбинатов в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %
2000	272	0,5	236	0,5	214	0,6
2001	208	0,4	267	0,6	27	0,1
2002	508	0,8	994	1,6	0	0,0
2003	606	0,7	1222	1,4	0	0,0
2004	2678	2,1	1355	1,0	0	0,0
В среднем за 2000–2004	854	0,9	815	1,0	48	0,1
2005	3124	2,2	1445	1,0	0	0,0
2006	3052	1,9	1195	0,7	7	0,0
2007	2387	1,2	1252	0,7	118	0,1
2008	4676	1,9	1107	0,5	2030	1,0
2009	8836	6,2	1565	1,1	2080	1,6
В среднем за 2005–2009	4415	2,7	1313	0,8	847	0,5
2010	10798	5,1	2259	1,1	3179	1,8
2011	10284	4,0	3514	1,4	3690	1,7
2012	10860	4,9	4407	1,8	6309	2,6
2013	9180	4,3	3888	1,7	6351	2,8
2014	9017	3,9	4301	1,6	6438	2,5
В среднем за 2010–2014	10028	4,4	3674	1,5	5193	2,3
2015	11418	4,1	5188	1,7	6783	2,1
2016	11157	3,7	3436	1,0	6659	2,0
2017	9962	2,8	1330	0,3	4617	1,1
2018	6783	1,6	1006	0,2	4182	0,8
2019	8260	1,8	1545	0,4	4652	1,1
В среднем за 2015–2019	9516	2,8	2501	0,7	5379	1,4
2015–2019 к 2010–2014	0,9 раза	-1,6 п.п.	0,7 раза	-0,8 п.п.	1,0 раза	-0,9 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	2,2 раза	+0,1 п.п.	1,9 раза	-0,1 п.п.	6,4 раза	+0,9 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	11,1 раза	+1,9 п.п.	3,1 раза	-0,3 п.п.	111,6 раза	+1,3 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

Активнее всех компаний кредитовалось ПАО «Северсталь»: в 2005–2009 гг. – 4,4 млрд. руб., 2010–2014 гг. – 10,0 млрд. руб., в 2015–2019 гг. – 9,5 млрд. руб.

У Магнитогорского комбината среднегодовые процентные расходы в 2005–2009 гг. были меньше, чем у ПАО «Северсталь», в 3,4 раза; в 2010–2014 гг. – в 2,7 раза; в 2015–2019 гг. – в 3,8 раза, при этом доля расходов за весь период не превышала 1,5% от выручки.

ПАО НЛМК увеличило среднегодовые процентные расходы в 2015–2019 гг. на 186 млн. руб. или на 3,5% по сравнению с уровнем 2010–2014 гг., при сокращении расходов в выручке на 0,9 п.п.

Таким образом, росту поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты, помимо увеличенной выручки, сокращения доли себестоимости в структуре выручки и наращивания выплавки стали, способствовали сокращение задолженности по кредитам и снижение процентных расходов относительно выручки.

Тем не менее исследования российских ученых [1–29, 34, 38–41, 45–48] и вышеприведенные расчеты дают основания полагать, что потенциал поступлений налога на прибыль от крупных предприятий черной металлургии в бюджетную систему государства используется не в полной мере. Кроме того, несмотря на рост средних поступлений налога на прибыль от металлургических комбинатов в региональные бюджеты в 2015–2019 гг. (у ПАО «Северсталь» в 1,7 раза, у ПАО ММК в 3,6 и ПАО НЛМК в 2,9 раза), их средняя налоговая нагрузка отстает от уровня 2000–2004 гг. на 4,9; 1,3 и 4,6 п.п. соответственно.

Потенциал поступлений налога на прибыль возможно оценить путем сравнения сумм фактически уплаченного размера налога на прибыль организаций (согласно отчетности о финансовых результатах РСБУ) и рассчитанного по установленной ставке 20%⁵¹ от налогооблагаемой базы. Данное сравнение указало на наличие расхождений между фактической и расчетной ставкой налога на прибыль (табл. 3.6).

Так, например, в ПАО «Северсталь» в период активного влияния института КГН на размер налогооблагаемой базы, а именно с 2012 по 2019 г., фактический объем налога на прибыль составил 41,8 млрд. руб., что меньше расчетного на 64% или 74,3 млрд. рублей. Это практически сопоставимо с годовым объемом поступлений всех налоговых

⁵¹ С 2009 года ставка налога на прибыль снизилась с 24 до 20%, согласно Федеральному закону № 224-ФЗ от 26.11.2008 «О внесении изменений в часть первую, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таблица 3.6. Объем недополученного налога на прибыль от металлургических предприятий в 2012–2019 гг.

Показатели	2012	2013	2014	Среднее за 2012-2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2015-2019	2015-2019 к 2012-2014
ПАО «Северсталь» (Вологодская область)											
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	16341	9170	-37710	-4066	44261	106522	146040	138430	119713	110993	x
Расчетный налог на прибыль*	3268	1834	0	1701	8852	21304	29208	27686	23943	22199	13,1
Текущий налог на прибыль**, млн. руб.	2280	0,5	0,96	760	5,0	6788	6542	14417	11775	7905	10,4
Разница, млн. руб.	988	1833	-0,96	940	8847	14516	22666	13269	12168	14293	15,2
Текущая ставка налога на прибыль***, %	14,0	0	0	4,7	0	6,4	4,5	10,4	9,8	6,2	1,3
Собственные доходы (СД) на 1 жителя, руб.	36555	35939	38864	37119	39828	46805	53133	66622	72279	55733	1,5
СД на 1 жителя при условии полной уплаты налога на прибыль, руб.	37381	37475	38863	37906	47277	59066	72396	77985	82765	67898	1,8
Разница, руб.	826	1536	-1	787	7449	12261	19262	11363	10486	12164	15,5
ПАО ММК (Челябинская область)											
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	11399	-58625	-2067	-16431	38462	83165	84257	96605	68750	74248	x
Расчетный налог на прибыль	2280	0	0	760	7692	16633	16851	19321	13750	14849	19,5
Текущий налог на прибыль, млн. руб.	1958	0	143	700	10981	15552	14353	22641	15143	15734	22,5
Разница, млн. руб.	322	0	-143	60	-3289	1081	2498	-3320	-1393	-885	x
Текущая ставка налога на прибыль, %	17,2	0	0	5,7	28,6	18,7	17,0	23,4	22,0	21,9	3,8
Собственные доходы (СД) на 1 жителя, руб.	30416	31403	33548	31789	36504	39580	43234	50924	50875	44223	1,4
СД на 1 жителя при условии полной уплаты налога на прибыль, руб.	30508	31403	33507	31806	35565	39889	43949	49969	50473	43969	1,4
Разница, руб.	92	0	-41	17	-940	309	715	-955	-402	-255	x
ПАО НЛМК (Липецкая область)											
Прибыль до налогообложения, млн. руб.	24223	-10374	23305	12385	58166	47317	122633	136408	95798	92064	7,4
Расчетный налог на прибыль	4845	0	4661	3169	11633	9463	24527	27282	19160	18413	5,8
Текущий налог на прибыль, млн. руб.	2730	0	1554	1428	6934	11615	13549	20104	12521	12945	9,1
Разница, млн. руб.	2115	0	3107	1741	4699	-2151	10977	7178	6638	5468	3,1
Текущая ставка налога на прибыль, %	11,3	0	6,7	6,0	11,9	24,5	11,0	14,7	13,1	15,0	2,5
Собственные доходы (СД) на 1 жителя, руб.	30807	32681	37666	33718	42397	44037	47076	54861	53042	48283	1,4
СД на 1 жителя при условии полной уплаты налога на прибыль, руб.	32627	32681	40349	35219	46461	42177	56620	61135	58868	53052	1,5
Разница, руб.	1820	0	2683	1501	4065	-1860	9544	6274	5826	4769	3,2

* Отражает сумму налога на прибыль по законодательно установленной ставке 20%.

** Отражает сумму налога на прибыль, указанную в финансовой отчетности корпорации.

*** Отражает соотношение текущего налога на прибыль к прибыли до налогообложения, в %.

Источники: рассчитано авторами по данным отчетности корпораций, Федерального Казначейства России.

доходов в консолидированный бюджет Вологодской области за 2019 год (77,9 млрд. рублей). При этом среднегодовая ставка, по которой фактически взимался налог в первые три года, составляла 4,7%, а за период 2015–2019 гг. – 6,2%, что объясняется более успешным финансовым результатом компании – прибылью до налогообложения. Так, среднегодовое значение налоговой базы у «Северстали» с 2012 по 2014 год было отрицательным и составляло около 4 млрд. рублей убытка против 111 млрд. рублей прибыли в период с 2015 по 2019 г.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в ПАО НЛМК, где фактический объем налога на прибыль составил 69 млрд. вместо расчетного 102 млрд. рублей, в связи с чем среднегодовая ставка текущего налогообложения прибыли за 2012–2014 гг. составила 6%, а за 2015–2019 гг. – 15%.

У Магнитогорского комбината среднегодовая ставка текущего налог на прибыль периода 2012–2014 гг. составила 5,7%, а периода 2015–2019 гг. – 21,9%, поэтому среднегодовая величина расчетного налога на прибыль последней пятилетки была на 885 млн. рублей больше.

Если бы «Северсталь» и Новолипецкий комбинат вносили платежи по налогу на прибыль в бюджетную систему в полной мере, то собственные доходы региональных бюджетов на одного жителя увеличились бы за 2012–2014 гг. примерно на 0,8 и 1,5 тыс. рублей и на 12,2 и 4,8 тыс. рублей соответственно в Вологодской и Липецкой областях.

Возникают вполне логичные вопросы. Почему происходит такая ситуация? Может ли государство на нее влиять и как? В связи с этим важным предметом дальнейшего исследовательского поиска становится выявление особенностей действующего в Российской Федерации государственного механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему.

3.2. Особенности государственного механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему РФ

Исследование нормативно-правовой базы в области налогообложения прибыли, официальной отчетности металлургических корпораций и научных трудов отечественных ученых позволило определить ряд особенностей действующего в Российской Федерации механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему. Поэтому логику изложения построим путем последовательного анализа выявленных особенностей.

Во-первых, дивиденды, полученные от участия в уставных капиталах других организаций, согласно российскому законодательству, не подлежат налогообложению, что оптимизирует налоговую нагрузку экономических агентов и снижает расчетный налог на прибыль.

В соответствии с Федеральным законом от 16.05.2007 г. №76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса РФ» с 1 января 2008 года введена нулевая ставка налога на прибыль, начисляемая на дивиденды от стратегического участия российской организации в других компаниях⁵². Стоит отметить, что данные изменения были приняты Государственной Думой 27 апреля 2007 года и одобрены Советом Федерации 4 мая 2007 года. Закон был подписан Президентом РФ 17 мая 2007 года. Председателем Правительства в этот период был Фрадков Михаил Ефимович⁵³, а министром финансов – Кудрин Алексей Леонидович⁵⁴. Численность депутатов Государственной Думы, отстаивавших данную законодательную инициативу, составляла семь человек (В.А. Пехтин, А.В. Бездольный, А.Б. Коган, Л.В. Пепеляева, В.С. Тимченко, Е.А. Федоров, С.В. Чижов). Финансово-экономическое обоснование проекта заключалось в том, что удельный вес налога на прибыль с дивидендов в общих и налоговых доходах бюджета страны настолько мал, что его поступления несоизмеримы с негативным воздействием этого налога на инвестиционный климат в Российской Федерации. Согласно новым поправкам и расчетам, даже сокращение оттока капитала на 10–15% (в результате принятия законопроекта) должно было значительно превысить сумму уменьшения доходов бюджета. Кроме того, смысл данного законопроекта заключался в обеспечении стабильности инвестиций в российскую экономику, укреплении международной конкурентоспособности налоговой системы страны, а также стимулировании размещения холдинговых компаний в России⁵⁵.

В результате данных поправок в законодательство под объект налогообложения в период с 2008 по 2019 год не попали 318 млрд. рублей у ПАО «Северсталь», у которого недоначисленный налог за 12 лет составил 63,6 млрд. руб. – это наибольший показатель среди исследуемых комбинатов.

⁵² Стратегическим признаётся такое участие, которое отвечает требованиям, установленным Налоговым кодексом РФ, а именно: акции находятся в собственности более 365 календарных дней, а доля в уставном капитале превышает 50%. Анализируемые корпорации чёрной металлургии соответствуют указанным требованиям.

⁵³ Россия: главы правительства: 1991–2021. URL: <https://www.praviteli.org/records/rf/rf2/>

⁵⁴ Министры финансов России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/ministry/museum/ministers/>

⁵⁵ О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Законопроект № 329216-4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/329216-4>

У ПАО НЛМК в тот же период из-под объекта налогообложения вышли 308 млрд. руб., что на 10 млрд. рублей меньше, чем у ПАО «Северсталь». Недоначисленный налог за этот период составил 61,6 млрд. руб. против 63,6 млрд. рублей у «Северстали».

Наиболее низкие доходы от участия в других организациях были у ПАО ММК – 15 млрд. рублей, при этом недоначисленный налог за 12 лет составил 3 млрд. рублей (табл. 3.7).

Таблица 3.7. **Доходы металлургических комбинатов от участия в других организациях и недоначисленный налог на прибыль в 2008–2019 годах***, млн. руб.

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Доходы	Недоначис- ленный налог на прибыль	Доходы	Недоначис- ленный налог на прибыль	Доходы	Недоначис- ленный налог на прибыль
2008	229	46	1068	214	29559	5912
2009	62	12	129	26	28780	5756
В среднем за 2008–2009	146	29	599	120	29170	5834
2010	4	0,8	309	62	14640	2928
2011	2838	568	472	94	4084	817
2012	14908	2982	229	46	16677	3335
2013	9016	1803	1153	231	20965	4193
2014	54351	10870	508	102	22882	4576
В среднем за 2010–2014	16223	3245	534	107	15850	3170
2015	44320	8864	274	55	23545	4709
2016	11063	2213	8710	1742	14861	2972
2017	60924	12185	915	183	37962	7592
2018	63825	12765	698	140	21967	4393
2019	56513	11303	428	86	72099	14420
В среднем за 2015–2019	47329	9466	2205	441	34087	6817
2015–2019 к 2010–2014, раз	2,9	2,9	4,1	4,1	2,2	2,2
2015–2019 к 2008–2009, раз	325,3	325,3	3,7	3,7	1,2	1,2
* Данные представлены с 2008 года, поскольку с 1 января 2008 года введена нулевая ставка налога на прибыль, начисляемая на дивиденды от стратегического участия. Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

Стоит отметить, что в течение 20 исследуемых лет комбинаты усилили свою вертикальную интеграцию, скупив доли в уставных капиталах необходимых, на их взгляд, компаний⁵⁶.

⁵⁶ Примеры усиления вертикальной интеграции приведены в параграфе 3.1 настоящей монографии.

Активнее всего этот процесс происходил в ПАО «Северсталь». Среднегодовые доходы от участия выросли с 11 млн. руб. в 2000–2004 гг. до 47,3 млрд. рублей в 2015–2019 гг.

У Магнитогорского комбината рост таких доходов составил 13 раз – со 172 млн. руб. в 2000–2004 гг. до 2,2 млрд. руб. в 2015–2019 гг.

В ПАО НЛМК доходы от участия выросли с 28 млн. руб. в 2000–2004 гг. до 34,1 млрд. руб. в 2015–2019 гг.

Во-вторых, возможность применения с 2012 года разрешенной Правительством РФ практики консолидированной группы налогоплательщиков (КГН) санкционировала холдингам зачисление убыточных компаний в совокупный финансовый результат, тем самым снижая поступления налога на прибыль в бюджет.

Федеральным законом от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» в России с 2012 года введена практика создания консолидированной группы налогоплательщиков. Для металлургических корпораций объединение в КГН позволило снизить налоговую нагрузку. На рисунке 3.1 наглядно представлена динамика поступлений налога на прибыль на примере бюджета Вологодской области до и после создания КГН ПАО «Северсталь».

Рисунок 3.1. Поступления налога на прибыль от металлургического производства в консолидированный бюджет Вологодской области в 2008–2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа ФНС по Вологодской области.

Как можно увидеть, уже в 2012 году поступление налога на прибыль упало в 6 раз по сравнению с уровнем 2011 года.

Финансовые ресурсы материнской компании ПАО «Северсталь» позволили аккумулировать на счетах консолидированной группы налогоплательщиков ООО «Холдинговая горная компания»⁵⁷ внушительные объемы собственного капитала и прибыли (табл. 3.8).

Таблица 3.8. **Финансовые показатели ООО «Холдинговая горная компания»***
в 2010–2019 гг., млн. руб.

Период	Собственный капитал**	Прибыль до налогообложения	Фактический налог на прибыль	Расчетный налог на прибыль	Из него в:		Чистая прибыль
					федеральный бюджет	региональный бюджет	
2010	80748	124	89	25	3	22	-193
2011	91850	11287	185	2257	226	2031	11102
2012	101454	21782	0	4356	436	3920	21670
2013	101179	4687	0	937	94	843	5132
2014	72771	12153	0	2431	243	2188	12110
В среднем за 2010–2014	89600	10007	55	2001	200	1801	9964
2015	77337	28565	0	5713	571	5142	28566
2016	84162	6367	0	1273	127	1146	6825
2017	123974	90509	0	18102	2715	15386	89811
2018	93364	24612	135	4922	738	4184	25190
2019	86205	33480	42	6696	1004	5692	33441
В среднем за 2015–2019	93008	36707	35	7341	1031	6310	36767
2015–2019 к 2010–2014, раз	1,0	3,7	0,6	3,7	5,1	3,5	3,7
* ООО «Холдинговая горная компания» было учреждено ПАО «Северсталь» 07.10.2003 года в целях управления холдинг-компаниями. Численность сотрудников, по разным оценкам, имеющимся в электронных ресурсах, составила 1–10 человек. Генеральным директором общества стал А.А. Мордашов (источник: Контрагент ООО «Холдинговая горная компания». URL: https://www.audit-it.ru/contragent/1033500347033_ooo-kholdingovaya-gornaya-kompaniya). ** Включает в себя уставной капитал, резервный капитал и нераспределенную прибыль. Источник: рассчитано авторами по данным портала «Каталог организаций России».							

Из данных таблицы следует, что за 2010–2019 годы совокупный объем прибыли до налогообложения, полученной компанией, составил 233,6 млрд. рублей. Однако, несмотря на прибыльность, налог на прибыль уплачивался лишь в 2010–2011, 2018–2019 годах. Такая ситуация объясняется консолидацией прибылей и убытков участников КГН.

⁵⁷ Общество с ограниченной ответственностью «Холдинговая горная компания». URL: <https://www.list-org.com/company/204221>

Среднегодовая сумма отчислений налога на прибыль в консолидированный бюджет Липецкой области за период с 2012 по 2019 год составила 9,8 млрд. руб., что на 3,9 млрд. рублей больше, чем в 2008–2011 годах (рис. 3.2). Отсюда можно заключить, что создание КГН в сегменте черной металлургии у Новолипецкого комбината не привело к серьезному падению налоговых платежей, как это произошло после образования КГН в отраслевом аналоге Вологодской области, а способствовало увеличению мобилизации налогов в бюджет региона.

Рисунок 3.2. Поступления налога на прибыль от металлургического производства в консолидированный бюджет Липецкой области в 2008–2019 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа ФНС по Липецкой области.

Новолипецкий металлургический комбинат также создал компанию, выполняющую управленческие функции и располагающую значительными финансовыми средствами – ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс».

Однако в отличие от управляющей компании КГН ПАО «Северсталь» она в полной мере вносила платежи в бюджет. Даже имея убытки в 2018 году в размере 21,8 млрд. рублей, компания заплатила 1 млрд. рублей налога на прибыль (табл. 3.9).

Таблица 3.9. **Финансовые показатели ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс»***
в период с 2011** по 2019 год, млн. руб.

Период	Собственный капитал***	Прибыль до налогообложения	Фактический налог на прибыль	Фактическая ставка налога, %	Чистая прибыль
2011	36469	997	200	20,0	797
2012	58566	-14	0	0	-14
2013	61326	3162	615	19,4	2759
2014	81992	25772	5128	19,9	20666
В среднем за 2011–2014	59588	7479	1486	15	6052
2015	97218	18964	3767	19,9	15226
2016	68990	-28167	0	0	-28228
2017	73276	4604	348	7,5	4286
2018	66439	-20796	1045	0	-21838
2019	63623	-22819	0	0	-22816
В среднем за 2015–2019	73909	-9643	1032	5	-10674
2015–2019 к 2011–2014, раз	1,2	х	0,7	0,4	х

* ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс» учреждено 09.03.2011 года в целях консультирования по вопросам коммерческой деятельности и управления. В компании работает 5 сотрудников. Уставной капитал составляет 57,8 млрд. руб. против 6 млрд. руб. у ПАО НЛМК. Генеральным директором стала Н.Н. Мещерякова (источник: ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс». URL: <https://www.list-org.com/company/6514891>).

** Данные о финансовых показателях компании доступны с 2011 года.

*** Включает в себя уставной капитал, резервный капитал и нераспределенную прибыль.

Источник: рассчитано авторами по данным портала «Каталог организаций России».

Исследование научной литературы показало, что о неэффективности КГН как налогового института заявляли многие отечественные авторы: Д.А. Бабенко, А.В. Базанова, К.А. Баннова, Т.В. Витвицкая, И.В. Глазунова, Л.С. Гринкевич, Л.П. Грундел, Е.А. Ермакова, А.Б. Золотарева, В.А. Ильин, В.В. Кирсанова, В.А. Колбина, Н.А. Кондрашова, Н.И. Малис, Е.О. Пашинина, А.И. Поварова, В.М. Полтерович, Д.А. Смирнов, Р.С. Солдатов, К.А. Ханафина, Г.Ф. Цельникер, Е.Б. Шувалова, Н.В. Юрченкова и др. Так, по словам академика В.М. Полтеровича⁵⁸, механизм консолидированной группы налогоплательщиков – это институциональная ловушка для Российской Федерации, слепое заимствование практики зарубежных налоговых систем. Аналогичный вывод получен при сравнительном исследовании

⁵⁸ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998. 89 с.; Шувалова Е.Б., Юрченкова Н.В. Особенности налогового контроля по консолидированной группе налогоплательщиков // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО. 2014. № 6-2. С. 370–374.

довании⁵⁹ опыта создания КГН в России и зарубежных странах. В работах В.А. Ильина и А.И. Поваровой⁶⁰ отмечено, что «практика применения налоговой консолидации привела к формально законной, но невыгодной для бюджета оптимизации из-за неспособности справедливого распределения доходов от поступлений налога на прибыль между бюджетами регионов». Е.Б. Шувалова и Н.В. Юрченкова выявили существенные недостатки налогового контроля по КГН (например, отсутствие проверки налоговых регистров пострадавших регионов, применения участниками КГН льготных ставок, математического определения пороговой суммы переноса убытков⁶¹).

По мнению д.э.н. Гринкевич Л.С. и Банновой К.А.⁶², при создании консолидированной группы налогоплательщиков задачи государства состояли в повышении эффективности администрирования крупнейших плательщиков налога и обеспечении прозрачности их операций, справедливости распределения налоговых доходов между регионами, освобождении дочерних компаний от обязанности по сдаче декларации налога на прибыль. Однако фактическая реализация создания консолидированной группы налогоплательщиков стала убыточной практикой для региональных бюджетов, поскольку холдинги могли зачислять убыточные компании в совокупный финансовый результат и оплата налога на прибыль происходила по сниженным ставкам. Металлургическим корпорациям объединение в КГН позволило снизить налоговую нагрузку.

Согласно налоговым поправкам в федеральное законодательство⁶³, с 2018 года налоговые органы не рассматривают новые заявки на создание КГН. Зарегистрированные до 2018 года договоры о создании КГН

⁵⁹ Золотарева А.Б. Некоторые направления совершенствования законодательства о консолидированной группе налогоплательщиков // Экономическое развитие России. 2017. № 1. С. 74–81.

⁶⁰ Ильин В.А., Поварова А.И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов. Вологда, 2019. 204 с.; Ильин В.А., Поварова А.И. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов // Экономика региона. 2019. № 1. С. 7–83.

⁶¹ Шувалова Е.Б., Юрченкова Н.В. Особенности налогового контроля по консолидированной группе налогоплательщиков // Экономика, статистика и информатика: Вестник УМО. 2014. № 6-2. С. 370–374.

⁶² Баннова К.А., Гринкевич Л.С. Направления реформирования системы налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3 (23).

⁶³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ, вступивший в силу 3 сентября, ввел запрет на регистрацию консолидированных групп налогоплательщиков и ограничил время их существования.

продолжат свое действие с учетом законодательных ограничений, а с 1 января 2023 года все без исключения договоры о создании КГН утрачивают свою силу и прекращают действовать; также организации выйдут из состава КГН, а сами группы будут ликвидированы.

В-третьих, особенностью налогообложения прибыли стало беспрепятственное сокращение налогооблагаемой базы путем покупки экспортной продукции через аффилированные трейдерные компании.

Дело в том, что продажа продукции на экспорт металлургическими комбинатами осуществлялась через трейдерные компании, которые зарегистрированы в офшорных зонах. По мнению многих экспертов, офшоризация именуется большей проблемой для России, чем дешевая нефть, поскольку уводит за границу немалые капиталы, которые могли бы использоваться на развитие российской экономики⁶⁴. Например, в кризисный и посткризисный период 2009–2011 гг. на зарубежные счета направлено 173,9 млрд. долларов при дефиците федерального бюджета в 137,1 млрд. долларов⁶⁵. В 2020 году ситуация сопоставимости размеров оттока капитала из России и бюджетного дефицита не изменилась, о чем свидетельствуют данные платежного баланса страны и расчеты ученых. В исследовании В.А. Ильина, А.И. Поваровой и М.Ф. Сычева отмечается, что «во многом это стало возможным в результате отсутствия законодательных механизмов противодействия вывозу капитала из России, в том числе за счёт установления специального налогового режима».

В официальной отчетности нет информации о производственно-финансовых результатах трейдерных компаний, поэтому отсутствует возможность анализа их оборота. В то же время данные об объемах продаж аффилированным предприятиям позволяют утверждать, что от 30 до 95% операций осуществлялось именно через трейдерные компании (табл. 3.10). Есть основания предполагать, что реализация экспортной продукции через трейдеров существенно снизила объем выручки и соответственно налога на прибыль.

⁶⁴ Чуйков А. Съели Россию офшорные волки // Аргументы недели. 2020. 18 фев. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/02/650972>; Ануреев С., Пашкова Е. Резать бюджет или ликвидировать офшоры? Веники Березовского // Завтра. 2020. 15 сент. URL: https://zavtra.ru/blogs/anureev_offshori

⁶⁵ Ильин В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 104 с.

Таблица 3.10. Продажа продукции металлургических комбинатов трейдерным компаниям* в 2010–2019 гг.

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Продажи трейдерам, млн. руб.	Доля, %**	Продажи трейдерам, млн. руб.	Доля, %**	Продажи трейдерам, млн. руб.	Доля, %**
2010	н/д	н/д	43166	50,9	76017	72,6
2011	57501	43,6	48777	57,4	94754	75,2
2012	43243	48,3	39501	57,0	134392	89,4
2013	34726	44,9	21651	41,3	114721	87,3
2014	49386	40,8	27477	45,3	137706	89,3
В среднем за 2010–2014	46214	44,4	36114	50,4	111518	82,8
2015	53992	45,6	33434	43,6	176424	93,9
2016	53992	41,2	38046	41,7	172243	94,1
2017	59821	41,2	52851	46,9	224265	95,1
2018	73168	35,8	40431	31,3	292381	94,9
2019	53384	29,9	20182	22,9	204177	92,6
В среднем за 2015–2019	58871	38,7	36989	37,3	213898	94,1
2015–2019 к 2010–2014	1,3 раза	-5,7 п.п.	1,0 раза	-13,1 п.п.	1,9 раза	+11,3 п.п.
* Трейдером ПАО «Северсталь» является компания «Severstal Export GmbH» (Швейцария)⁶⁶, ПАО ММК – «ММК Steel Trade AG»⁶⁷ (Швейцария), ПАО НЛМК – «NLMK Trading SA»⁶⁸ (до 2018 года «Novexco Trading SA», Швейцария). ** Доля в общем объеме продаж связанных сторон. Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

⁶⁶ «Severstal Export GmbH» – ключевой трейдер по продаже металлопродукции производства ПАО «Северсталь» в зарубежные страны (кроме стран Балтии и СНГ). Ежегодно осуществляет поставки более чем в 60 стран мира, более чем 600 различным клиентам. Основные потребители компании: предприятия-производители плоского и сортового проката, предприятия строительной отрасли, машиностроения и автомобилестроения, топливно-энергетической и горнодобывающей отраслей, сервисные центры.

⁶⁷ «ММК Steel Trade AG» – трейдер ПАО ММК, находящийся в Лугано (Швейцария). Осуществляет международную торговлю продуктами из нержавеющей стали и всех видов металла. Может осуществлять любые виды коммерческой деятельности, финансовых или другого рода услуг, прямо или косвенно связанных с целями социального развития. Уставной капитал компании – 1,2 млн. швейцарских франков.

⁶⁸ «NLMK Trading SA» – трейдерная компания ПАО НЛМК, осуществляющая покупку, продажу, распространение и торговлю стальной продукцией и сырьем металлургических материалов в Швейцарии и за рубежом. Компания также оказывает и агентские услуги компаниям, осуществляющим торговлю стальной продукцией и сырьевыми металлургическими материалами. Уставной капитал компании – 40,6 млн. швейцарских франков.

В-четвертых, государственный механизм налогообложения прибыли не учитывает влияние дивидендной политики, заключающееся в снижении фискальной функции металлургических корпораций.

Уставной капитал металлургических комбинатов контролируется их владельцами через офшорные зарубежные компании, в основном на Кипре, по льготным процентным ставкам. Это позволяет выплачивать дивиденды «зарубежным акционерам», избегая налога в России.

Так, Алексей Мордашов владеет 77,03% акций уставного капитала через пять офшорных компаний: Loranel Limited (21,4%), Astroshine Limited (16,4%), Rayglow Limited (18,2%), Pearlgreen Limited (16%) и Astroshine Investments Limited (5%)⁶⁹.

Виктор Рашников является бенефициаром кипрской компании «Mintha Holding Limited», которая владеет 81,26% акций ПАО ММК⁷⁰.

Новолипецкий металлургический комбинат контролируется Владимиром Лисиным на 79,3% через офшорную компанию «Fletcher Group Holdings Limited»⁷¹.

Говоря о дивидендной политике, важно подчеркнуть, что конечный финансовый результат в виде чистой прибыли или убытка напрямую определяет распределительную политику корпорации.

Период 2015–2019 гг. по большей части характеризовался положительным результатом, и все комбинаты в среднем имели чистую прибыль.

Так, по итогам 2017–2018 гг. ПАО «Северсталь» увеличило показатель чистой прибыли до 130 млрд. рублей.

Отметку в 100 млрд. рублей чистой прибыли превысил и ПАО НЛМК за 2017 и 2018 годы, выйдя на чистую прибыль 118 млрд. руб. (табл. 3.11).

⁶⁹ Структура держателей акций ПАО «Северсталь». URL: <https://www.proakcioner.ru/2019/09/16/Северсталь-акции/>

⁷⁰ Структура акционерного капитала ПАО ММК на 04.05.2021. URL: http://mmk.ru/for_investor/briefly_about_the_company/

⁷¹ Структура акционерного капитала ПАО НЛМК на 02.08.2021. URL: <https://nlmk.com/ru/about/governance/share-capital-structure/>

Таблица 3.11. **Динамика чистой прибыли, убытка (-) металлургических комбинатов в 2000–2019 гг., млн. руб.**

Период	ПАО «Северсталь»	ПАО ММК	ПАО НЛМК
2000	12734	7211	10487
2001	-13633	6067	6031
2002	6353	3099	15098
2003	18809	20371	22569
2004	39616	33446	49849
В среднем за 2000–2004	12776	14039	20807
2005	34312	29820	35165
2006	35094	37114	50508
2007	42101	51723	40424
2008	38580	10064	71676
2009	1357	27407	23998
В среднем за 2005–2009	30289	31226	44354
2010	-39628	24377	32384
2011	-1909	-1692	34667
2012	14638	7925	21318
2013	8055	-56446	-12829
2014	-13101	-2278	19933
В среднем за 2010–2014	-6389	-5623	19095
2015	40106	30678	49928
2016	84704	67968	36419
2017	130179	67300	109466
2018	124269	73689	117859
2019	105732	55563	83420
В среднем за 2015–2019	96998	59040	79418
2015–2019 к 2010–2014, раз	х	х	4,2
2015–2019 к 2005–2009, раз	3,2	1,9	1,8
2015–2019 к 2000–2004, раз	7,6	4,2	3,8
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.			

Основным фактором трехкратного сокращения объемов нераспределенной прибыли ПАО «Северсталь» в 2014 году стал резкий рост размеров дивидендов. Использование нераспределенной прибыли в качестве дивидендных выплат отрицательно сказывается как на развитии компании вследствие снижения объемов инвестиций в модернизацию производства, так и на развитии региона базирования, поскольку нераспределенная прибыль могла бы стать источником финансирования социально ориентированных мероприятий (табл. 3.12).

Таблица 3.12. Динамика нераспределенной прибыли металлургических корпораций в 2000–2019 гг.

Период	ПАО «Северсталь»		ПАО ММК		ПАО НЛМК	
	Млн. руб.	Темп роста, %	Млн. руб.	Темп роста, %	Млн. руб.	Темп роста, %
2000	14254	н/д	6512	н/д	10487	н/д
2001	23204	162,8	7511	115,3	6072	57,9
2002	29389	155,5	10313	141,2	33842	177,4
2003	37802	128,6	30282	293,6	54666	161,5
2004	68588	181,4	54089	178,6	94654	173,1
В среднем за 2000–2004	34647	157,1	21741	182,2	39944	142,5
2005	95229	138,8	55700	103,0	119096	125,8
2006	122851	129,0	61453	110,3	148648	124,8
2007	144697	117,8	105388	171,5	171157	115,1
2008	148798	102,8	91493	86,8	221875	129,6
2009	150154	100,9	129205	141,2	246631	111,2
В среднем за 2005–2009	132346	117,9	88648	122,6	181481	121,3
2010	106204	70,7	157409	121,8	274006	111,1
2011	92207	86,8	152144	96,7	292411	106,7
2012	95226	103,3	151636	99,7	310162	106,1
2013	98117	103,0	92461	61,0	293636	94,7
2014	32397	33,0	83752	90,6	304320	103,6
В среднем за 2010–2014	84830	79,4	127480	94,0	294907	104,4
2015	29204	90,1	107949	128,9	317836	104,4
2016	52695	180,4	164425	152,3	304722	95,9
2017	90695	172,1	195753	119,0	329937	108,3
2018	84008	92,6	210136	107,3	325751	98,7
2019	88092	104,9	207302	98,7	289132	88,8
В среднем за 2015–2019	68939	128,0	177113	121,2	313476	99,2
2015–2019 к 2010–2014	0,8 раза	+48,7 п.п.	1,4 раза	+27,3 п.п.	1,1 раза	-5,2 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	0,5 раза	+10,2 п.п.	2,0 раза	-1,3 п.п.	1,7 раза	-22,1 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	2,0 раза	-29,1 п.п.	8,1 раза	-60,9 п.п.	7,8 раза	-43,3 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.						

За период с 2015 по 2019 г. лидером по выплате дивидендов стало ПАО «Северсталь», выплачивавшее в среднем в год около 88,2 млрд. рублей. При этом 68,4 млрд. или 77,9% было выплачено основному акционеру. Средний объем дивидендов ПАО «Северсталь» за 2015–2019 гг. в сравнении с 2000–2004 гг. вырос в 19,3 раза (табл. 3.13).

Таблица 3.13. **Дивиденды, начисленные акционерам металлургических корпораций в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Всего	Основному акционеру	%	Всего	Основному акционеру	%	Всего	Основному акционеру	%
	Млн. руб.			Млн. руб.			Млн. руб.		
2000	1324	962	72,62	88	39	44,32	н/д	н/д	н/д
2001	636	462	72,62	90	39	43,33	н/д	н/д	н/д
2002	1589	1154	72,62	176	77	43,75	1871	1526	81,56
2003	9426	7800	82,75	431	321	74,48	3623	2916	80,49
2004	9867	8165	82,75	14244	10873	76,33	10788	9502	88,08
В среднем за 2000–2004	4568	3708	76,67	3006	2270	56,44	5427	4648	83,4
2005	8223	6804	82,74	19708	15018	76,20	17980	13354	74,27
2006	10251	8444	82,37	34112	29183	85,55	17980	14952	83,16
2007	15604	12853	82,37	10489	8973	85,55	17980	13861	77,09
2008	30957	25499	82,37	4269	3698	86,62	11986	9240	77,09
2009	0	0	х	4135	3582	86,63	1318	1045	79,29
В среднем за 2005–2009	13007	10720	82,46	14543	12091	84,11	13449	10490	78,2
2010	6762	5272	77,97	3688	3171	85,98	10907	9330	85,54
2011	15307	12696	82,94	0	0	х	11986	10253	85,54
2012	9622	7618	79,17	3129	2685	85,81	3716	3178	85,52
2013	6953	5505	79,17	0	0	х	4015	3435	85,55
2014	61723	48886	79,20	6481	5655	87,26	14623	12509	85,54
В среднем за 2010–2014	20073	15995	79,69	2660	2302	86,35	9049	7741	85,5
2015	49325	39065	79,20	9945	8678	87,26	41653	35630	85,54
2016	67520	53476	79,20	21924	19131	87,26	55258	46433	84,03
2017	92191	71015	77,03	31131	27163	84,26	84120	71502	85,00
2018	134647	103718	77,03	65951	57509	84,26	136740	116229	85,00
2019	97100	74786	77,02	59500	51884	84,26	104000	88400	85,00
В среднем за 2015–2019	88157	68412	77,90	37690	32873	85,46	84354	71639	84,9
2015–2019 к 2010–2014	4,4 раза	4,3 раза	-1,80 п.п.	14,2 раза	14,3 раза	-0,89 п.п.	9,3 раза	9,3 раза	-0,63 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	6,8 раза	6,4 раза	-4,57 п.п.	2,6 раза	2,7 раза	+3,12 п.п.	6,3 раза	6,8 раза	+6,73 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	19,3 раза	18,4 раза	+1,22 п.п.	12,5 раза	14,5 раза	+30,79 п.п.	15,5 раза	15,4 раза	+1,54 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

В ПАО ММК средний объем дивидендов за 2015–2019 гг. составлял 37,7 млрд. рублей, что в 12,5 раза больше, чем в период 2000–2004 гг. Это значение также в 2,5 раза меньше, чем у ПАО «Северсталь». Основной акционер ПАО ММК владел 85,5% акций, что на 29,0 п.п. больше, чем в 2000–2004 гг.

В ПАО НМЛК средняя выплата дивидендов за 2015– 2019 гг. составила 84,4 млрд. руб., что в 15,5 раза больше значения 2000–2004 гг. Основным акционер в среднем имел 84,9% акций уставного капитала, что только на 1,5 п.п. выше, чем в период 2000–2004 гг.

Отметим, что разница в объеме выплачиваемых дивидендов напрямую зависит от финансовых интересов ключевых акционеров и модели выбранной дивидендной политики.

Несмотря на то, что право распоряжения полученной прибылью принадлежит собственникам, ее рациональное использование во многом зависит от уровня корпоративного управления, выработки стратегии распределительной политики, основанной на поиске компромисса между желаниями акционеров и производственными потребностями⁷². Вопреки этому принципу, существенные объемы прибыли, полученные корпорациями черной металлургии, использовались на масштабные дивидендные выплаты основным собственникам.

Между тем, Президент РФ 11 марта 2021 года дал поручение Федеральной налоговой службе РФ в течение года вести мониторинг прибыли крупнейших российских компаний, а также отслеживать направление расходования этих средств на инвестиционную активность внутри страны⁷³.

В период с 2015 по 2019 г. выявлен рост объемов выплаты дивидендов у всех предприятий черной металлургии. Из-за нехватки чистой прибыли зачастую использовалась и нераспределенная прибыль. Дивиденды выплачивались даже тогда, когда у предприятий были убытки.

⁷² В экономической литературе выделяют консервативный, умеренный и агрессивный подходы к формированию дивидендной политики компании. Консервативный подход заключается в выплате дивидендов по остаточному принципу, а основная часть чистой прибыли идет на производственное развитие. При агрессивном подходе на дивиденды может направляться от 80 до 100% и более чистой прибыли. Такой подход характерен для зрелых компаний с постоянной прибылью, а также для компаний, где основной пакет акций находится у одного владельца. В этом случае собственник может направлять дивидендные выплаты на другие бизнес-проекты или капитализировать и направить в оборот предприятия больше денежных ресурсов (Бригхэм Ю.Ф., Эрхардт М.С. Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2007. 960 с.).

⁷³ Сергеев М. Разворот денежно-кредитной политики при низких темпах восстановления экономики // Независимая газета. 2021. № 56. 22 марта.

Рассматривая среднегодовые объемы чистой прибыли, направлявшейся на выплату дивидендов в 2015–2019 гг., можно отметить, что лидером по выплатам являлось ПАО НЛМК, которое в среднем выплачивало дивидендов около 110,5% от суммы чистой прибыли.

В ПАО «Северсталь» данный показатель равнялся 94,7%.

Совокупная чистая прибыль ПАО ММК составила 59 млрд. руб. при сумме дивидендов 37,7 млрд. руб., то есть доля дивидендов достигала 61,5% (табл. 3.14).

Таблица 3.14. **Доля дивидендов в чистой прибыли корпораций черной металлургии в 2000–2019 гг.**

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %
2000	1324	12734	10,4	88	7211	1,2	н/д	10487	х
2001	636	-13633	х	90	6067	1,5	н/д	6031	х
2002	1589	6353	25,0	176	3099	5,7	1871	15098	12,4
2003	9426	18809	50,1	431	20371	2,1	3623	22569	16,1
2004	9867	39616	24,9	14244	33446	42,6	10788	49849	21,6
В среднем за 2000–2004	4568	12776	27,6	3006	14039	10,6	5427	20807	16,7
2005	8223	34312	24,0	19708	29820	66,1	17980	35165	51,1
2006	10251	35094	29,2	34112	37114	91,9	17980	50508	35,6
2007	15604	42101	37,1	10489	51723	20,3	17980	40424	44,5
2008	30957	38580	80,2	4269	10064	42,4	11986	71676	16,7
2009	0	1357	0,0	4135	27407	15,1	1318	23998	5,5
В среднем за 2005–2009	13007	30289	34,1	14543	31226	47,2	13449	44354	30,7
2010	6762	-39628	х	3688	24377	15,1	10907	32384	33,7
2011	15307	-1909	х	0	-1692	0,0	11986	34667	34,6
2012	9622	14638	65,7	3129	7925	39,5	3716	21318	17,4
2013	6953	8055	86,3	0	-56446	х	4015	-12829	х
2014	61723	-13101	х	6481	-2278	х	14623	19933	73,4
В среднем за 2010–2014	20073	-6389	76,0	2660	-5623	18,2	9049	19095	39,8
2015	49325	40106	123,0	9945	30678	32,4	41653	49928	83,4
2016	67520	84704	79,7	21924	67968	32,3	55258	36419	151,7
2017	92191	130179	70,8	31131	67300	46,3	84120	109466	76,8

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %	Дивиденды, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.	Доля дивидендов в ЧП, %
2018	134647	124269	108,4	65951	73689	89,5	136740	117859	116,0
2019	97100	105732	91,8	59500	55563	107,1	104000	83420	124,7
В среднем за 2015–2019	88157	96998	94,7	37690	59040	61,5	84354	79418	110,5
2015–2019 к 2010–2014	4,4 раза	х	+18,7 п.п.	14,2 раза	х	+43,3 п.п.	9,3 раза	4,2 раза	+70,8 п.п.
2015–2019 к 2005–2009	6,8 раза	3,2 раза	+60,6 п.п.	2,6 раза	1,9 раза	+14,3 п.п.	6,3 раза	1,8 раза	+79,9 п.п.
2015–2019 к 2000–2004	19,3 раза	7,6 раза	+67,1 п.п.	12,5 раза	4,2 раза	+50,9 п.п.	15,5 раза	3,8 раза	+93,8 п.п.
Источник: рассчитано авторами по данным финансовых отчетов металлургических корпораций.									

Для многих российских компаний в последние годы характерно увеличение доли дивидендных выплат в чистой прибыли. Например, крупнейшие российские компании нефтегазовой отрасли увеличили распределение чистой прибыли на дивиденды в период с 2012 по 2019 год, а именно: ПАО «Лукойл» в 2,7 раза; ПАО «Газпром» в 2,5 раза и ПАО «Роснефть» в 1,6 раза. В последние восемь лет сумма дивидендов, выплаченных ПАО «Норникель», на 40,1% превышала сумму чистой прибыли. Достаточно крупный рост в доле дивидендов наблюдался у ПАО «Магнит» (5,84 раза), ПАО «Алроса» (3,17 раза) и ПАО «Сбербанк» (3,13 раза).

Для сравнения: две крупнейшие компании с рыночной капитализацией свыше 2 трлн. долларов – «Apple» и «Microsoft» направляли на дивиденды в среднем 13,2 и 21,8% соответственно. В целом для компаний США характерна невысокая доля дивидендов в чистой прибыли, поскольку налог на дивиденды может достигать до 37%⁷⁴ в зависимости от валового дохода и степени свободы обращения акций на крупных биржах (табл. 3.15).

⁷⁴ Налоги в США. URL: <https://www.usa-acrs.ru/taxes-in-usa#dividend-tax>

Таблица 3.15. Доля дивидендов в чистой прибыли российских и зарубежных компаний в 2012–2019 гг.

Компания	2012	2013	2014	В среднем за 2012–2014	2015	2016	2017	2018	2019	В среднем за 2015–2019	2019 к 2012
Российские компании*											
Норникель	95,0	317,0	202,0	205	93,0	94,0	103,0	131,0	86,0	101	0,5
Магнит	31,0	35,0	72,0	46	50,0	48,0	70,0	92,0	181,0	88	1,9
Алроса	24,0	34,0	0,0	19	48,0	49,0	49,0	82,0	76,0	61	3,1
Лукойл	22,0	29,0	33,0	28	52,0	55,0	46,0	30,0	59,0	48	1,7
Газпром	12,0	15,0	107,0	45	24,0	20,0	27,0	27,0	30,0	26	0,6
Роснефть	25,0	35,0	25,0	28	35,0	36,0	29,0	33,0	39,0	34	1,2
X5 Retail Group	0,0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	64,0	87,0	101,0	50	х
Сбербанк	16,0	20,0	4,0	13	20,0	25,0	36,0	43,0	50,0	35	2,6
Зарубежные компании**											
Microsoft	12,6	11,4	13,9	13	26,8	18,5	20,1	44,7	26,0	27	2,2
Apple	11,8	8,7	13,5	11	13,2	10,4	15,5	16,2	16,5	14	1,3
Источники: рассчитано авторами по данным сайта smart-lab.ru и macrotrends.net: *Крупнейшее в России сообщество инвесторов и трейдеров. Блоги инвесторов и трейдеров; новости финансовых рынков. URL: https://smart-lab.ru/ . **Macrotrends – ведущая исследовательская платформа для долгосрочных инвесторов. URL: https://www.macrotrends.net/stocks/stock-screener .											

Однако в Российской Федерации законодательные нормы относительно налогообложения дивидендов в зависимости от валового дохода и степени свободы обращения акций на крупных биржах, а также ограничения размера дивидендов в объеме чистой прибыли не введены, что создает условия для принятия управленческих решений в пользу осуществления масштабных дивидендных выплат основным собственникам.

Таким образом, проведенный нами анализ особенностей государственного механизма исчисления налога на прибыль в бюджетную систему позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности налогового механизма государственно-корпоративного взаимодействия. В свою очередь, это обстоятельство усилило неравномерное распределение частной собственности и продолжило так называемую тенденцию «капитализма для избранных»⁷⁵ (табл. 3.16).

⁷⁵ Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 9–40.; Капитализм для всех и капитализм для избранных // Коммерсантъ. 2006. №133. 24 июля. С. 11.

Таблица 3.16. Сравнительный анализ вознаграждений ключевых управленцев металлургических корпораций, зарплатных плат работников организаций региона и производственных рабочих металлургических комбинатов, а также размеров дивидендов и налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в 2012–2019 гг.

№ п/п	Показатели	2012	2013	2014	Среднее за 2012–2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2015–2019	2015–2019 к 2012–2014
Вологодская область (ПАО «Северсталь»)												
1.	Среднегодовое вознаграждение одного ключевого управленца, млн. руб. *	59,2	61,9	45,0	55,4	30,0	35,0	30,0	30,0	30,0	31,0	0,6
2.	Среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников организаций региона, млн. руб.	0,27	0,3	0,32	0,30	0,33	0,35	0,38	0,43	0,47	0,39	1,3
3.	Соотношение п. 1 к п. 2, раз	219,4	206,5	140,6	188,8	90,9	100,0	78,9	69,8	63,8	80,7	0,4
4.	Среднегодовая заработная плата производственных рабочих ПАО «Северсталь», млн. руб.	0,47	0,56	0,63	0,55	0,65	0,73	0,77	0,72	0,74	0,72	1,3
5.	Соотношение п. 1 к п. 4, раз	126,0	110,6	71,4	102,7	46,2	47,9	39,0	41,7	40,5	43,1	0,4
6.	Дивиденды основному акционеру ** ПАО «Северсталь», млрд. руб.	7,6	5,5	48,9	20,7	39,1	53,5	71	103,7	74,8	68,4	3,3
7.	Налоговые доходы консолидированного бюджета региона, млрд. руб.	55,1	50,9	52,8	52,9	48,7	51,9	58,7	73,4	76,8	61,9	1,2
8.	Соотношение п. 6 к п. 7, %	13,8	10,8	92,6	39,1	80,3	103,1	121	141,3	97,4	108,6	2,8
Челябинская область (ПАО ММК)												
1.	Среднегодовое вознаграждение одного ключевого управленца, млн. руб. *	47,7	47,3	25,4	40,2	36,7	28,7	29,2	29,0	27,1	30,1	0,8
2.	Среднегодовая номинальная начисленная заработная плата работников организаций региона, млн. руб.	0,27	0,31	0,33	0,30	0,35	0,37	0,39	0,42	0,45	0,40	1,3
3.	Соотношение п. 1 к п. 2, раз	176,7	152,6	77,1	135,5	104,7	77,4	74,9	69,2	60,3	77,3	0,6
4.	Среднегодовая заработная плата производственных рабочих ПАО ММК, млн. руб.	0,52	0,55	0,57	0,55	0,62	0,66	0,7	0,74	0,77	0,70	1,3

* Информация о размере вознаграждений ключевых руководителей (Совета директоров и Правления) представлена в годовых отчетах единой суммой в миллионах долларов. В связи с этим вознаграждение одного ключевого руководителя является приблизительным и рассчитано как произведение общего вознаграждения и среднего курса доллара США к рублю за год, разделенное на 20 человек (средняя численность ключевого управления).

** Среднегодовое владение акциями основного акционера за 2012–2019 гг. у ПАО «Северсталь» составляло 78,38%; у ПАО «ММК» – 85,77%; у ПАО «НЛМК» – 85,15%.

Источник: рассчитано авторами по данным ЕМИСС, Росстата и журнала «Forbes».

В период с 2012 по 2019 год среднедушевая номинальная начисленная заработная плата населения Вологодской области увеличилась в 1,73 раза, Челябинской области – в 1,66 раза, Липецкой – в 1,77 раза. Средний размер вознаграждения одного ключевого управленца ПАО «Северсталь» в 108,2 раза превышал среднегодовую зарплату жителя Вологодской области.

Доходы управленцев Новолипецкого комбината были в 39,8 раза больше среднегодовой зарплаты жителя Липецкой области.

Средний размер вознаграждения управленческого персонала ПАО ММК был в 13,2 раза выше среднегодовой зарплаты по Челябинской области.

Дивидендные выплаты основным владельцам металлургических комбинатов, многократно увеличивавшиеся в последние годы (с 2016 по 2018-й) в ПАО «Северсталь» и (с 2017 по 2019-й) в ПАО НЛМК превысили размер налоговых доходов регионов базирования.

Подробная информация о составе, численности членов Совета директоров и занимаемой ими должности в период с 2004 по 2019 г. представлена в *приложениях 7–9*. Анализ состава Совета директоров позволил сделать вывод о том, что транснационализация компаний (покупка зарубежных активов, увеличение доли владения уставным капиталом за рубежом) привела к появлению иностранных граждан в Совете директоров у «Северстали» и Магнитогорского комбината с 2006 года и у Новолипецкого комбината с 2005 года. Кроме того, появление иностранцев в Совете директоров связано с реформированием корпоративной системы управления под британские стандарты, которые считаются одними из лучших в мире. Так, например, в 2006 году в ПАО «Северсталь» Алексей Мордашов уступил пост председателя Совета директоров компании Крису Кларку – известному промышленнику и предпринимателю. Он занимал пост председателя Совета директоров компании «Associated British Ports plc., Urenco Limited» – ведущего международного поставщика обогащенного урана для атомной энергетики, а также председателя Wagon Plc., европейского производителя металлических изделий для автомобильной промышленности. Кандидатом на пост независимого директора и независимого председателя комитета по аудиту был предложен Мартин Энгл, управляющий директор компании «Terra Firma Capital Partners». Кроме них в числе претендентов на

посты в Совете директоров «Северстали» значились Рональд Фримен – один из руководителей московского инвестиционного банка «Тройка-Диалог» и почетный директор консалтинговой компании «McKinsey» Питер Кралич. Также в качестве кандидатуры на пост старшего независимого директора был выдвинут Рольф Стомберг, который занимал ряд постов в крупных международных компаниях⁷⁶.

По мнению ведущего научного сотрудника Финансового университета при Правительстве РФ Константина Андрианова, привлечение иностранцев в советы директоров отечественных крупных корпораций вызвано желанием усилить позиции этих компаний на внешних рынках. Кроме того, это инструмент против возможного распространения санкций⁷⁷.

Несмотря на рост расходов на благотворительность и социальные инвестиции⁷⁸ в абсолютном выражении, их соотношение с дивидендами и чистой прибылью сократилось (табл. 3.17):

1. Средние расходы на благотворительность и социальные инвестиции ПАО «Северсталь» в 2015–2019 гг. выросли в 1,2 раза к уровню предыдущей пятилетки: с 2065 до 2545 млн. рублей. При этом их отношение к дивидендам сократилось на 15,6 п.п. – с 18,8 до 3,2%, а к чистой прибыли – на 18 п.п.: с 21 до 3% за аналогичный период.

2. Социальные расходы Магнитогорского комбината выросли с 2540 до 2981 млн. рублей или на 17%: отношение к дивидендам сократилось на 49,8 п.п., к чистой прибыли – на 15 п.п.

3. В ПАО НЛМК социальные расходы увеличились с 2458 до 3482 млн. рублей – на 42%, при этом отношение к дивидендам и чистой прибыли сократилось на 40,4 и 7,1 п.п. соответственно.

⁷⁶ Новые топ-менеджеры «Северстали» // Красный Север. 2006. № 139. 25 ноября. URL: <https://www.krassever.ru/article/novyie-top-menedzhery-severstali>

⁷⁷ Почему иностранцы «рулят» нашими госкомпаниями? // АиФ. 2019. № 30. 24 июля. URL: https://aif.ru/money/company/chernovik_ot_25_07_2019_18_42_evgeniya_belanovskaya

⁷⁸ Согласно годовым отчетам и отчетам о корпоративной социальной ответственности компаний, данные затраты у комбинатов называются по-разному: у ПАО «Северсталь» – благотворительные пожертвования и социальные расходы; у ПАО ММК – расходы на социальные программы и поддержку социальных проектов; у ПАО НЛМК – социальные инвестиции.

Таблица 3.17. **Отношение расходов на благотворительность и социальные инвестиции к объему дивидендных выплат металлургических комбинатов в 2010–2019 годах***

Период	ПАО «Северсталь»			ПАО ММК			ПАО НЛМК		
	Расходы на благотворительность и социальные инвестиции	Отношение к дивидендам	Отношение к чистой прибыли	Расходы на благотворительность и социальные инвестиции	Отношение к дивидендам	Отношение к чистой прибыли	Расходы на благотворительность и социальные инвестиции	Отношение к дивидендам	Отношение к чистой прибыли
	Млн. руб.	%		Млн. руб.	%		Млн. руб.	%	
2010	1355	20,0	—**	2339	63,4	9,6	Н/д	х	х
2011	2434	15,9	—	2824	х	—	Н/д	х	х
2012	2468	25,6	16,9	2455	78,5	31,0	2175	58,5	10,2
2013	2016	29,0	25,0	2481	х	—	2300	57,3	—
2014	2054	3,3	—	2602	40,1	—	2900	19,8	14,5
В среднем за 2010–2014	2065	18,8	21,0	2540	60,7	20,3	2458	45,2	12,4
2015	2166	4,4	5,4	2073	20,8	6,8	3300	7,9	6,6
2016	2606	3,9	3,1	3027	13,8	4,5	3000	5,4	8,2
2017	2274	2,5	1,7	2532	8,1	3,8	2680	3,2	2,4
2018	2769	2,1	2,2	3161	4,8	4,3	2730	2,0	2,3
2019	2908	3,0	2,8	4111	6,9	7,4	5700	5,5	6,8
В среднем за 2015–2019	2545	3,2	3,0	2981	10,9	5,3	3482	4,8	5,3
2015–2019 к 2010–2014	1,2 раза	-15,6 п.п.	-18,0 п.п.	1,2 раза	-49,8 п.п.	-15,0 п.п.	1,4 раза	-40,4 п.п.	-7,1 п.п.
* Информация о размере социальных инвестиций и расходов на благотворительность не отражается в официальной финансовой отчетности компаний. В связи с этим имеющиеся данные собраны на основе данных годовых отчетов и отчетов о корпоративной социальной ответственности комбинатов. ** Прочерк означает убытки предприятия за определенный период. Источник: рассчитано авторами по данным отчетов металлургических корпораций.									

Как отметили В.А. Ильин и М.В. Морев⁷⁹, несправедливое распределение доходов, возможно, стало одной из причин более низкой явки на голосование по поправкам в Конституцию и более высокой доли неподдержавших конституционные поправки. Так, в Череповце, где располагается ПАО «Северсталь», участие в голосовании приняло 48,1% городского населения, что на 9,86% меньше, чем в регионе и областной

⁷⁹ Ильин В.А., Морев М.В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1

столице. При этом количество голосующих «против» составило 32,5%, что на 4% больше среднего значения по области. В месте базирования Магнитогорского комбината ситуация сложилась аналогичным образом. Явка на голосование в Магнитогорске составила 59,6%, что на 6% ниже показателя по Челябинску и области, а количество проголосовавших «против» поправок составило 35,1%, что выше, чем показатель в регионе и областном центре, на 5,5 и 7% соответственно. Говоря о Новолипецком комбинате, стоит подчеркнуть, что он располагается в региональном центре – Липецке. Количество людей, участвовавших в голосовании, составило здесь 44,2%, что на 22% ниже региональной явки. Также можно отметить, что средняя явка по городам, где располагаются металлургические активы, меньше общероссийского показателя на 17,3%, а число граждан, голосовавших «против», выше на 12,7% (табл. 3.18).

Таблица 3.18. **Итоги общероссийского голосования по поправкам к Конституции**

Территория	Явка		За поправки в Конституцию		Против поправок в Конституцию	
	Количество проголосовавших, чел.	% *	Количество проголосовавших, чел.	% *	Количество проголосовавших, чел.	% *
Вологодская область	546230	58,72	388615	71,16	152983	28,01
Вологда	143099	57,19	100809	70,45	41214	28,80
Череповец ПАО «Северсталь»	116984	48,10	78083	66,75	38029	32,51
Челябинская область	1711446	65,88	1190097	69,54	505597	29,55
Челябинск	567560	65,97	402896	70,99	159386	28,08
Магнитогорск ПАО ММК	185924	59,64	118860	63,93	65246	35,09
Липецкая область	610631	66,31	479670	78,56	124509	20,39
Липецк ПАО НЛМК	149898	44,19	96981	64,70	51433	34,31
Российская Федерация	74215555	67,97	57747288	77,92	15761978	21,27
* Процент от общего количества людей, имеющих право принимать участие в голосовании. Источник: составлено авторами по итогам общероссийского голосования по поправкам к Конституции.						

Следует сказать, что в городах базирования крупных металлургических комбинатов количество голосов, отданных за партию «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу в 2021 году, было значительно меньше, чем в 2007 и в 2016 годах (табл. 3.19).

Таблица 3.19. Динамика числа голосов, отданных за партию «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу РФ в городах, на территории которых располагаются крупные металлургические корпорации

Территория	Год				Изменение +/- п.п. 2021 год к ...		
	2007	2011	2016	2021	2016	2011	2007
Россия	64,30	49,31	54,20	49,82	-4,38	0,51	-14,48
Вологодская область	60,47	33,40	37,40	34,40	-3,00	1,00	-26,07
г. Череповец	59,99	30,62	40,96	33,37	-7,59	2,75	-26,62
Липецкая область	62,30	40,09	56,01	48,68	-7,33	8,59	-13,62
г. Липецк	53,82	28,77	37,80	29,42	-8,38	0,65	-24,40
Челябинская область	61,14	50,07	38,15	34,19	-3,96	-15,88	-26,95
г. Магнитогорск	62,23	61,17	36,89	31,14	-5,75	-30,03	-31,09
Источник: составлено авторами по итогам общероссийского голосования на выборах в Государственную Думу РФ.							

Помимо низкой налоговой нагрузки на прибыль, ещё одной причиной лидерства собственников металлургических комбинатов (черной и цветной металлургии) в рейтинге «Forbes Russia» является низкий уровень ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

В настоящее время наибольшим размером НДПИ облагается нефтегазовая отрасль. В начале октября 2020 года в 25 и 26 статью Налогового кодекса Российской Федерации внесены изменения относительно отдельных параметров исчисления налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и налога на добычу полезных ископаемых, повышающих налоговую нагрузку нефтяных компаний. После этого стало широко обсуждаться повышение НДПИ для различного рода руд. Доходы федерального бюджета на треть состоят из НДПИ углеводородов⁸⁰. В связи с тем что сырьевые ресурсы, такие как руды, сложнее облагать из-за отсутствия оценочных эталонов, металлурги платят НДПИ из расчета расходов по добыче руды.

Государственной Думой РФ предлагается повысить НДПИ в 3,5 раза путем введения соответствующего рентного коэффициента⁸¹. Владелец НЛМК В. Лисин прокомментировал⁸² введение такого коэффициента в размере 3,5 к ставке НДПИ следующим образом: «Повышение НДПИ для металлургов и производителей удобрений приведет к росту себестои-

⁸⁰ Обухова Е., Пахунов К. «Пасынки Минфина» // Эксперт. 2021. №29. 12-18 июля. URL: <https://expert.ru/expert/2021/29/pasyнки-minfina/>

⁸¹ Обухова Е. Вспомнили про недра // Эксперт. 2020. №41. 5-11 октября. URL: <https://expert.ru/expert/2020/41/vspomnili-pro-nedra/>

⁸² Владелец НЛМК прокомментировал идею повысить налог на добычу полезных ископаемых // Российское государственное информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9519387>

мости производства продукции, снижению рентабельности и прибыли предприятий. Когда на одном из переделов увеличивается налоговый платеж, то он быстро попадет в себестоимость». Стоит отметить, что дополнительные налоговые поступления НДС сократят поступления налога на прибыль, а также приведут к увеличению цены на металлопродукцию.

Таким образом, анализ указал на наличие таких особенностей налогового взаимодействия государства с крупными корпорациями, которые могут способствовать оптимизации налоговой нагрузки и которые, в частности, заключаются:

1. В существовании законодательных механизмов, позволяющих крупным корпорациям оптимизировать поступление налога на прибыль в бюджет. Ярким примером является механизм консолидации налоговой базы предприятий, введенный в российскую практику налогового администрирования с 2012 года⁸³. В соответствии с данным режимом участники консолидированной группы могли переносить убытки связанных компаний на финансовый результат основного предприятия, тем самым уменьшая налоговую базу и соответственно поступления налога на прибыль в бюджетную систему.

2. В отсутствии законодательных механизмов, противодействующих оттоку капитала через трейдерные компании и проведению такой корпоративной распределительной политики, которая нацелена главным образом на максимизацию объемов дивидендных выплат собственникам компаний.

Вполне оправданно говорить о недостаточно эффективном налоговом механизме согласования общественных интересов и интересов крупных корпораций. В научной литературе имеются исследования, согласующиеся с данным мнением. Так, в исследованиях Кольского научного центра РАН⁸⁴ сделан вывод о том, что «крупные корпорации, несмотря на

⁸³ 16.11.2011 г. был принят Федеральный закон №321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков». Главой Правительства на тот период был В.В. Путин, и.о. министра финансов – А.Г. Силуанов. После осознания Правительством невыгодности данного режима принято решение о том, что с 3 сентября 2018 года договоры о создании КГН больше не принимаются на рассмотрение.

⁸⁴ Пачина Т.М., Почивалова Г.П. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2005. № 5. С. 85-96; Почивалова Г.П. Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 2 (58). С. 67-81.

их высокую общественную значимость для территорий, действуют как частнопредпринимательские корпорации ввиду отсутствия системы регулирования, при которой их деятельность увязывалась бы с социально-экономическим развитием страны и регионов... Эти процессы порождают неустойчивость и непредсказуемость для регионов их присутствия». Д.э.н. И.В. Сугарова⁸⁵ особо подчеркивает, что структурные провалы институциональной среды принятия решений вытекают из проблемы отсутствия баланса интересов участников бюджетных отношений и нацеленности их действий не на развитие территорий, а на формальное соблюдение бюджетного законодательства и преследование собственных интересов. В то же время, по мнению Д.С. Петросяна⁸⁶, институциональная дисфункция может косвенно свидетельствовать об определенной степени дисфункциональности всей экономической системы.

С целью обоснованного подтверждения полученных в исследовании результатов в следующем параграфе монографии представлена авторская разработка методического инструментария оценки эффективности финансового взаимодействия государства и крупных корпораций, апробированного на исследуемых корпорациях черной металлургии.

3.3. Оценка эффективности финансового взаимодействия государства и крупных корпораций

Анализ экономической литературы⁸⁷ показал, что в настоящее время отсутствует единая комплексная методика оценки эффективности налогового взаимодействия государства с крупным бизнесом. Поэтому

⁸⁵ Сугарова И.В. Бюджетное планирование: теоретический и практический аспект // ЭТАП. 2015. № 2. С. 85–93; Козаева О.Т., Сугарова И.В. Косвенные налоги в России и перспективы их развития // Пространство экономики. 2013. № 3-3. С. 42–45.

⁸⁶ Петросян Д.С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 2. С. 1–19.

⁸⁷ Creedy J., Gemmell N. Corporation tax asymmetries: effective tax rates and profit shifting. *International Tax and Public Finance*, 2011, vol. 18, pp. 422–435; Park J., Lee Y. Corporate income taxes, corporate debt, and household debt Additional contact information. *International Tax and Public Finance*, 2019, vol. 26, issue 3, no. 3, pp. 506–535; Reito F., Spagano S. Joint liability taxation and group auditing. *Economia Politica*, 2017, vol. 34, pp. 305–327; Максимова Т.В. Расчет налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта: теория и практика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 2. С. 110–116; Кирова Е.А. Методология определения налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты // Финансы. 1998. № 9. С. 32; Литвин М.И. Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятий // Финансы. 1998. № 5. С. 29–31; Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И. Российский «капитализм для своих» (на примере крупнейших корпораций черной металлургии) // Общество и экономика. 2019. № 12. С. 22–58.; Ильин В.А., Поварова А.И. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов // Экономика региона. 2019. № 4. С. 70–83 и другие источники.

ее разработка является весьма актуальной исследовательской задачей. Надо сказать, что в научных трудах имеются отдельные наработки в этом направлении, в частности по анализу некоторых индикаторов, так или иначе оценивающих взаимодействие крупного бизнеса и государства. В зарубежных и отечественных исследованиях показатели сконцентрированы вокруг индикаторов налоговой нагрузки, дивидендных выплат, налогообложения прибыли и управленческих расходов.

На наш взгляд, выбор коэффициентов для оценки финансового взаимодействия государства с крупными корпорациями должен осуществляться с учетом возможности определения их роли в формировании доходов бюджетной системы (индикатор оценки формирования доходов бюджетной системы⁸⁸), бремени исполнения налоговых обязательств хозяйствующих субъектов (индикатор оценки налоговой нагрузки крупного бизнеса⁸⁹), а также степени использования прибыли корпораций в интересах акционеров и управленцев (индикатор оценки управленческого влияния на финансовые результаты деятельности⁹⁰).

В исследовании предлагается осуществлять оценку по определенному алгоритму, состоящему из четырех последовательных этапов, включающих в себя: расчет коэффициентов, обозначенных в параметрах оценки; расчет соответствующих для коэффициентов индексов; расчет интегральных индексов; интерпретация результатов полученных интегральных индексов по уровневой шкале (*табл. 3.20*).

Перечень и описание коэффициентов, условные обозначения и формулы расчета, а также их нормативные значения подробно представлены в *приложении 4*.

При этом нормативные значения коэффициентов установлены на основе ключевых российских нормативно-законодательных актов⁹¹, ка-

⁸⁸ Рассчитывается как среднее арифметическое соотношение выручки и налоговых доходов бюджета региона, а также объема ключевых налогов (налога на прибыль, НДС, НДФЛ, налога на имущество организаций) в доходах бюджета и общем объеме поступлений соответствующих налогов.

⁸⁹ Рассчитывается как среднее арифметическое соотношение налога на прибыль в выручке, валовой прибыли и прибыли до налогообложения.

⁹⁰ Рассчитывается как среднее арифметическое соотношение размера дивидендов и чистой прибыли, объема управленческих расходов в выручке и валовой прибыли.

⁹¹ В частности, Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 23.11.2020); Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 22.12.2020), Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» (напр., статьи 42 «Порядок выплаты обществом дивидендов» и 43 «Ограничения на выплату дивидендов») и др.

сающихся налогообложения хозяйствующих субъектов, а также изученных в научной литературе рекомендаций, затрагивающих распределительную и дивидендную политику компаний.

Таблица 3.20. **Этапы оценки эффективности финансового взаимодействия корпораций с государством**

№ этапа	Наименование этапа	Описание этапа
1	Расчет коэффициентов, характеризующих формирование бюджета, налоговую нагрузку и управленческое воздействие	Расчет коэффициентов (прил. 4), с помощью которых можно определить роль корпораций в бюджетных доходах региональных бюджетов, их налоговую нагрузку, а также степень использования финансовых результатов корпораций в интересах акционеров и управленцев. Для проведения оценки по данной методике необходима финансовая отчетность металлургических комбинатов (прил. 1–3), данные Федеральной налоговой службы (https://www.nalog.ru).
2	Расчет индексов коэффициентов в соответствии с обоснованными нормативными значениями	Для первой и второй групп рост коэффициента приводит к увеличению уровня финансового взаимодействия, поэтому индексы этих групп рассчитываются по формуле: $I_{xi} = X_i - X_{\min} / X_{\max} - X_{\min},$ где I_{xi} – индекс для коэффициента; X_i – значение коэффициента; $X_{\min}$ – нижняя граница нормы; $X_{\max}$ – верхняя граница нормы. В связи с тем что рост коэффициентов в третьей группе негативно сказывается на уровне финансового взаимодействия, формула для расчета индексов будет иметь следующий вид: $I_{xi} = X_{\max} - X_i / X_{\max} - X_{\min}$
3	Расчет интегральных индексов, включающих формирование бюджета, налоговую нагрузку и управленческое воздействие	На основе рассчитанных индексов необходим расчет групповых индексов финансового взаимодействия ($I_{ФБ}$, $I_{НН}$, $I_{УВ}$). Отсутствие дополнительных весовых коэффициентов, наделение индексов равной значимостью и установление единого норматива предопределило использование среднего арифметического значения индексов по формулам: $I_{ФБ} = \sum (I_{н.п.} + I_{ф.н.пр.} + I_{ф.б.д.} + I_{ф.н.им.р.} + I_{ф.ндфл.р.} + I_{сб.ф.б.ндс}) / n,$ $I_{НН} = \sum (I_{н.н.в.} + I_{н.н.вал.пр.} + I_{н.н.нал.б.}) / n,$ $I_{УВ} = \sum (I_{ч.пр.див.} + I_{упр.н.в.} + I_{упр.н.вал.пр.}) / n,$ где $I_{ФБ}$ – частный индекс формирования бюджета, $I_{НН}$ – частный индекс налоговой нагрузки, $I_{УВ}$ – частный индекс управленческого воздействия, n – количество индексов в группе.

4	Интерпретация полученных значений интегральных индексов по уровневой шкале	Данный этап заключается в расчете и интерпретации интегральной оценки уровня финансового взаимодействия между крупным бизнесом и государством (I). Это проводится на основании формулы: $I = \sum (I_{\text{ФБ}} + I_{\text{НН}} + I_{\text{УВ}}) / n.$ Для определения уровня финансового взаимодействия между крупным бизнесом и государством в соответствии со значениями интегрального показателя нами предложена шкала интервалов и выделено пять уровней эффективности (прил. 6).
Источник: составлено авторами.		

Апробация разработанной методики проведена на исследуемых российских корпорациях черной металлургии: ПАО «Северсталь», ПАО ММК и ПАО НЛМК. Расчет коэффициентов и индексов представлен в *приложении 5*. На *рисунке 3.3* показана динамика интегрального коэффициента финансового взаимодействия металлургических корпораций с государством за десятилетний период (2010–2019). Предложенная в *приложении 6* шкала уровней финансового взаимодействия государства и крупных корпораций дает возможность интерпретировать полученные значения интегральных коэффициентов.

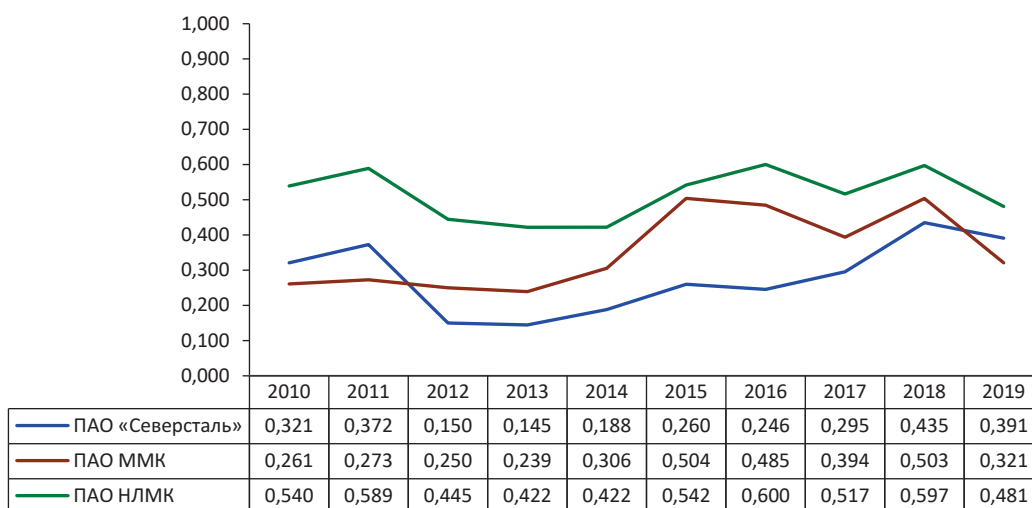

Рисунок 3.3. Динамика интегрального коэффициента финансового взаимодействия металлургических корпораций с государством в 2010–2019 гг.

Источник: составлено авторами.

Какие выводы позволяют сделать результаты оценки финансового взаимодействия государства и металлургических корпораций за указанный десятилетний период?

Во-первых, уровень государственно-корпоративного финансового взаимодействия оценивался преимущественно как «удовлетворительный» и «средний». Для ПАО «Северсталь» значение интегрального показателя варьировалось от 0,15 до 0,44 при эталонном значении 1,00. Для ПАО ММК – от 0,24 до 0,50, для ПАО НЛМК – от 0,42 до 0,60.

Во-вторых, в среднем уровень финансового взаимодействия в 2015–2019 гг. стал выше уровня 2010–2014 гг., что обусловлено ростом поступлений по налогу на прибыль в бюджеты регионов базирования, запретом на создание новых КГН и сокращением доли управленческих расходов в выручке (табл. 3.21).

Таблица 3.21. Динамика интегрального показателя эффективности финансового взаимодействия государства с корпорациями черной металлургии в 2010–2019 гг.

Предприятие	В среднем за 2010–2014 гг.	В среднем за 2015–2019 гг.	В среднем за 2010–2019 гг.	2015–2019 к 2010–2014, раз
ПАО «Северсталь»	0,252	0,325	0,280	1,29
ПАО ММК	0,266	0,441	0,354	1,66
ПАО НЛМК	0,484	0,547	0,515	1,13
Источник: составлено авторами.				

В-третьих, наименьшим на фоне двух других компаний уровнем финансового взаимодействия с государством характеризовалось ПАО «Северсталь». Среднегодовое значение интегрального показателя за 2010–2019 гг. составило 0,28. Главным образом, данная ситуация возникла из-за высокого удельного веса дивидендов, который превышал размер чистой прибыли практически на 20%, а также наличия практики осуществления дивидендных выплат при убытках. Кроме того, у ПАО «Северсталь» в 2010–2019 гг. наблюдалась наименьшая налоговая нагрузка по налогооблагаемой базе – 10,2%. Тогда как у ПАО ММК и ПАО НЛМК данные значения равнялись 23,6 и 14%. Причиной низкого уровня налоговой нагрузки у ПАО «Северсталь» стало значительное влияние на его налоговую базу режима КГН, а также низкие налоговые поступления в 2013–2015 гг. – всего 6,47 млн. рублей, что в 1697 и 1312 раз меньше налога на прибыль у ПАО ММК и ПАО НЛМК соответственно.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что предложенный методический инструментариий корректен и достаточно полно отражает и подтверждает выявленные тенденции и проблемы финансового взаимодействия крупных корпораций и государства.

Краткое резюме по разделу 3

По итогам третьего раздела монографии, в котором представлен анализ и на основании разработанного авторами методического инструментария проведена оценка финансового взаимодействия государства и металлургических корпораций в России, тезисно подчеркнем следующее.

Во-первых, наблюдающийся за исследуемый период рост поступлений от налога на прибыль в региональные бюджеты стал в большей мере следствием не повышения эффективности финансового взаимодействия государства с крупными корпорациями, а сокращения доли себестоимости производства продукции и процентных расходов в структуре выручки, наращивания объемов выплавки стали и снижения задолженности по кредитам на предприятиях.

Во-вторых, потенциал поступлений налога на прибыль от крупных предприятий черной металлургии в бюджетную систему государства используется не в полной мере. Несмотря на то, что средняя налоговая нагрузка предприятий по выручке за 2015–2019 гг. выше уровня 2010–2014 гг. на 2,4 п.п., она всё ещё остается низкой относительно значений периода 2000–2004 гг., когда доля налога на прибыль в выручке варьировалась от 5,6 до 9,3%.

В-третьих, возможности оптимизации налоговой нагрузки и наличие нереализованного потенциала поступлений налога на прибыль от крупных предприятий черной металлургии в бюджетную систему государства связаны с особенностями государственного механизма исчисления налога на прибыль, которые заключаются в том, что:

- дивиденды, полученные от участия в уставных капиталах других организаций, согласно российскому законодательству, не подлежат налогообложению, что изъяло из-под объекта налогообложения исследуемых корпораций ПАО «Северсталь», ПАО ММК и ПАО НЛМК за 2008–2019 гг. 641 млрд. руб., или 184% налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов базирования;*
- возможность применения с 2012 года инициированной Правительством РФ практики создания консолидированной группы налогоплательщиков санкционировала холдингам зачисление убыточных компаний в совокупный финансовый результат, что привело к потере 10–25%*

(0,9–14,3 млрд. руб.) налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов базирования исследуемых корпораций;

- покупка экспортной продукции через аффилированные трейдерные компании со льготным налоговым режимом вывела из-под налогообложения в 2015–2019 гг. в среднем 58,9 млрд. рублей у ПАО «Северсталь», что сопоставимо со среднегодовыми налоговыми доходами Вологодской области в 2015–2019 гг.; 37 млрд. рублей – у ПАО ММК, что в 4 раза меньше налоговых доходов Челябинской области; 213,9 млрд. рублей – у ПАО НЛМК, что в 4 раза больше налоговых доходов Липецкой области;

- не учитывается влияние дивидендной политики, заключающееся в снижении фискальной функции металлургических корпораций, не выстраиваются ограничительные механизмы налогообложения дивидендов в зависимости от валового дохода и степени свободы обращения акций на крупных биржах, а также выплаты дивидендов относительно объема чистой прибыли. Это привело к тому, что от 61,5 до 110,5% чистой прибыли исследуемых российских компаний направлялось на дивиденды (см. табл. 3.14), что, к примеру, несвойственно американским холдингам (в среднем 13–25% ЧП) по причине более высокой ставки налогообложения дивидендов (до 37%).

В-четвертых, использование разнообразных не ограниченных государством способов оптимизации налоговой нагрузки корпораций создало благоприятные условия для накопления сверхдоходов собственников крупных корпораций металлургической отрасли на фоне снижения доходов россиян, роста прожиточного минимума и падения налоговых доходов бюджетов регионов. Среднегодовые объемы вознаграждений ключевых управленцев металлургических комбинатов в 2012–2014 гг. и в 2015–2019 гг. были в 32–223 раза больше суммы среднедушевой номинальной начисленной заработной платы населения регионов базирования и зарплат производственных рабочих металлургических комбинатов. А дивидендные выплаты ключевым акционерам металлургических комбинатов в 2019 году были в 10–28 раз больше уровне 2012 года. В 2016–2018 гг. в ПАО «Северсталь» и в 2017–2019 г. в ПАО НЛМК дивидендные выплаты и вовсе превысили размер налоговых доходов регионов базирования (см. табл. 3.16).

В-пятых, представленный в приложении 10 расчет налоговых поступлений от исследуемых корпораций черной металлургии по новым предлагаемым процентным ставкам позволяет наглядно определить ве-

личину дополнительных поступлений от таких мер, как отмена возврата экспортного НДС, прекращение функционирования режима налогообложения консолидированных групп, увеличение ставки НДС и прочее. Так, перечисленные источники дополнительных налоговых поступлений могут увеличить доходы федерального бюджета на 19–38 млрд. рублей, доходы регионов базирования – на 9–19 млрд. рублей ежегодно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XXI веке в эпоху интеграции взаимодействие разнородных субъектов в едином пространстве выступает на первый план при достижении задач развития, процветания, роста благосостояния в условиях динамичности внешней и внутренней среды. Взаимоотношения государства и крупных корпораций основаны на целом спектре точек соприкосновения и имеют существенное влияние не только на их развитие, но и на возможности преобразования внешней среды. При этом уровень эффективности таких взаимоотношений предусматривает вклад каждого участника в обеспечение задач развития и сочетание общественных и частных интересов, которые при отсутствии «грамотного регулировщика» могут оказаться весьма разнонаправленными.

Развернутое в настоящей работе исследование, результирующее многолетнее приращение опыта и знаний Вологодского научного центра РАН, позволило достаточно подробно и доказательно представить сложившуюся в Российской Федерации картину 20-летнего взаимодействия государства с крупными корпорациями черной металлургии и, главное, попытаться ответить на ключевой вопрос: удастся ли сочетать общественные и частные интересы?

Частные интересы, просматриваемые по тенденциям дивидендных выплат, социальных инвестиций, налоговых поступлений в бюджеты регионов базирования, трейдерных сделок, производственной модернизации и т.д., указывают на отсутствие у собственников компаний необходимости учитывать интересы общества. Нужно ли это делать, когда государство в условиях проведения политики «разрешено всё, что не запрещено» продолжает сохранять неурегулированность нормативно-правовой базы и поддержание механизмов непротиводействия российской олигархии?

Потому результаты настоящего исследования, основанного на обширной официально опубликованной фактологической базе с 2000 по 2019 г., выдают отрицательный ответ на вопрос о сочетании интересов небольшой, но влиятельной группы лиц и населения большой страны.

Данный ответ откликается болезненным эхом несправедливости при знании того, что накопленный зарубежный опыт, проведенные отечественные исследования, как и данная монография, вполне негласно свидетельствуют о возможности сочетания частных интересов и интересов общества.

Но каким образом? Те выводы, которые были получены в предыдущих исследованиях ВолНЦ РАН и в рамках трех разделов данной работы, указывают на необходимость волевого принятия и последовательной реализации комплекса системных мер.

Первая мера. Совершенствование механизма распределения и перераспределения финансовых ресурсов путем перехода с плоской на прогрессивную систему налогообложения доходов физических лиц в целях устранения критического социального расслоения населения страны.

Вторая мера. Введение налогообложения на все виды доходов, составляющих крупные состояния (доходы от участия в других организациях, проценты, бонусы, доходы от фондовых операций и т.д.), на вывоз валюты за рубеж, на объекты люксового потребления.

Третья мера. Создание механизмов, регулирующих соотношение между долей прибыли в целях выплаты дивидендов и долей прибыли в целях реинвестирования, запрет на дивидендные выплаты при убытках.

Четвертая мера. Расширение перечня информации, подлежащей раскрытию акционерными обществами, и полномочий налоговых органов по отслеживанию трейдерных операций и ужесточению контроля за трансфертным ценообразованием.

Пятая мера. Разработка стратегий национального и территориального развития в тесной взаимосвязи с проектами крупных бюджетобразующих предприятий на принципах социального партнерства и социальной ответственности.

Осуществление данных мер благотворно повлияет на реализацию основных положений стратегии национальной безопасности России⁹²: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Однако

⁹² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1>

воплощение в жизнь этих мер напрямую зависит от правильно расставленных приоритетов правящих элит. Высшие руководители государства совместно с владельцами и представителями системообразующего бизнеса должны ставить интересы российского общества превыше своих личных амбиций и желания собственного обогащения. Только в случае, когда любые богатства, предметы роскоши и крупные суммы денег не будут вызывать у людей никаких негативных эмоций, можно говорить о планомерном развитии государства, преодолении бедности основной массы населения и социального неравенства в стране⁹³. Обозначенные меры для российского государства являются вполне реализуемыми на современном этапе экономического развития. Поэтому для волевого толчка каждая из них требует тщательной научной проработки, обоснованности и модельной апробации. Эту научную задачу мы ставим и будем перед собой ставить в других исследованиях параллельно с задачей расширения доказательной базы на других отраслях российской экономики.

⁹³ Ильин В.А., Морев М.В. К чему ведет бездуховность правящих элит? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 9–28. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.1; Ильин В.А., Морев М.В. Замкнутость на материальном как фактор национальной уязвимости России в XXI веке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 9–33. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.1

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 36–47.
2. Баннова К.А., Гринкевич Л.С. Направления реформирования системы налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. №3 (23). С. 139–145.
3. Белоусова С.В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость // ЭКО. 2015. № 6. С. 40–56.
4. Брижань В.В., Строгонова Е.И. Крупные корпорации в процессе развития региональных экономических систем // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2. С. 224–226.
5. Буданов И.А. Влияние макроэкономических изменений на динамику производства металла в России // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 108–123.
6. Васильева А.Г. Особенности конкурентных преимуществ металлургических предприятий в условиях оптимизации интеграционной политики // Корпоративная экономика. 2019. № 3 (19). С. 13–21.
7. Гвилия Н.А. Функционал логистики в вертикально-интегрированных корпорациях // Вестник АГТУ. 2014. № 3. С. 104–108.
8. Григорьев В.Ю. Синергетический эффект интеграции интересов отраслевых корпораций и регионального бизнеса как фактор их конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 270–273.
9. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
10. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 58–75. DOI: 10.15838/esc.2017.1.49.4

11. Добролежа Е.В. Вовлечение финансовых ресурсов крупных корпораций в социально-экономический потенциал российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 36 (129). С. 59–63.
12. Елисеев Д.О., Артамонов Д.Ю. Особенности формирования и реструктуризации металлургических корпораций в России // Финансы и кредит. 2011. № 28 (460). С. 72–76.
13. Зеленцов А.Б., Немытина М.В. Публичные интересы и производные от них юридические конструкции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 4. С. 425–462.
14. Золотарева А.Б. Некоторые направления совершенствования законодательства о консолидированной группе налогоплательщиков // Экономическое развитие России. 2017. № 1. С. 74–81.
15. Ильин В.А., Поварова А.И. Недостатки налогового администрирования крупного бизнеса и их влияние на региональные бюджеты // Экономика региона. 2017. № 1. С. 51–57.
16. Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 9–40.
17. Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И. Российский «капитализм для своих» (на примере крупнейших корпораций черной металлургии) // Общество и экономика. 2019. № 12. С. 22–58. DOI: 10.31857/S020736760007835-7
18. Ильин В.А. Частный капитал и национальные интересы. На примере собственников металлургических корпораций // Вестник Российской академии наук. 2013. № 7. С. 579–586.
19. Ильин В.А., Поварова А.И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов. Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 204 с.
20. Ильин В.А., Поварова А.И. Влияние металлургических корпораций на формирование доходов региональных бюджетов (2007–2016). Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 198 с.
21. Ильин В.А., Поварова А.И. Консолидированное налогообложение и его последствия для региональных бюджетов // Экономика региона. 2019. № 1. С. 70–83.
22. Ильин В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие. Вологда: ВолНЦ РАН, 2012. 102 с.
23. Капитализм для всех и капитализм для избранных // Коммерсантъ. 2006. № 133. 24 июля. С. 11.

24. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Потенциал государственно-частного партнерства в развитии взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2014. № 2. С. 48–57.
25. Кирова Е.А. Методология определения налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты // Финансы. 1998. № 9. С. 32.
26. Кондратьев В.Б. Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 24–31.
27. Королева Н.А. Взаимодействие мегакорпорации и региональной экономической системы: содержание, формы, диагностика проблем, инструменты активизации. Майкоп: АГУ, 2013.
28. Королева Н.А. Инструменты активизации взаимодействия мегакорпорации и региональной экономической системы // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 2-2. С. 99–101.
29. Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Консолидация и вертикальная интеграция компаний черной металлургии // ЭКО. 2012. № 8 (458). С. 97–113.
30. Максимова Т.В. Расчет налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта: теория и практика // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 2. С. 110–116.
31. Малышев М.К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь») // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28502>. DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.5
32. Малышев М.К. Роль крупного бизнеса в развитии территорий (на примере металлургических корпораций России) // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 17 (6). С. 144–155. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-6-144-155>
33. Литвин М.И. Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятий // Финансы. 1998. № 5. С. 29–31.
34. Новиков Н.И., Подъяпольский Д.В., Новикова Г.В. Роль черной металлургии в развитии национальной и региональной экономики // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). С. 254–258.
35. Пачина Т.М., Почивалова Г.П. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2005. № 5. С. 85–96.
36. Печенская М.А. Бюджетный потенциал муниципальных образований: оценка и направления развития // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 120–131.

37. Печенская М.А. Регион и федеральный центр: состояние и оценка результативности бюджетных отношений // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 5. С. 397–404.
38. Печенская-Полищук М.А. Инструменты и принципы распределения бюджетных ресурсов в регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 71–88.
39. Поварова А.И. Регионы-металлурги: основные тенденции и проблемы социально-экономического развития // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 37–50.
40. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: Российская экономическая школа, 1998. 89 с.
41. Почивалова Г.П. Анализ направленности государственного регулирования корпоративного сектора в целях устойчивого развития северных регионов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 2 (58). С. 67–81.
42. Сиднина В.Л. Вклад крупных корпораций в развитие российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. № 1. С. 13–17.
43. Тюрина Ю.Г. Методологические и практические проблемы оценки налогового потенциала региона // Известия ОГАУ. 2013. № 6 (44). С. 155–157.
44. Финансовая отчетность ПАО ММК [Электронный ресурс]. URL: http://mmk.ru/for_investor/financial_statements/dynamics/
45. Финансовая отчетность ПАО НЛМК [Электронный ресурс]. URL: <https://nlmk.com/ru/ir/reporting-center/financial-releases/>
46. Финансовая отчетность ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/financial_results/
47. Хилько Н.А., Каргинова В.В. Корпоративная модернизация экономики – необходимое условие повышения ее конкурентоспособности // Пространство экономики. 2009. № 2-3. С. 45–49.
48. Хилько Н.А. Корпорации в процессе модернизации региональных экономических систем // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 302–304.
49. Черепанова О.С. К вопросу о соотношении интересов личности и государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 17–24.
50. Шайбакова Л.Ф., Новоселов С.В. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России // Управленец. 2017. № 5 (69). С. 40–49.
51. Шувалова Е.Б., Юрченкова Н.В. Особенности налогового контроля по консолидированной группе налогоплательщиков // Статистика и экономика. 2014. № 6-2. С. 370–374.

52. Яшин С.Н., Коробова Ю.С. Метод расчета интегрального индекса инновационного развития региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 4 (334). С. 360–374.
53. Francesco Reito, Salvatore Spagano. Joint liability taxation and group auditing. *Economia Politica*, 2017, vol. 34, pp. 305–327.
54. Jinbaek Park, Young Lee Corporate income taxes, corporate debt, and household debt Additional contact information. *International Tax and Public Finance*, 2019, vol. 26, issue 3, No. 3, pp. 506–535.
55. John Creedy, Norman Gemmell. Corporation tax asymmetries: effective tax rates and profit shifting. *International Tax and Public Finance*, 2011, vol. 18, pp. 422–435.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Финансовая отчетность ПАО «Северсталь»
(по данным официального сайта ПАО «Северсталь».
URL: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/financial_results/)

Отчет о финансовых результатах за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка	223 610 772	212 897 869	233 634 415	278 610 521	305 306 314	359 530 414	432 772 547	457 587 902
Себестоимость продаж	-182 203 881	-174 202 752	-171 185 835	-185 170 656	-210 400 388	-261 234 046	-297 439 116	-349 275 049
Валовая прибыль/убыток	41 406 891	38 695 117	62 448 580	93 439 865	94 905 926	98 296 368	135 333 431	108 312 853
Коммерческие расходы	-13 924 999	-14 187 975	-13 827 369	-16 836 403	-15 635 474	-17 286 680	-21 560 300	-29 670 878
Управленческие расходы	-11 757 656	-9 445 434	-8 795 259	-9 422 756	-11 396 910	-11 745 838	-12 788 450	-15 611 974
Прибыль/убыток от продаж	15 724 236	15 061 708	39 825 952	67 180 706	67 873 542	69 263 850	100 984 681	63 030 001
Доходы от участия в других организациях	14 908 154	9 015 573	54 351 268	44 319 979	11 062 881	60 924 386	63 824 633	56 512 703
Проценты к получению	3 380 421	1 803 892	1 842 883	9 148 875	7 553 601	4 266 608	650 508	98 045
Проценты к уплате	-10 859 978	-9 179 856	-9 017 105	-11 418 347	-11 157 476	-9 962 282	-6 783 995	-8 260 360
Прочие доходы	43 131 236	41 519 883	67 970 394	11 797 459	49 046 891	40 047 481	29 702 677	24 574 459
Прочие расходы	-49 943 057	-49 050 801	-192 682 920	-76 767 375	-17 857 249	-18 499 800	-49 948 298	-16 242 221
Прибыль/убыток до налогообложения	16 341 012	9 170 399	-37 709 528	44 261 297	106 522 190	146 040 243	138 430 206	119 712 627
Текущий налог на прибыль	-2 280 227	-510	-961	-5 000	-6 788 377	-6 541 501	-14 417 305	-11 774 711
Изменение отложенных налоговых обязательств	-215 571	-412 330	-542 878	-555 101	-1 855 275	-230 799	-767 698	-807 207
Изменение отложенных налоговых активов	397 175	-611 514	24 636 661	-2 821 914	-12 775 542	-8 040 322	1 108 696	-1 944 850
Прочее	395 470	-90 924	515 969	-773 350	-398 828	-1 048 766	-84 631	545 648
Чистая прибыль/убыток	14 637 859	8 055 121	-13 100 737	40 105 932	84 704 168	130 178 855	124 269 268	105 731 507

Бухгалтерский баланс за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Нематериальные активы	501 314	67 455	66 351	66 294	63 769	105 751	176 549	373 148
Результаты исследований и разработок	29 133	37 456	43 909	56 642	51 624	28 725	46 108	52 155
Нематериальные поисковые активы	0	0	0	0	0	0	0	0
Материальные поисковые активы	0	0	0	0	0	0	0	0
Основные средства	78 671 124	80 526 416	80 415 567	80 446 138	86 424 069	90 534 919	99 075 255	130 590 087
Доходные вложения в материальные ценности	0	0	0	0	0	0	0	0
Финансовые вложения	237 143 812	232 507 387	162 372 472	166 297 975	210 915 415	195 668 661	178 865 639	180 710 167
Отложенные налоговые активы	4 749 876	4 043 765	29 091 346	24 942 335	11 998 379	2 811 446	3 768 453	1 756 574
Прочие внеоборотные активы	5 664 230	7 767 907	8 821 266	8 778 877	8 721 835	9 946 461	10 815 064	20 612 921
Итого по разделу I	326 759 489	324 950 386	280 810 911	280 588 261	318 175 091	299 095 963	292 747 068	334 095 052
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы	27 093 792	26 566 461	29 143 607	30 457 883	35 071 975	39 433 840	47 839 255	46 944 673
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	3 348 354	1 939 990	2 178 533	2 907 018	3 493 806	5 130 499	669 254	2 730 250
Дебиторская задолженность	19 608 820	23 640 913	39 764 696	38 178 949	27 179 621	32 990 148	37 824 664	46 930 308
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	11 181 024	1 644 889	16 433 965	18 275 808	1 132 354	181 779	113	37 244
Денежные средства и денежные эквиваленты	34 299 466	20 127 823	98 721 170	111 674 729	62 801 978	55 224 556	11 152 242	65 680 180
Прочие оборотные активы	1 044 199	1 056 069	568 877	421 222	371 777	346 134	403 605	648 213
Итого по разделу II	96 575 655	74 976 145	186 810 848	201 915 609	130 051 511	133 306 956	97 889 133	162 970 868
Баланс (актив)	423 335 144	399 926 531	467 621 759	482 503 870	448 226 602	432 402 919	390 636 201	497 065 920

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ								
Уставной капитал (складочный капитал, уставной фонд, вклады товарищей)	8 377	8 377	8 377	8 377	8 377	8 377	8 377	8 377
Собственные акции, выкупленные у акционеров	0	0	0	0	0	0	0	0
Переоценка внеоборотных активов	5 541 749	5 522 427	5 482 795	5 462 052	5 443 330	5 422 690	5 384 996	5 177 883
Добавочный капитал (без переоценки)	87 354 182	87 354 182	87 354 182	87 354 182	87 354 182	87 354 182	87 354 182	87 354 182
Резервный капитал	504	504	504	504	504	504	504	504
Нераспределенная прибыль/непокрытый убыток	95 225 938	98 117 002	32 396 862	29 203 741	52 695 206	90 695 388	84 008 284	88 092 362
Итого по разделу III	188 130 750	191 002 492	125 242 720	122 028 856	145 501 599	183 481 141	176 756 343	180 633 308
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	109 203 437	127 126 097	240 551 394	160 947 572	180 305 121	108 635 373	139 493 095	196 164 310
Отложенные налоговые обязательства	6 014 140	6 426 470	6 969 348	7 524 449	9 315 664	9 546 463	10 314 161	11 121 368
Оценочные обязательства	1 027 694	459 410	221 808	2 069 577	683 913	0	0	0
Прочие обязательства	0	0	0	0	0	713	7 534	60 592
Итого по разделу IV	116 245 271	134 011 977	247 742 550	170 541 598	190 304 698	118 182 549	149 814 790	207 346 270
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	84 854 710	40 925 348	48 181 497	152 403 575	70 884 314	90 440 639	21 361 764	57 663 177
Кредиторская задолженность	30 610 531	31 395 391	37 633 376	35 415 898	38 585 914	37 482 263	39 472 696	48 555 268
Доходы будущих периодов	0	0	0	0	0	0	0	0
Оценочные обязательства	3 493 882	2 591 323	8 821 616	2 112 394	2 939 169	2 790 398	3 216 274	2 864 690
Прочие обязательства	0	0	0	1 549	10 908	25 929	14 334	3 207
Итого по разделу V	118 959 123	74 912 062	94 636 489	189 933 416	112 420 305	130 739 229	64 065 068	109 086 342
Баланс (пассив)	423 335 144	399 926 531	467 621 759	482 503 870	448 226 602	432 402 919	390 636 201	497 065 920

Отчет о прибылях и убытках за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка								
Выручка от продажи третьим сторонам	10 037 265	9 299 578	8 181 346	6 322 765	5 812 000	7 726 000	8 436 000	8 002 000
Выручка от продажи связанным сторонам	187 956	133 966	115 079	73 156	104 000	122 000	144 000	155 000
Итого выручка	10 225 221	9 433 544	8 296 425	6 395 921	5 916 000	7 848 000	8 580 000	8 157 000
Себестоимость продаж	-7 010 372	-6 610 611	-5 440 623	-3 787 489	-3 573 000	-4 735 000	-4 918 000	-4 908 000
Валовая прибыль	3 214 849	2 822 933	2 855 802	2 608 432	2 343 000	3 113 000	3 662 000	3 249 000
Общехозяйственные и административные расходы	-658 314	-552 904	-419 307	-290 081	-279 000	-286 000	-306 000	-357 000
Затраты на сбыт	-1 043 059	-934 977	-717 078	-540 952	-462 000	-598 000	-578 000	-532 000
Прочие налоги и отчисления	-132 348	-131 952	-96 418	-67 874	-54 000	-71 000	-69 000	-56 000
Доля в убытке/прибыли ассоциированных и совместных предприятий	6 899	-4 186	-24 137	-551	14 000	10 000	14 000	20 000
Прибыль/убыток от выбытия основных средств и нематериальных активов	-23 753	12 473	-11 174	-13 014	-52 000	-3 000	-23 000	-12 000
Чистые прочие операционные доходы	25 308	717	14 414	6 803	7 000	-3 000	7 000	15 000
Прибыль от операционной деятельности	1 389 582	1 212 104	1 602 102	1 702 763	1 517 000	2 162 000	2 707 000	2 327 000
Убыток от обесценения долгосрочных активов	-54 117	-241 714	-291 587	-182 678	-135 000	-3 000	68 000	5 000
Чистые прочие неоперационные расходы	-70 314	-70 233	-102 093	-51 101	12 000	-286 000	-50 000	-74 000
Прибыль до налога на прибыль и расходов/доходов от финансовой деятельности	1 265 151	900 157	1 208 422	1 468 984	1 394 000	1 873 000	2 725 000	2 258 000
Чистые затраты по финансированию	-283 603	-258 113	-208 067	-122 876	-160 000	-154 000	-41 000	-151 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы/доходы по курсовым разницам	170 754	-310 137	-1 806 875	-623 583	483 000	45 000	-165 000	125 000
Прибыль до налога на прибыль	1 152 302	331 907	-806 520	722 525	1 717 000	1 764 000	2 519 000	2 232 000
Расход по налогу на прибыль	-264 983	-70 368	11 055	-160 063	-97 000	-409 000	-468 000	-465 000
Прибыль от продолжающейся деятельности	887 319	261 539	-795 465	562 462	1 620 000	1 355 000	2 051 000	1 767 000
Прибыль от прекращенной деятельности	-67 520	-169 349	-800 852	40 925	0	0	0	0
Прибыль за период	819 799	92 190	-1 596 317	603 387	1 620 000	1 355 000	2 051 000	1 767 000

Отчет о финансовом положении за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
АКТИВЫ								
Краткосрочные активы								
Денежные средства и их эквиваленты	1 726 275	1 035 948	1 896 675	1 647 168	1 154 000	1 031 000	228 000	1 081 000
Краткосрочные финансовые инвестиции	23 778	60 016	21 129	10 901	19 000	12 000	7 000	6 000
Торговая дебиторская задолженность	1 040 567	1 356 916	648 990	431 555	485 000	598 000	554 000	582 000
Дебиторская задолженность связанных сторон	15 468	18 620	14 735	10 321	22 000	16 000	20 000	21 000
Финансовые активы с ограниченным правом использования	0	1 114	0	1 554	1 000	1 000	0	0
Запасы	2 352 898	2 002 717	815 112	649 577	867 000	1 058 000	1 087 000	1 137 000
НДС к возмещению	214 419	119 151	63 642	57 738	78 000	124 000	66 000	97 000
Налог на прибыль к возмещению	21 169	19 048	29 416	35 999	14 000	7 000	5 000	5 000
Прочие краткосрочные активы	302 120	276 863	122 199	92 161	86 000	105 000	105 000	166 000
Активы, предназначенные для продажи	0	0	0	0	82 000	0	0	0
Итого краткосрочные активы	5 696 694	4 890 393	3 611 898	2 936 974	2 808 000	2 952 000	2 072 000	3 095 000
Долгосрочные активы								
Долгосрочные финансовые инвестиции	108 060	115 481	85 748	52 902	231 000	217 000	8 000	26 000
Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия	316 503	256 671	81 436	26 391	55 000	65 000	76 000	120 000
Основные средства	8 462 711	8 254 192	3 336 298	2 610 641	3 135 000	3 701 000	3 469 000	4 670 000
Нематериальные активы	820 935	678 910	376 755	224 932	221 000	241 000	212 000	279 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Финансовые активы с ограниченным правом использования	32 970	39 478	0	0	0	0	0	0
Отложенные налоговые активы	100 796	78 118	43 814	7 275	27 000	24 000	27 000	15 000
Прочие долгосрочные активы	168 546	204 441	16 594	7 670	6 000	9 000	10 000	17 000
Итого долгосрочные активы	10 010 521	9 627 291	3 940 645	2 929 811	3 675 000	4 257 000	3 802 000	5 127 000
Итого активы	15 707 215	14 517 684	7 552 543	5 866 785	6 483 000	7 209 000	5 874 000	8 222 000
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ								
Краткосрочные обязательства								
Торговая кредиторская задолженность	1 057 621	1 145 873	500 228	421 143	491 000	549 000	545 000	709 000
Кредиторская задолженность связанным сторонам	36 234	42 998	15 898	9 388	15 000	18 000	21 000	17 000
Краткосрочное долговое финансирование	1 382 128	627 519	774 493	507 177	673 000	586 000	110 000	290 000
Налог на прибыль к уплате	16 604	10 660	8 814	5 730	21 000	40 000	11 000	19 000
Прочие налоги и отчисления на социальное обеспечение	152 590	138 657	99 719	76 535	95 000	113 000	107 000	126 000
Дивиденды к уплате	86 538	28 065	2 355	2 328	6 000	6 000	6 000	7 000
Прочие краткосрочные обязательства	637 947	555 401	332 881	274 689	457 000	358 000	323 000	418 000
Обязательства, связанные с активами, предназначенными для продажи	0	0	0	0	38 000	0	0	0
Итого краткосрочные обязательства	3 369 662	2 549 173	1 734 388	1 296 990	1 796 000	1 670 000	1 123 000	1 586 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Долгосрочные обязательства								
Долгосрочное долговое финансирование	4 327 412	4 126 575	2 654 370	1 945 026	1 340 000	1 507 000	1 345 000	2 361 000
Отложенные налоговые обязательства	338 078	313 193	120 368	141 006	115 000	311 000	295 000	365 000
Обязательства по выплате вознаграждения по окончании трудовой деятельности	201 552	189 913	48 258	53 447	67 000	78 000	56 000	74 000
Прочие долгосрочные обязательства	255 268	355 073	167 780	162 548	124 000	245 000	176 000	358 000
Итого долгосрочные обязательства	5 122 310	4 984 754	2 990 776	2 302 027	1 646 000	2 141 000	1 872 000	3 158 000
Капитал								
Уставной капитал	2 752 728	2 752 728	2 752 728	2 752 728	2 753 000	2 753 000	2 753 000	2 753 000
Собственные акции, выкупленные у акционеров	-235 657	-235 657	-235 657	-235 657	-236 000	-206 000	-133 000	-107 000
Добавочный капитал	315 922	315 922	312 645	296 236	296 000	308 000	308 000	308 000
Резерв курсовых разниц по пересчету в валюту представления	-411 658	-542 186	-1 974 195	-2 318 948	-2 246 000	-1 679 000	-2 345 000	-1 982 000
Нераспределенная прибыль	4 767 325	4 675 975	1 953 966	1 758 132	2 450 000	2 195 000	2 274 000	2 483 000
Прочие резервы	5 800	1 044	265	265	9 000	12 000	8 000	8 000
<i>Итого капитал, относимый на акционеров ОАО «Северсталь»</i>	<i>7 194 460</i>	<i>6 967 826</i>	<i>2 809 752</i>	<i>2 252 756</i>	<i>3 026 000</i>	<i>3 383 000</i>	<i>2 865 000</i>	<i>3 463 000</i>
Неконтролирующие доли	20 783	15 931	17 627	15 012	15 000	15 000	14 000	15 000
Итого капитал	7 215 243	6 983 757	2 827 379	2 267 768	3 041 000	3 398 000	2 879 000	3 478 000
Итого обязательства и капитал	15 707 215	14 517 684	7 552 543	5 866 785	6 483 000	7 209 000	5 874 000	8 222 000

Отчет о движении денежных средств за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Денежные потоки от текущих операций							
Поступления — всего в том числе:	232 076 351	213 894 708	236 544 007	282 728 624	304 551 432	360 752 251	445 725 423	469 803 161
- от продажи продукции, товаров, работ и услуг	221 124 606	201 749 900	228 228 749	274 270 415	297 394 260	351 622 378	427 927 212	447 669 732
- арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	288 037	240 684	239 236	265 658	270 662	273 101	268 310	798 918
- от перепродажи финансовых вложений	0	0	0	0	0	0	0	0
- от гашения векселей, полученных от покупателей	4 212 997	3 353 046	2 464 005	2 861 376	1 695 024	21 854	90 200	14 016
- прочие поступления	6 450 711	8 551 078	5 612 017	5 331 175	5 191 486	8 834 918	17 439 701	21 320 495
Платежи — всего в том числе:	-219 954 924	-208 167 993	-210 700 761	-234 129 041	-264 788 414	-318 623 108	-374 870 107	-437 838 390
- поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	-160 165 785	-150 204 396	-147 190 396	-173 850 165	-214 611 012	-264 507 736	-309 057 222	-366 370 273
- в связи с оплатой труда работников	-12 409 099	-15 503 045	-15 449 520	-16 083 344	-22 614 705	-24 182 077	-24 537 965	-25 799 855
- процентов по долговым обязательствам	-10 540 857	-10 872 546	-10 540 010	-12 055 688	-11 446 438	-10 105 182	-7 426 354	-7 549 435
- налога на прибыль организаций	-211 348	-1 367 244	-922 547	-159 425	-6 178 960	-11 238 536	-28 206 140	-25 019 987

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
- на покупку векселей, используемых при расчетах с поставщиками	-26 276 259	-22 338 638	-22 752 258	-13 090 498	-43 101	0	0	0
- прочие платежи	-10 351 576	-7 882 124	-13 846 030	-18 889 921	-9 894 198	-8 589 577	-5 642 426	-13 098 840
Сальдо денежных потоков от текущих операций	12 121 427	5 726 715	25 843 246	48 599 583	39 763 018	42 129 143	70 855 316	31 964 771
Денежные потоки от инвестиционных операций								
Поступления — всего, в том числе:	46 227 030	35 543 418	76 192 791	60 200 179	58 819 799	130 123 567	84 883 590	58 893 518
- от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	26 175	586 281	352 765	167 065	188 614	224 309	372 440	669 451
- от продажи акций других организаций (долей участия)	62 444	180 805	0	0	0	0	7 890 907	569 983
- от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), от возврата предоставленных займов	26 758 231	23 608 277	19 355 414	6 615 687	23 718 333	33 073 395	11 989 671	1 085 555
- дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	19 380 180	11 168 055	42 878 677	53 070 014	33 785 898	65 312 942	64 630 300	56 568 529
- прочие поступления	0	0	13 605 935	347 413	1 126 954	31 512 921	272	0

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Платежи — всего, в том числе:	-22 072 560	-13 918 853	-16 864 896	-37 008 385	-64 520 582	-29 171 084	-15 878 262	-40 423 379
- в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	-12 513 848	-9 901 073	-7 748 570	-8 852 457	-12 679 076	-14 341 427	-13 614 191	-37 415 373
- в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	-1 439 400	-127 178	-583 739	-135 932	-13 038 729	-200	-1 779 738	-1 922 651
- в связи с открытием депозитов, приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	-8 119 312	-3 520 444	-7 954 153	-27 736 463	-38 588 364	-14 381 102	0	-52 327
- процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	0	-370 158	-578 434	-283 533	-214 413	-448 355	-484 333	-1 033 028
- прочие платежи	0	0	0	0	0	0	0	0
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	24 154 470	21 624 565	59 327 895	23 191 794	-5 700 783	100 952 483	69 005 328	18 470 139

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные потоки от финансовых операций								
Поступления — всего, в том числе:	121 178 972	29 040 742	110 068 551	47 512 955	82 471 041	186 140 995	93 861 793	192 714 452
- получение кредитов и займов	121 178 972	29 040 742	110 068 551	47 512 955	82 471 041	186 129 961	93 861 793	192 714 452
- денежных вкладов собственников (участников)	0	0	0	0	0	0	0	0
- от выпуска акций, увеличения долей участия	0	0	0	0	0	0	0	0
- от выпуска облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг и др.	0	0	0	0	0	0	0	0
- прочие поступления	0	0	0	0	0	11 034	0	0
Платежи — всего в том числе:	-153 964 806	-72 831 110	-151 332 488	-132 746 188	-150 386 815	-335 997 292	-284 739 055	-183 934 884
- собственникам (участникам) в связи с выкупом у них акций (долей участия) организации или их выходом из состава участников	-66 297 249	0	0	0	0	0	0	0
- на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	-10 316 865	-6 664 307	-51 708 574	-42 598 832	-60 795 556	-91 677 746	-130 201 459	-101 334 091

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
- в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	-77 350 103	-66 166 803	-99 623 914	-90 147 356	-89 591 259	-238 195 100	-154 507 022	-82 576 899
- прочие платежи	-589	0	0	0	0	-6 124 446	-30 574	-23 894
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-32 785 834	-43 790 368	-41 263 937	-85 233 233	-67 915 774	-149 856 297	-190 877 262	8 779 568
Сальдо денежных потоков за отчетный период	3 490 083	-16 439 068	43 907 204	-13 441 856	-33 853 539	-6 774 671	-51 016 618	59 214 478
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	30 804 484	34 294 527	20 123 707	98 720 997	111 674 692	62 801 978	62 801 978	11 152 197
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	34 294 527	20 123 707	98 720 997	111 674 692	62 801 978	55 224 551	18 729 624	65 680 180
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	0	2 268 268	34 690 086	26 395 551	-15 019 175	-802 756	6 944 264	-4 686 495

Отчет о движении денежных средств за 2012–2018 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	Операционная деятельность						
Прибыль до налога на прибыль и расходов/доходов от финансовой деятельности	1 258 077	896 713	1 208 422	1 468 984	1 394 000	1 873 000	2 725 000
<i>Корректировки для определения чистого потока денежных средств от операционной деятельности:</i>							
Амортизация основных средств и нематериальных активов	726 045	607 231	560 682	366 567	343 000	404 000	405 000
Убыток от обесценения долгосрочных активов	54 117	241 714	291 587	182 678	135 000	3 000	-68 000
Движения резерва по обесценению запасов, дебиторской задолженности и прочих резервов	128 333	8 381	59 691	32 344	16 000	-5 000	-13 000
Прибыль от выгодной покупки	0	0	0	0	0	-135 000	0
Убыток от выбытия основных средств и нематериальных активов	25 962	-12 473	11 174	13 014	52 000	3 000	23 000
Прибыль от выбытия дочерних предприятий	-9 873	1 195	27 336	3 258	-52 000	72 000	0
Накопленный резерв курсовых разниц по пересчету в валюту представления – иностранные подразделения	0	0	0	0	0	307 000	0
Доля в результатах деятельности ассоциированных и совместных предприятий за вычетом дивидендов от них	6 839	8 633	31 062	5 391	-10 000	-5 000	-14 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Изменения в операционных активах и обязательствах:</i>							
Торговая дебиторская задолженность	228 989	-294 814	19 811	98 347	-27 000	-93 000	-23 000
Дебиторская задолженность связанных сторон	1 340	-2 589	-4 344	3 871	-2 000	5 000	-9 000
НДС к возмещению	-39 866	87 832	6 378	-12 343	-8 000	-42 000	35 000
Запасы	153 922	196 267	-146 968	-41 526	-123 000	-119 000	-211 000
Торговая кредиторская задолженность	-155 580	37 022	45 805	-48 515	32 000	46 000	40 000
Кредиторская задолженность связанным сторонам	-198	6 477	3 649	-6 517	1 000	1 000	-5 000
Прочие налоги и отчисления на социальное обеспечение	7 841	-1 414	43 212	-195	25 000	13 000	15 000
Прочие долгосрочные обязательства	-8 342	-33 637	-27 271	-6 904	-19 000	-8 000	-8 000
Активы, предназначенные для продажи	0	0	0	0	0	2 000	0
Чистые прочие изменения в операционных активах и обязательствах	2 035	1 326	101 347	37 067	-13 000	-53 000	-70 000
Денежные потоки от операционной деятельности	2 379 641	1 747 864	2 231 573	2 095 521	1 744 000	2 269 000	2 822 000
Проценты уплаченные	-429 638	-307 218	-246 837	-177 251	-152 000	-138 000	-104 000
Налог на прибыль уплаченный	-191 391	-63 815	-54 275	-50 531	-115 000	-217 000	-464 000
Чистые денежные потоки, полученные от операционной деятельности — продолжающаяся деятельность	1 758 612	1 376 831	1 930 461	1 867 739	1 477 000	1 914 000	2 254 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистые денежные потоки, направленные на/полученные от операционной деятельности – прекращенная деятельность	-8 253	201 076	107 532	-14 326	0	0	0
Чистые денежные потоки, полученные от операционной деятельности	1 750 359	1 577 907	2 037 993	1 853 413	1 477 000	1 914 000	2 254 000
Инвестиционная деятельность							
Приобретения основных средств	-1 336 450	-968 008	-699 947	-412 291	-494 000	-560 000	-653 000
Приобретения нематериальных активов	-111 729	-115 958	-79 457	-27 203	-31 000	-31 000	-35 000
Приобретения финансовых инвестиций и совместных предприятий	-103 920	-42 126	-37 284	-2 252	-227 000	-137 000	-23 000
Чистое поступление от продажи дочерних предприятий	0	3 628	2 012 756	4 000	3 000	42 000	0
Поступления от выбытия основных средств	8 762	57 738	23 343	24 841	7 000	15 000	15 000
Поступления от выбытия финансовых инвестиций	364 262	13 266	19 862	9 852	18 000	36 000	210 000
Проценты полученные	105 825	25 969	56 170	99 289	61 000	54 000	16 000
Дивиденды полученные	13 742	4 856	1 101	0	0	1 000	4 000
Денежные потоки, направленные на/полученные от инвестиционной деятельности – продолжающаяся деятельность	-1 059 508	-1 020 635	1 296 544	-303 764	-663 000	-580 000	-466 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Денежные потоки, направленные на инвестиционную деятельность — прекращенная деятельность	-42 518	-99 846	-94 207	0	0	0	0
Денежные потоки, направленные на/полученные от инвестиционной деятельности	-1 102 026	-1 120 481	1 202 337	-303 764	-663 000	-580 000	-466 000
Финансовая деятельность							
Поступления от долгового финансирования	2 825 787	849 300	1 948 868	243 090	656 000	1 306 000	0
Выплаты по долговому финансированию	-3 098 195	-1 408 441	-2 571 583	-1 222 117	-1 070 000	-1 191 000	-584 000
Чистые поступления от прочей финансовой деятельности	0	0	0	0	6 000	-72 000	0
Выплаты по обязательствам финансовой аренды	-4 542	-1 718	-246	-211	0	0	0
Дивиденды уплаченные	-344 396	-213 246	-1 060 565	-722 921	-921 000	-1 530 000	-1 971 000
Выкуп выпущенных акций	-19 874	0	0	0	0	0	0
Приобретения неконтролирующих долей	-193 883	-4 083	0	-218	0	0	-2 000
Денежные потоки, направленные на финансовую деятельность — продолжающаяся деятельность	-835 103	-778 188	-1 683 526	-1 702 377	-1 329 000	-1 487 000	-2 557 000
Денежные потоки, направленные на финансовую деятельность — прекращенная деятельность	0	-363 015	-367 191	0	0	0	0
Денежные потоки, направленные на финансовую деятельность	-835 103	-1 141 203	-2 050 717	-1 702 377	-1 329 000	-1 487 000	-2 557 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Влияние курсов валют на денежные средства и их эквиваленты	7 339	-6 550	-328 886	-96 779	23 000	30 000	-34 000
Чистое увеличение денежных средств и их эквивалентов	-179 431	-690 327	860 727	-249 507	-492 000	-123 000	-803 000
Исключая изменение денежных средств и их эквивалентов от прекращенной деятельности	42 168	0	0	0	0	0	0
Исключая денежные средства и их эквиваленты от прекращения деятельности и для активов, предназначенных для продажи на конец периода	0	0	0	0	-1 000	0	0
Денежные средства и их эквиваленты на начало периода	1 863 538	1 726 275	1 035 948	1 896 675	1 647 000	1 154 000	1 031 000
Денежные средства и их эквиваленты на конец периода	1 726 275	1 035 948	1 896 675	1 647 168	1 154 000	1 031 000	228 000

Приложение 2. Финансовая отчетность ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»

(по данным официального сайта ПАО ММК.

URL: http://mmk.ru/for_investor/financial_statements/dynamics/)

Отчет о финансовых результатах за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка	243 059 000	224 642 000	266 478 000	314 115 000	339 111 000	392 782 000	458 218 000	434 868 702
Себестоимость продаж	-203 785 000	-194 987 000	-206 218 000	-217 605 000	-233 908 000	-279 131 000	-309 701 000	-316 679 458
Валовая прибыль/убыток	39 274 000	29 655 000	60 260 000	96 510 000	105 203 000	113 651 000	148 517 000	118 189 244
Коммерческие расходы	-9 406 000	-12 317 000	-13 831 000	-18 579 000	-19 763 000	-21 062 000	-25 482 000	-27 879 289
Управленческие расходы	-7 549 000	-7 202 000	-6 553 000	-5 853 000	-5 751 000	-6 126 000	-6 573 000	-7 048 688
Прибыль/убыток от продаж	22 319 000	10 136 000	39 876 000	72 078 000	79 689 000	86 463 000	116 462 000	83 261 267
Доходы от участия в других организациях	229 000	1 153 000	508 000	274 000	8 710 000	915 000	698 000	427 917
Проценты к получению	633 000	680 000	958 000	2 621 000	889 000	594 000	1 303 000	1 733 359
Проценты к уплате	-4 407 000	-3 888 000	-4 301 000	-5 188 000	-3 436 000	-1 330 000	-1 006 000	-1 544 519
Прочие доходы	27 161 000	34 065 000	30 666 000	72 783 000	71 424 000	73 620 000	88 705 000	71 866 980
Прочие расходы	-34 536 000	-100 771 000	-69 774 000	-104 106 000	-74 111 000	-76 005 000	-109 557 000	-86 995 386
Прибыль/убыток до налогообложения	11 399 000	-58 625 000	-2 067 000	38 462 000	83 165 000	84 257 000	96 605 000	68 749 618
Текущий налог на прибыль	-1 958 000	0	-143 000	-10 981 000	-15 552 000	-14 353 000	-22 641 000	-15 143 030
Изменение отложенных налоговых обязательств	-2 007 000	-828 000	-1 380 000	-1 148 000	-548 000	-1 927 000	-3 915 000	14 170 844
Изменение отложенных налоговых активов	1 062 000	2 890 000	742 000	4 299 000	871 000	-402 000	4 053 000	-13 316 345
Прочее	-571 000	117 000	570 000	46 000	32 000	-275 000	-413 000	1 101 488
Чистая прибыль/убыток	7 925 000	-56 446 000	-2 278 000	30 678 000	67 968 000	67 300 000	73 689 000	55 562 575

Бухгалтерский баланс за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Нематериальные активы	357 000	377 000	373 000	364 000	409 000	437 000	539 000	648 035
Результаты исследований и разработок	122 000	106 000	106 000	124 000	125 000	230 000	189 000	341 140
Нематериальные поисковые активы	0	52 000	52 000	0	0	0	0	0
Материальные поисковые активы	0	0	0	0	0	0	0	0
Основные средства	144 852 000	131 925 000	122 993 000	109 226 000	112 616 000	131 910 000	153 537 000	170 338 297
Доходные вложения в материальные ценности	0	0	0	0	0	0	0	0
Финансовые вложения	72 600 000	61 343 000	58 894 000	63 366 000	68 696 000	74 934 000	61 048 000	62 033 783
Отложенные налоговые активы	4 340 000	7 881 000	8 586 000	12 843 000	13 662 000	13 127 000	16 822 000	3 383 668
Прочие внеоборотные активы	658 000	678 000	592 000	629 000	886 000	910 000	1 009 000	1 784 724
Итого по разделу I	222 929 000	202 362 000	191 596 000	186 552 000	196 394 000	221 548 000	233 144 000	238 529 647
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы	28 969 000	28 599 000	33 444 000	38 689 000	37 216 000	50 966 000	51 552 000	46 584 476
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	2 301 000	1 696 000	2 315 000	2 331 000	3 416 000	5 665 000	759 000	602 016
Дебиторская задолженность	53 667 000	21 651 000	33 517 000	31 191 000	40 358 000	43 361 000	52 031 000	39 205 848
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	6 127 000	174 000	12 500 000	25 567 000	2 537 000	56 000	0	24 897
Денежные средства и денежные эквиваленты	9 127 000	3 137 000	14 914 000	23 331 000	14 944 000	29 518 000	48 731 000	65 267 327
Прочие оборотные активы	181 000	129 000	296 000	317 000	330 000	454 000	806 000	1 268 978
Итого по разделу II	100 372 000	55 386 000	96 986 000	121 426 000	98 801 000	130 020 000	153 879 000	152 953 542
Баланс (актив)	323 301 000	257 748 000	288 582 000	307 978 000	295 195 000	351 568 000	387 023 000	391 483 189

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ								
Уставной капитал (складочный капитал, уставной фонд, вклады товарищей)	11 174 000	11 174 000	11 174 000	11 174 000	11 174 000	11 174 000	11 174 000	11 174 330
Собственные акции, выкупленные у акционеров	-51 000	-65 000	0	0	0	0	0	0
Переоценка внеоборотных активов	0	0	0	0	0	0	0	0
Добавочный капитал (без переоценки)	24 714 000	24 714 000	24 714 000	24 714 000	24 714 000	24 714 000	24 714 000	24 713 914
Резервный капитал	559 000	559 000	559 000	559 000	559 000	559 000	559 000	558 717
Нераспределенная прибыль/непокрытый убыток	151 636 000	92 461 000	83 752 000	107 949 000	164 425 000	195 753 000	210 136 000	207 302 111
Итого по разделу III	188 032 000	128 843 000	120 199 000	144 396 000	200 872 000	232 200 000	246 583 000	243 749 072
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	57 910 000	56 680 000	79 634 000	50 766 000	11 962 000	13 846 000	17 370 000	34 073 256
Отложенные налоговые обязательства	15 793 000	16 334 000	17 310 000	18 448 000	18 918 000	20 872 000	24 833 000	9 448 260
Оценочные обязательства	0	4 506 000	4 179 000	8 211 000	8 072 000	7 899 000	7 820 000	11 699 000
Прочие обязательства	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого по разделу IV	73 703 000	77 520 000	101 123 000	77 425 000	38 952 000	42 617 000	50 023 000	55 220 516
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	32 808 000	23 363 000	36 086 000	53 500 000	18 187 000	14 928 000	22 286 000	23 690 141
Кредиторская задолженность	24 681 000	26 544 000	29 680 000	30 950 000	35 294 000	59 735 000	66 122 000	66 194 482
Доходы будущих периодов	74 000	70 000	222 000	219 000	232 000	343 000	296 000	315 336
Оценочные обязательства	989 000	1 337 000	1 181 000	1 439 000	1 582 000	1 745 000	1 713 000	2 313 642
Прочие обязательства	3 014 000	71 000	91 000	49 000	76 000	0	0	0
Итого по разделу V	61 566 000	51 385 000	67 260 000	86 157 000	55 371 000	76 751 000	90 417 000	92 513 601
Баланс (пассив)	323 301 000	257 748 000	288 582 000	307 978 000	295 195 000	351 568 000	387 023 000	391 483 189

Отчет о прибылях и убытках за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка от реализации	9 328 000	8 190 000	7 952 000	5 839 000	5 630 000	7 546 000	8 214 000	7 566 000
Себестоимость реализации	-7 881 000	-6 967 000	-6 212 000	-4 054 000	-3 817 000	-5 268 000	-5 531 000	-5 512 000
<i>Валовая прибыль</i>	1 447 000	1 223 000	1 740 000	1 785 000	1 813 000	2 278 000	2 683 000	2 054 000
Общехозяйственные и административные расходы	-568 000	-524 000	-381 000	-221 000	-207 000	-238 000	-238 000	-212 000
Коммерческие расходы	-549 000	-609 000	-529 000	-448 000	-443 000	-562 000	-591 000	-549 000
Прочие операционные доходы/расходы, нетто	-57 000	84 000	-27 000	0	299 000	-23 000	-21 000	-19 000
<i>Прибыль от операционной деятельности</i>	273 000	174 000	803 000	1 116 000	1 462 000	1 455 000	1 833 000	1 274 000
Доля в финансовых результатах зависимых предприятий	20 000	1 000	1 000	2 000	1 000	5 000	0	0
Финансовые доходы	12 000	8 000	13 000	37 000	13 000	10 000	17 000	24 000
Финансовые расходы	-223 000	-181 000	-173 000	-147 000	-117 000	-44 000	-31 000	-38 000
Расход/доход по курсовым разницам, нетто	35 000	-152 000	-622 000	-173 000	60 000	-39 000	41 000	-13 000
Убытки от обесценения и резерв под рекультивацию земель	-17 000	-2 456 000	20 000	-179 000	-5 000	136 000	0	-65 000
Изменение в чистых активах, принадлежащих неконтрольным долям владения	-1 000	0	0	0	0	0	0	0
Прочие доходы	23 000	5 000	2 000	0	0	36 000	0	0
Прочие расходы	-178 000	-134 000	-98 000	-43 000	-72 000	-64 000	-85 000	-87 000
<i>Убыток до налогообложения</i>	-56 000	-2 735 000	-54 000	613 000	1 342 000	1 495 000	1 775 000	1 095 000
Налог на прибыль	-31 000	306 000	10 000	-192 000	-231 000	-306 000	-458 000	-239 000
Убыток за период	-87 000	-2 429 000	-44 000	421 000	1 111 000	1 189 000	1 317 000	856 000

Отчет о финансовом положении за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
АКТИВЫ								
Внеоборотные активы								
Основные средства	11 831 000	8 618 000	5 072 000	3 764 000	4 345 000	4 874 000	4 370 000	5 180 000
Гудвил	290	0	0	0	0	0	18 000	7 000
Прочие нематериальные активы	43 000	39 000	24 000	18 000	22 000	27 000	24 000	47 000
Инвестиции в ценные бумаги и прочие финансовые активы	870	830	352 000	214 000	3 000	3 000	2 000	2 000
Инвестиции в зависимые предприятия	0	2 000	1 000	2 000	6 000	2 000	1 000	2 000
Отложенные налоговые активы	152 000	171 000	144 000	65 000	75 000	93 000	50	55 000
Прочие внеоборотные активы	7 000	12 000	4 000	30	11 000	8 000	0	0
Итого внеоборотные активы	13 193 000	9 672 000	5 597 000	4 093 000	4 462 000	5 007 000	4 465 000	5 293 000
Оборотные активы								
Товарно-материальные запасы	1 674 000	1 478 000	1 007 000	877 000	1 067 000	1 421 000	1 217 000	1 216 000
Торговая и прочая дебиторская задолженность	695 000	630	558 000	375 000	558 000	782 000	697 000	594 000
Инвестиции в ценные бумаги и прочие финансовые активы	62 000	17 000	230	359 000	50	8 000	7 000	8 000
Авансовые платежи по налогу на прибыль	90	9 000	26 000	14 000	1 000	1 000	0	5 000
Налог на добавленную стоимость к возмещению	200	173 000	112 000	70	97 000	149 000	80	58 000
Денежные средства и их эквиваленты	362 000	154 000	327 000	369 000	266 000	556 000	739 000	1 105 000
Активы, предназначенные для продажи	16 000	15 000	0	0	0	0	0	5 000
Итого оборотные активы	3 099 000	2 476 000	2 260	2 064 000	2 039 000	2 917 000	2 740	2 991 000
Итого активы	16 292 000	12 148 000	7 857 000	6 157 000	6 501 000	7 924 000	7 205 000	8 284 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
КАПИТАЛ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Капитал								
Уставной капитал	386 000	386 000	386 000	386 000	386 000	386 000	386 000	386 000
Собственные акции, выкупленные у акционеров	-175 000	-30	-13 000	-1 000	0	0	0	0
Эмиссионный доход	1 108 000	1 020	995 000	969 000	969 000	969 000	969 000	969 000
Резервы по переоценке инвестиций	596 000	618 000	224 000	121 000	0	0	0	0
Резерв накопленных курсовых разниц	-2 213 000	-2 778 000	-5 140	-5 940	-5 365 000	-5 141 000	-6 029 000	-5 458 000
Нераспределённая прибыль	9 963 000	7 612 000	7 458 000	7 772 000	8 703 000	9 259 000	9 662 000	9 600
Капитал, причитающийся акционерам Материнской компании	9 665 000	6 828 000	3 910	3 307 000	4 693 000	5 473 000	4 988 000	5 497 000
Неконтрольные доли владения	155 000	33 000	32 000	13 000	18 000	24 000	21 000	22 000
Итого капитал	9 820	6 861 000	3 942 000	3 320	4 711 000	5 497 000	5 009 000	5 519 000
Долгосрочные обязательства								
Долгосрочные кредиты и займы	2 236 000	2 163 000	1 722 000	954 000	178 000	234 000	246 000	527 000
Обязательства по финансовой аренде	0	0	0	0	1 000	1 000	11 000	9 000
Обязательства по вознаграждениям работникам	32 000	27 000	10	13 000	16 000	19 000	15 000	21 000
Прочие долгосрочные обязательства	0	0	0	0	0	16 000	9 000	5 000
Резерв под рекультивацию земель	51 000	181 000	88 000	126 000	155 000	158 000	132 000	228 000
Отложенные налоговые обязательства	1 254 000	851 000	487 000	323 000	373 000	417 000	381 000	410
Итого долгосрочные обязательства	3 573 000	3 222 000	2 307 000	1 416 000	723 000	845 000	794 000	1 200

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Краткосрочные обязательства								
Краткосрочные кредиты и займы, а также текущая часть долгосрочных кредитов и займов	1 630	1 010	863 000	893 000	320	308 000	269 000	333 000
Краткосрочные обязательства по финансовой аренде	1 000	0	0	0	1 000	1 000	10	1 000
Краткосрочные обязательства по вознаграждениям работникам	4 000	4 000	2 000	3 000	3 000	3 000	3 000	2 000
Торговая и прочая кредиторская задолженность	1 260	1 037 000	736 000	516 000	710	1 236 000	1 095 000	1 210
Текущая часть резерва под рекультивацию земель	0	11 000	6 000	8 000	10	11 000	8 000	9 000
Обязательства по налогу на прибыль	0	0	0	0	23 000	20	17 000	6 000
Чистые активы, принадлежащие миноритарным участникам	4 000	3 000	1 000	1 000	0	3 000	0	4 000
Итого краткосрочные обязательства	2 899 000	2 065 000	1 608 000	1 421 000	1 067 000	1 582 000	1 402 000	1 565 000
Итого обязательства	6 472 000	5 287 000	3 915 000	2 837 000	1 790	2 427 000	2 196 000	2 765 000
Всего капитал и обязательства	16 292 000	12 148 000	7 857 000	6 157 000	6 501 000	7 924 000	7 205 000	8 284 000

Отчет о движении денежных средств за 2012–2018 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
	Денежные потоки от текущих операций						
Поступления — всего, в том числе:	248 328 000	236 406 000	267 566 000	310 486 000	330 323 000	390 410 000	456 856 000
- от продажи продукции, товаров, работ и услуг	147 125 000	111 264 000	155 985 000	178 943 000	189 692 000	389 081 000	449 077 000
- арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	209 000	199 000	213 000	210 000	206 000	205 000	84 000
- от перепродажи финансовых вложений	0	0	0	0	0	0	0
- от продажи продукции, товаров, работ и услуг дочерним и зависимым обществам	29 278 000	45 781 000	29 852 000	34 202 000	37 670 000	0	0
- авансы, полученные от покупателей (заказчиков) (за исключением дочерних и зависимых обществ)	64 315 000	67 308 000	73 212 000	92 785 000	93 050 000	0	0
- авансы, полученные от дочерних и зависимых обществ	1 061 000	2 230 000	1 892 000	3 753 000	8 230 000	0	0
- прочие поступления	6 340 000	9 624 000	6 412 000	593 000	1 475 000	1 124 000	7 695 000
Платежи — всего, в том числе:	-221 186 000	-208 222 000	-228 475 000	-249 074 000	-263 101 000	-323 127 000	-359 104 000
- поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги (за исключением дочерних и зависимых обществ)	-118 806 000	-117 309 000	-125 460 000	-140 744 000	-156 015 000	-284 082 000	-310 601 000
- в связи с оплатой труда работников	-9 877 000	-12 136 000	-15 125 000	-15 271 000	-15 886 000	-16 863 000	-17 792 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
- процентов по долговым обязательствам	-4 224 000	-3 991 000	-4 743 000	-5 260 000	-3 500 000	-1 350 000	-1 105 000
- налога на прибыль организаций	-853 000	-405 000	-1 349 000	-10 521 000	-13 292 000	-14 873 000	-22 488 000
- дочерним и зависимым обществам за сырье, материалы, работы, услуги	-12 907 000	-13 400 000	-16 576 000	-19 645 000	-18 961 000	0	0
- авансы поставщикам (подрядчикам) (за исключением дочерних и зависимых обществ)	-39 273 000	-31 302 000	-40 581 000	-35 988 000	-34 912 000	0	0
- авансы дочерним и зависимым обществам	-22 822 000	-19 765 000	-18 490 000	-15 814 000	-14 953 000	0	0
- прочие платежи	-12 424 000	-9 914 000	-6 151 000	-5 831 000	-5 582 000	-5 959 000	-7 118 000
Сальдо денежных потоков от текущих операций	27 142 000	28 184 000	39 091 000	61 412 000	67 222 000	67 283 000	97 752 000
Денежные потоки от инвестиционных операций							
Поступления — всего, в том числе:	4 886 000	8 540 000	12 626 000	61 409 000	97 747 000	12 095 000	2 776 000
- от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	50 000	112 000	52 000	89 000	204 000	118 000	93 000
- от продажи акций других организаций (долей участия)	1 226 000	3 000	0	9 000	16 000	130 000	76 000
-от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств) лицам, отличным от дочерних и зависимых обществ	2 252 000	4 895 000	6 251 000	5 382 000	834 000	1 610 000	936 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
- дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	636 000	1 987 000	1 180 000	2 884 000	31 305 000	1 460 000	1 671 000
- возврат (гашение) займов, выданных дочерним и зависимым обществам	717 000	1 543 000	322 000	242 000	294 000	0	0
- прочие поступления	5 000	0	4 821 000	52 803 000	65 094 000	8 777 000	0
Платежи — всего, в том числе:	-19 053 000	-24 974 000	-37 909 000	-78 988 000	-96 854 000	-38 876 000	-42 515 000
- в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	-14 881 000	-11 843 000	-9 620 000	-12 373 000	-19 873 000	-24 799 000	-39 110 000
- в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	-198 000	-9 302 000	-9 613 000	-6 542 000	-30 186 000	-1 393 000	-410 000
- в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам, отличным от дочерних и зависимых обществ	-2 102 000	-3 163 000	-5 607 000	-214 000	-208 000	-6 157 000	-2 950 000
- процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	-503 000	-124 000	0	0	-113 000	-14 000	-45 000
- выдача займов дочерним и зависимым обществам	-1 364 000	-522 000	-144 000	-257 000	-430 000	0	0

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
- прочие платежи	-5 000	-20 000	-12 925 000	-59 602 000	-46 044 000	-6 513 000	0
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	-14 167 000	-16 434 000	-25 283 000	-17 579 000	893 000	-26 781 000	-39 739 000
Денежные потоки от финансовых операций							
Поступления — всего, в том числе:	35 195 000	45 710 000	44 179 000	14 050 000	56 734 000	44 445 000	61 141 000
- получение кредитов и займов	2 253 000	38 589 000	39 618 000	11 595 000	25 434 000	44 445 000	61 141 000
- денежных вкладов собственников (участников)	0	0	0	0	0	0	0
- от выпуска акций, увеличения долей участия	0	0	0	0	0	0	0
- от выпуска облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг и др.	9 999 000	4 999 000	0	0	0	0	0
- получение кредитов и займов от дочерних и зависимых обществ	2 943 000	2 122 000	4 561 000	2 455 000	31 250 000	0	0
- прочие поступления	0	0	0	0	50 000	0	0
Платежи — всего, в том числе:	-48 117 000	-63 776 000	-48 649 000	-53 142 000	-130 841 000	-69 907 000	-105 387 000
- собственникам (участникам) в связи с выкупом у них акций (долей участия) организации или их выходом из состава участников	0	0	0	0	0	0	0
- на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	-3 000	-2 973 000	-6 403 000	-6 513 000	-11 448 000	-23 460 000	-52 491 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
- в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	-45 845 000	-58 284 000	-38 565 000	-44 403 000	-85 917 000	-46 447 000	-52 896 000
- в связи с возвратом кредитов и займов дочерним и зависимым обществам	-2 269 000	-2 519 000	-3 681 000	-2 226 000	-33 476 000	0	0
- прочие платежи	0	0	0	0	0	0	0
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-12 922 000	-18 066 000	-4 470 000	-39 092 000	-74 107 000	-25 462 000	-44 246 000
Сальдо денежных потоков за отчетный период	53 000	-6 136 000	9 338 000	4 741 000	-5 992 000	15 040 000	13 767 000
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	9 191 000	9 127 000	3 137 000	14 914 000	23 331 000	14 944 000	29 518 000
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	9 127 000	3 137 000	14 914 000	23 331 000	14 944 000	29 518 000	48 731 000
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	-117 000	326 000	2 439 000	3 676 000	-2 395 000	-466 000	5 446 000

Отчет о движении денежных средств за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Операционная деятельность								
Прибыль/убыток за период	-87 000	-2429 000	-44 000	421 000	1111 000	1189 000	1317 000	856 000
<i>Корректировки прибыли/убытка за период:</i>								
Налог на прибыль	31 000	-306 000	-10	192 000	231 000	306 000	458 000	239 000
Амортизация	952 000	969 000	746 000	535 000	479 000	544 000	566 000	510 000
Финансовые расходы	223 000	181 000	173 000	147 000	117 000	44 000	31 000	38 000
Убыток от выбытия основных средств	118 000	79 000	57 000	15 000	14 000	28 000	19 000	21 000
Убыток от обесценения/восстановление обесценения и резерв под рекультивацию земель	17 000	2456 000	-20	179 000	5 000	-136 000	0	65 000
Изменение резерва по сомнительным долгам	-4 000	-6 000	3 000	1 000	4 000	3 000	14 000	10
Убыток от продажи ценных бумаг	0	0	0	2 000	0	0	0	0
Убыток от переоценки торговых ценных бумаг	0	4 000	1 000	0	0	1 000	8 000	0
Изменение резерва по товарно-материальным запасам и их списание до чистой цены продажи	-16 000	2 000	14 000	28 000	-24 000	2 000	1 000	-1 000
Финансовые доходы	-12 000	-8 000	-13 000	-37 000	-13 000	-10	-17 000	-24 000
Доходы, полученные от инвестиций, имеющих в наличии для продажи	-13 000	-14 000	-28 000	-6 000	-3 000	-5 000	0	0
Прибыль от выбытия совместных и зависимых предприятий	-18 000	-131 000	0	-6 000	3 000	0	0	0
Расход по курсовым разницам, нетто	-35 000	152 000	622 000	173 000	-60	39 000	-41 000	13 000
Прибыль от выбытия активов готовых для продажи	0	0	-1 000	0	-315 000	0	0	0
Убытки от обесценения финансовых вложений	0	0	1 000	0	0	-36 000	0	0

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля в финансовых результатах зависимых предприятий	-20	-1 000	-1 000	-2 000	-1 000	-5 000	0	0
Изменение в чистых активах, принадлежащих миноритарным участникам	1 000	0	0	0	0	1 000	0	0
Денежный поток от операционной деятельности	1137 000	948 000	1500	1642 000	1548 000	1965 000	2356 000	1727 000
Изменения в оборотном капитале								
Уменьшение/увеличение торговой и прочей дебиторской задолженности	-12 000	13 000	-226 000	59 000	-124 000	-170	-42 000	146 000
Увеличение/уменьшение налога на добавленную стоимость к возмещению	113 000	18 000	23 000	1 000	5 000	-44 000	57 000	27 000
Увеличение запасов	205 000	103 000	-36 000	-75 000	-32 000	-269 000	28 000	127 000
Увеличение/уменьшение стоимости инвестиций, классифицируемых как торговые ценные бумаги	1 000	12 000	1 000	-2 000	0	0	0	0
Уменьшение/увеличение торговой и прочей кредиторской задолженности	-15 000	-47 000	191 000	34 000	94 000	189 000	-105 000	-13 000
Денежные средства, полученные от операционной деятельности	1429 000	1047 000	1453 000	1659 000	1491 000	1671 000	2294 000	2014 000
Проценты уплаченные	-205 000	-177 000	-157 000	-123 000	-85 000	-25 000	-15 000	-28 000
Налог на прибыль уплаченный	-44 000	62 000	-40	-180	-215 000	-288 000	-392 000	-271 000
Денежные средства, полученные от операционной деятельности, нетто	1180	932 000	1256 000	1356 000	1191 000	1358 000	1887 000	1715 000
Инвестиционная деятельность								
Приобретение основных средств	-674 000	-622 000	-497 000	-348 000	-463 000	-664 000	-860	-833 000
Приобретение нематериальных активов	-7 000	-8 000	-9 000	-4 000	-11 000	-10	-10	-24 000
Приобретение ценных бумаг и прочих финансовых активов	0	0	0	0	-2 000	0	-5 000	-3 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Поступления от реализации основных средств	8 000	6 000	11 000	15 000	4 000	2 000	4 000	1 000
Поступления от продажи ценных бумаг и других финансовых активов	0	0	0	0	0	14 000	0	0
Погашение векселей полученных от связанной стороны	0	127 000	0	0	0	0	0	0
Проценты полученные	10	13 000	13 000	34 000	15 000	10	17 000	24 000
Займы выданные	0	-20	-4 000	0	0	0	0	0
Займы выданные связанным сторонам	-25 000	0	0	0	0	0	0	0
Поступления от возврата займов	0	0	24 000	0	0	0	0	0
Поступление от продажи активов, классифицируемых как предназначенные для продажи	0	0	19 000	0	410	6 000	6 000	5 000
Поступления от продажи дочерних и связанных компаний	42 000	134 000	7 000	4 000	0	0	0	0
Банковские депозиты, нетто	0	0	-222 000	-145 000	308 000	43 000	0	0
Дивиденды, полученные от инвестиций связанных сторон	45 000	5 000	0	0	0	0	0	0
Дивиденды, полученные от инвестиций, имеющих для продажи	13 000	14 000	28 000	6 000	3 000	0	0	0
Денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности, нетто	-588 000	-351 000	-630	-438 000	264 000	-599 000	-848 000	-830
Финансовая деятельность								
Кредиты и займы полученные	1 899 000	1 468 000	1 353 000	548 000	524 000	881 000	867 000	981 000
Кредиты и займы погашенные	-2 548 000	-2 102 000	-1 487 000	-1 142 000	-1 920	-947 000	-850	-639 000
Выкуп собственных акций	-2 000	-11 000	-68 000	-282 000	-204 000	0	0	0
Поступления от продажи собственных акций, ранее выкупленных у акционеров	1 000	50	60	286 000	205 000	0	0	0

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Погашение основной суммы задолженности по финансовой аренде	-6 000	-2 000	0	0	0	-1 000	-12 000	-3 000
Приобретение неконтрольной доли участия	0	-44 000	0	0	0	0	-3 000	-2 000
Дивиденды уплаченные	-1 000	-96 000	-117 000	-103 000	-180	-413 000	-833 000	-907 000
Денежные средства, использованные в финансовой деятельности, нетто	-657 000	-737 000	-259 000	-693 000	-1 575 000	-480	-831 000	-570
Увеличение денежных средств и их эквивалентов, нетто	-65 000	-156 000	367 000	225 000	-120	279 000	208 000	315 000
Денежные средства и их эквиваленты, на начало периода	424 000	362 000	154 000	327 000	369 000	266 000	556 000	739 000
Эффект пересчета в валюту представления и курсовые разницы, относящиеся к остаткам денежных средств в иностранной валюте	3 000	-52 000	-194 000	-183 000	17 000	11 000	-25 000	51 000
Денежные средства и их эквиваленты, на конец периода	362 000	154 000	327 000	369 000	266 000	556 000	739 000	1 105 000

Приложение 3. Финансовая отчетность ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»
(по данным официального сайта ПАО НЛМК.
URL: <https://nlmk.com/ru/ir/reporting-center/financial-releases/>)

Отчет о финансовых результатах за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка	240 122 719	225 491 728	262 742 251	318 585 039	335 238 197	411 806 469	493 829 000	421 816 321
Себестоимость продаж	-205 789 411	-199 729 233	-199 977 189	-228 769 954	-238 026 159	-299 452 589	-331 447 000	-316 087 072
Валовая прибыль/убыток	34 333 308	25 762 495	62 765 062	89 815 085	97 212 038	112 353 880	162 382 000	105 729 249
Коммерческие расходы	-18 333 825	-17 907 898	-19 432 872	-25 365 784	-26 474 726	-30 111 863	-32 374 000	-30 065 720
Управленческие расходы	-7 873 054	-8 495 258	-9 866 611	-9 665 774	-13 873 410	-13 769 489	-16 303 000	-15 020 523
Прибыль/убыток от продаж	8 126 429	-640 661	33 465 579	54 783 527	56 863 902	68 472 528	113 705 000	60 643 006
Доходы от участия в других организациях	16 676 886	20 965 247	22 882 429	23 544 769	14 860 979	37 962 345	21 967 000	72 099 211
Проценты к получению	7 056 260	5 513 421	3 889 445	3 859 416	2 056 988	1 507 064	847 000	571 485
Проценты к уплате	-6 308 987	-6 350 685	-6 437 897	-6 783 187	-6 658 656	-4 616 732	-4 182 000	-4 651 585
Прочие доходы	146 052 457	147 324 043	215 375 165	254 821 541	229 988 441	320 870 508	23 560	28 474 056
Прочие расходы	-147 379 780	-177 185 195	-245 869 205	-272 060 308	-249 795 041	-301 562 359	-19 489 000	-61 338 214
Прибыль/убыток до налогообложения	24 223 265	-10 373 830	23 305 516	58 165 758	47 316 613	122 633 354	136 408 000	95 797 959
Текущий налог на прибыль	-2 729 855	0	-1 554 379	-6 933 957	-11 614 819	-13 549 212	-20 104 000	-12 521 271
Изменение отложенных налоговых обязательств	-79 911	-1 714 282	-1 309 791	-1 293 564	-261 601	387 461	-31 000	137 974
Изменение отложенных налоговых активов	53 263	21 854	22 059	19 665	5 390	7 680	1 608 000	-547 394
Прочее	-164 960	-847 738	-554 474	-36 536	-276 316	-20 587	-28 000	-1 501
Перераспределение налога на прибыль внутри консолидированной группы налогоплательщиков	15 722	85 282	24 380	7 135	1 250 217	7 555	6 000	554 305
Чистая прибыль/убыток	21 317 524	-12 828 714	19 933 311	49 928 501	36 419 484	109 466 251	117 859 000	83 420 072

Бухгалтерский баланс за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Нематериальные активы	1 748 963	255 884	346 166	479 344	807 061	1 603 351	1 666 000	1 707 636
Результаты исследований и разработок	28 411	37 488	30 947	28 414	22 161	18 810	6 000	2 510
Нематериальные поисковые активы	1 032 642	0	0	0	0	0	0	0
Материальные поисковые активы	0	0	0	0	0	0	0	0
Основные средства	147 780 380	143 905 984	135 334 350	131 024 265	130 676 632	130 017 060	139 314 000	165 776 831
Доходные вложения в материальные ценности	0	0	0	0	0	0	0	0
Финансовые вложения	113 130 556	132 979 956	140 632 205	152 520 560	124 336 442	147 965 809	177 809 000	158 223 497
Отложенные налоговые активы	85 019	106 873	128 932	148 597	153 987	161 667	1 770	1 222 741
Прочие внеоборотные активы	861 259	3 504 849	1 053 135	1 846 963	1 964 808	6 158 438	7 044 000	7 563 601
Итого по разделу I	264 667 230	280 791 034	277 525 735	286 048 143	257 961 091	285 925 135	327 609 000	334 496 816
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Запасы	37 661 071	36 706 718	37 431 161	42 543 057	53 201 748	54 022 367	61 111 000	55 675 785
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	7 934 120	8 063 796	8 058 219	7 914 804	6 486 168	3 037 696	554 000	1 176 619
Дебиторская задолженность	60 138 386	68 707 030	110 572 259	123 151 582	134 055 175	146 072 418	126 333 000	109 715 882
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	75 435 145	49 505 325	50 329 556	90 796 881	58 323 950	62 557 498	2 498 000	9 481 811
Денежные средства и денежные эквиваленты	19 692 137	25 323 079	17 873 488	14 628 783	27 801 961	8 910 318	60 340	26 636 800
Прочие оборотные активы	4 412	7 404	67	67	67	67	0	43
Итого по разделу II	200 865 271	188 313 352	224 264 750	279 035 174	279 869 069	274 600 364	250 836 000	202 686 940
Баланс (актив)	465 532 501	469 104 386	501 790 485	565 083 317	537 830 160	560 525 499	578 445 000	537 183 756

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
III. КАПИТАЛ И РЕЗЕРВЫ								
Уставной капитал (складочный капитал, уставной фонд, вклады товарищей)	5 993 227	5 993 227	5 993 227	5 993 227	5 993 227	5 993 227	5 993 000	5 993 227
Собственные акции, выкупленные у акционеров	0	0	0	0	0	0	0	0
Переоценка внеоборотных активов	3 382 858	3 365 458	3 340 884	3 333 289	3 308 264	3 300 202	3 291 000	3 275 807
Добавочный капитал (без переоценки)	771 777	771 777	771 777	771 777	771 777	771 777	772 000	771 777
Резервный капитал	299 661	299 661	299 661	299 661	299 661	299 661	300	299 661
Нераспределенная прибыль/непокрытый убыток	310 161 553	293 636 474	304 320 422	317 835 836	304 722 304	329 936 615	325 751 000	289 131 900
Итого по разделу III	320 609 076	304 066 597	314 725 971	328 233 790	315 095 233	340 301 482	336 107 000	299 472 372
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	61 455 664	90 451 782	96 384 209	137 275 933	95 619 746	79 363 678	84 067 000	105 703 843
Отложенные налоговые обязательства	6 762 292	8 476 574	9 786 365	11 079 929	11 341 530	10 954 069	10 985 000	10 847 050
Оценочные обязательства	0	0	0	0	0	0	0	0
Прочие обязательства	936 305	158 925	409 869	22 861	12 258	4 296	15 000	385 320
Итого по разделу IV	69 154 261	99 087 281	106 580 443	148 378 723	106 973 534	90 322 043	95 067 000	116 936 213
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА								
Заемные средства	44 513 482	22 336 976	23 556 046	27 893 440	20 796 621	25 360 981	21 824 000	30 406 203
Кредиторская задолженность	30 248 292	41 868 595	55 485 768	58 666 218	89 819 854	100 068 427	118 358 000	86 497 982
Доходы будущих периодов	0	0	0	0	0	0	0	0
Оценочные обязательства	1 007 390	1 744 937	1 442 257	1 911 146	5 144 918	4 472 566	7 089 000	3 870 986
Прочие обязательства	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого по разделу V	75 769 164	65 950 508	80 484 071	88 470 804	115 761 393	129 901 974	147 271 000	120 775 171
Баланс (пассив)	465 532 501	469 104 386	501 790 485	565 083 317	537 830 160	560 525 499	578 445 000	537 183 756

Отчет о прибылях и убытках за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка	12 156 592	10 909 442	10 395 746	8 008 300	7 636 400	10 065 000	12 046 000	10 554 000
Себестоимость реализации								
Производственные затраты	-8 494 438	-7 928 521	-6 673 256	-	-	-	-	-
Амортизация	-767 715	-861 516	-784 991	-	-	-	-	-
Итого себестоимость реализации	-9 262 153	-8 790 037	-7 458 247	-5 495 700	-5 073 600	-6 798 000	-7 680	-7 303 000
Валовая прибыль	2 894 439	2 119 405	2 937 499	2 512 600	2 562 800	3 267 000	4 366 000	3 251 000
Общехозяйственные и административные расходы	-448 268	-424 185	-346 255	-261 100	-316 000	-364 000	-375 000	-352 000
Коммерческие расходы	-1 143 610	-917 270	-856 758	-801 600	-704 700	-795 000	-886 000	-843 000
Налоги, кроме налога на прибыль	-169 786	-134 134	-136 738	-75 700	-70	-80	-88 000	-66 000
Прочие операционные доходы/расходы	0	0	0	14 100	16 400	3 000	-5 000	12 000
Операционная прибыль	1 132 775	643 816	1 597 748	1 388 300	1 488 500	2 031 000	3 012 000	2 002 000
Прибыль/убыток от выбытия основных средств	-38 051	-22 413	-2 943	-7 600	-3 200	-1 000	-7 000	-4 000
Убытки от обесценения	0	0	-113 757	-85 500	-13 800	-17 000	-4 000	-30
Прибыли/убытки от финансовых вложений, нетто	-2 828	21 124	37 404	80 300	-4 500	-5 000	-2 000	0
Проценты к получению	28 581	40 241	36 494	51 900	39 100	29 000	21 000	18 000
Проценты к уплате	-68 462	-113 869	-126 820	-95 300	-105 300	-87 000	-70	-68 000
Прибыль по курсовым разницам, нетто	3 282	37 804	417 785	109 500	-129 100	17 000	33 000	-6 000
Прочие расходы, нетто	-140 428	-123 222	-75 426	-17 500	-38 500	-54 000	-11 000	-30
Доля в чистых убытках/прибылях ассоциированных и зависимых компаний	276	-53 958	-518 201	-103 000	-61 000	-90	-243 000	-88 000
Прибыль до вычета налога на прибыль	915 145	429 523	1 252 284	1 321 100	1 172 200	1 823 000	2 729 000	1 794 000
Расходы по налогу на прибыль	-304 712	-221 937	-406 303	-352 900	-233 400	-371 000	-486 000	-453 000
Чистая прибыль	610 433	207 586	845 981	968 200	938 800	1 452 000	2 243 000	1 341 000

Отчет о финансовом положении за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
АКТИВЫ								
Оборотные активы								
Денежные средства и их эквиваленты	951 200	970 000	549 200	343 000	609 700	301 000	1 179 000	713 000
Краткосрочные финансовые вложения	108 600	485 000	621 300	1 242 600	969 700	1 284 000	19 000	287 000
Дебиторская задолженность и авансы выданные, нетто	1 526 300	1 459 000	1 122 500	920 900	955 400	1 228 000	1 326 000	1 047 000
Запасы, нетто	2 826 900	2 123 800	1 562 800	1 205 300	1 549 300	1 879 000	1 816 000	1 634 000
Прочие оборотные активы	30 500	7 600	5 300	8 800	18 600	19 000	10 000	14 000
Отложенные налоговые активы по налогу на прибыль	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого оборотные активы	5 443 500	5 045 400	3 861 100	3 720 600	4 102 700	4 711 000	4 350 000	3 695 000
Внеоборотные активы								
Долгосрочные финансовые вложения	18 400	82 500	141 300	219 800	164 200	2 000	85 000	5 000
Инвестиции в ассоциированные компании и прочие компании, учитываемые по методу долевого участия	8 100	419 100	106 200	117 700	181 000	205 000	159 000	223 000
Основные средства, нетто	11 603 300	9 892 100	5 613 600	4 452 300	5 328 100	5 549 000	4 798 000	6 039 000
Нематериальные активы	418 000	374 500	193 900	112 300	126 000	135 000	165 000	248 000
Гудвил	786 100	463 400	285 400	214 600	253 100	265 000	224 000	162 000
Отложенные налоговые активы по налогу на прибыль	312 500	136 400	124 900	68 200	61 500	84 000	152 000	101 000
Прочие внеоборотные активы	30 900	39 600	23 000	13 900	22 300	45 000	11 000	11 000
Итого внеоборотные активы	13 177 300	11 407 600	6 488 300	5 198 800	6 136 200	6 285 000	5 594 000	6 789 000
Итого активы	18 620 800	16 453 000	10 349 400	8 919 400	10 238 900	10 996 000	9 944 000	10 484 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И КАПИТАЛ								
Текущие обязательства								
Торговая и прочая кредиторская задолженность	1 475 600	1 161 800	775 900	726 400	1 248 800	1 029 000	1 122 000	1 124 000
Дивиденды к уплате	0	0	0	0	0	537 000	525 000	318 000
Краткосрочные кредиты и займы	1 837 800	1 136 700	804 300	559 800	467 600	380 000	398 000	468 000
Обязательства по уплате текущего налога на прибыль	23 800	21 600	47 500	27 700	12 400	53 000	28 000	32 000
Итого текущие обязательства	3 337 200	2 320 100	1 627 700	1 313 900	1 728 800	1 999 000	2 073 000	1 942 000
Долгосрочные обязательства								
Отложенное налоговое обязательство по налогу на прибыль	813 600	641 000	407 400	339 300	385 700	417 000	346 000	2 188 000
Долгосрочные кредиты и займы	2 850 200	3 053 800	1 984 200	2 116 300	1 801 100	1 901 000	1 677 000	405 000
Прочие долгосрочные обязательства	422 700	39 600	93 400	12 200	12 500	33 000	14 000	2 000
Итого долгосрочные обязательства	4 086 500	3 734 400	2 465 000	2 467 800	2 199 300	2 351 000	2 037 000	2 595 000
Итого обязательства	7 423 700	6 054 500	4 092 700	3 781 700	3 928 100	4 350 000	4 110 000	4 537 000
Акционерный капитал								
Обыкновенные акции	221 200	221 200	221 200	221 200	221 200	221 000	221 000	221 000
Резервный фонд	0	0	0	0	0	0	0	0
Добавочный капитал	0	0	0	9 900	9 900	10 000	10 000	9 000
Накопленные прочие совокупные расходы	0	-839 900	-5 491 900	-6 988 400	-5 977 500	-5 631 000	-6 782 000	-6 140 000
Нераспределенная прибыль	11 008 800	10 989 100	11 512 700	11 883 400	12 039 300	12 029 000	12 370 000	11 840 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Акционерный капитал ПАО НЛМК	11 230 000	10 370 400	6 242 000	5 126 100	6 292 900	6 629 000	5 819 000	5 930 000
Доля неконтролирующих ак- ционеров	-32 900	28 100	14 700	11 600	17 900	17 000	15 000	17 000
Итого акционерный капитал	11 197 100	10 398 500	6 256 700	5 137 700	6 310 800	6 646 000	5 834 000	5 947 000
Итого капитал и обязатель- ства	18 620 800	16 453 000	10 349 400	8 919 400	10 238 900	10 996 000	9 944 000	10 484 000

Отчет о движении денежных средств за 2012–2019 гг. (РСБУ)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные потоки от текущих операций								
Поступления – всего, в том числе:	243 145 253	236 891 375	279 815 897	311 426 040	350 628 794	403 885 705	512 656 000	408 881 905
- от продажи продукции, товаров, работ и услуг	238 733 275	235 123 045	278 415 752	308 942 973	348 961 523	402 486 200	510 838 000	407 183 814
- арендных платежей, лицензионных платежей, роялти, комиссионных и иных аналогичных платежей	159 783	176 816	168 967	160 424	194 929	223 889	171 000	250 581
- прочие поступления	4 252 195	1 591 514	1 231 178	2 322 643	1 472 342	1 175 616	1 647 000	1 447 510
Платежи – всего, в том числе:	-226 001 610	-229 720 991	-237 448 853	-273 794 049	-283 633 979	-351 753 029	-401 918 000	-367 992 527
- поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	-187 273 909	-183 154 032	-185 980 045	-222 453 354	-234 309 472	-294 302 426	-337 617 000	-307 353 266
- в связи с оплатой труда работников	-12 355 824	-13 316 488	-20 993 741	-23 046 741	-24 545 052	-28 778 649	-27 932 000	-33 443 101
- процентов по долговым обязательствам	-6 166 206	-5 838 810	-6 284 755	-6 456 710	-7 216 116	-4 796 091	-4 197 000	-4 783 662
- налога на прибыль организаций	-2 393 465	-391 974	-2 583 587	-6 287 664	-7 697 072	-13 436 802	-21 080 000	-11 104 188
- прочие платежи	-17 812 206	-27 019 687	-21 606 725	-15 549 580	-9 866 267	-10 439 061	-11 092 000	-11 308 310
Сальдо денежных потоков от текущих операций	17 143 643	7 170 384	42 367 044	37 631 991	66 994 815	52 132 676	110 738 000	40 889 378
Денежные потоки от инвестиционных операций								
Поступления – всего, в том числе:	39 615 415	55 373 173	52 227 144	65 435 313	77 717 520	130 448 980	113 652 000	85 551 206
- от продажи внеоборотных активов (кроме финансовых вложений)	9 643	5 359	33 839	20 062	15 223	61 229	30 000	58 538

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
- от продажи акций других организаций (долей участия)	8 000	100 603	206 787	617 956	183 134	47 359	81 000	23 911
- от возврата предоставленных займов, от продажи долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам)	18 374 157	27 791 962	28 464 838	42 329 048	35 687 103	97 751 341	24 038 000	28 837 253
- дивидендов, процентов по долговым финансовым вложениям и аналогичных поступлений от долевого участия в других организациях	17 337 115	27 475 249	23 521 680	22 468 247	23 826 840	32 589 051	26 560 000	56 631 504
- прочие поступления	3 886 500	0	0	0	18 005 220	0	62 943 000	0
Платежи — всего, в том числе:	-46 644 643	-55 438 369	-73 991 202	-102 485 336	-58 203 302	-118 025 092	-45 024 000	-60 105 441
- в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов	-15 515 846	-10 174 613	-7 453 816	-11 472 846	-13 591 803	-16 165 709	-19 653 000	-36 796 408
- в связи с приобретением акций других организаций (долей участия)	-46 042	-372 651	-272 255	-2 350 022	0	0	0	0
- в связи с приобретением долговых ценных бумаг (прав требования денежных средств к другим лицам), предоставление займов другим лицам	-28 983 430	-36 668 606	-59 423 972	-46 211 159	-44 236 534	-92 989 809	-10 243 000	10 677 957

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
- процентов по долговым обязательствам, включаемым в стоимость инвестиционного актива	-225 652	-105 618	-2 131	0	-1 193	-1 072	-2 000	0
- прочие платежи	-1 873 673	-8 116 881	-6 839 028	-42 451 309	-373 772	-8 868 502	-15 126 000	-10 677 957
Сальдо денежных потоков от инвестиционных операций	-7 029 228	-65 196	-21 764 058	-37 050 023	19 514 218	12 423 888	68 628 000	25 445 765
Денежные потоки от финансовых операций								
Поступления – всего, в том числе:	50 255 812	72 096 465	13 757 601	63 150 354	78 993 227	66 264 878	8 615 000	57 156 316
- получение кредитов и займов	30 258 812	57 098 340	13 757 601	53 151 604	78 993 227	66 264 878	8 615 000	57 156 316
- от выпуска облигаций, векселей и других долговых ценных бумаг и др.	19 997 000	14 998 125	0	9 998 750	0	0	0	0
- прочие поступления	0	0	0	0	0	0	0	0
Платежи – всего, в том числе:	-51 787 662	-75 024 338	-51 265 896	-69 632 089	-147 080 393	-149 222 539	-140 880 000	-152 005 832
- на уплату дивидендов и иных платежей по распределению прибыли в пользу собственников (участников)	-3 357 005	-3 442 242	-8 872 761	-23 635 811	-37 688 759	-71 828 728	-111 365 000	-130 848 683
- в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	-48 228 208	-71 370 167	-41 985 103	-44 519 443	-107 374 574	-73 990 193	-24 513 000	-15 104 232
- прочие платежи	-202 449	-211 929	-408 032	-1 476 835	-2 017 060	-3 403 618	-5 002 000	-6 052 917
Сальдо денежных потоков от финансовых операций	-1 531 850	-2 927 873	-37 508 295	-6 481 735	-68 087 166	-82 957 661	-132 265 000	-94 849 516

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Сальдо денежных потоков за отчетный период	8 582 565	4 177 315	-16 905 309	-5 899 767	18 421 867	-18 401 097	47 101 000	-28 514 373
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на начало отчетного периода	11 746 947	19 691 878	25 322 820	17 873 275	14 628 545	27 801 289	8 910 000	60 339 683
Остаток денежных средств и денежных эквивалентов на конец отчетного периода	19 691 878	25 322 820	17 873 275	14 628 545	27 801 289	8 910 224	60 340 000	26 636 609
Величина влияния изменений курса иностранной валюты по отношению к рублю	-637 634	1 453 627	9 455 764	2 655 037	-5 249 123	-489 968	4 329 000	-5 188 701

Отчет о движении денежных средств за 2012–2019 гг. (МСФО)

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Движение денежных средств от операционной деятельности								
Прибыль за год	610 433	164 200	773 600	968 200	938 800	1 452 000	2 243 000	1 341 000
<i>Корректировки для приведения в соответствие прибыли за год и чистых денежных средств от операционной деятельности:</i>								
Амортизация	767 715	871 100	793 500	560 000	452 300	624 000	577 000	562 000
Убыток от выбытия основных средств	38 051	23 000	11 900	7 600	3 200	1 000	7 000	4 000
Прибыли/убытки от инвестиций	2 828	49 100	-37 400	-80 300	4 500	5 000	2 000	0
Финансовые доходы	0	-40 600	-36 500	-51 900	-39 100	-29 000	-21 000	-18 000
Финансовые расходы	68 462	121 900	136 800	95 300	105 300	87 000	70 000	68 000
Доля в чистых убытках ассоциированных компаний и прочих компаний, учитываемых по методу долевого участия	-276	54 000	193 100	103 000	61 000	90 000	243 000	88 000
Расходы/доходы по отложенному налогу на прибыль	20 933	87 700	-15 900	51 800	-3 700	371 000	486 000	453 000
Убытки от обесценения	0	0	657 200	85 500	13 800	17 000	4 000	30 000
Нереализованная прибыль/убыток по курсовым разницам	0	0	-574 000	-173 400	125 600	-17 000	-33 000	6 000
Прибыли/убытки по производным финансовым инструментам	-8 522	0	0	0	0	0	0	0
Прочие корректировки	14 293	14 200	31 500	-8 400	-1 500	0	0	5 000
<i>Изменения в операционных активах и обязательствах</i>								
Уменьшение/увеличение торговой и прочей дебиторской задолженности	166 715	-321 300	-49 900	98 200	31 800	-223 000	-258 000	314 000
Уменьшение/увеличение запасов	169 858	-95 800	-97 600	82 800	-193 300	-262 000	-187 000	284 000
Увеличение/уменьшение прочих оборотных активов	31 628	7 400	-1 800	-5 500	-9 000	13 000	8 000	-1 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Увеличение торговой и прочей кредиторской задолженности	-69 932	396 400	-28 900	-75 500	225 200	105 000	177 000	-132 000
Уменьшение/увеличение обязательств по текущему налогу на прибыль	12 471	2 100	50 100	-6 300	-20 300	-335 000	-577 000	-381 000
Чистые денежные средства, полученные от операционной деятельности	1 824 657	1 333 400	1 805 700	1 651 100	1 694 600	1 899 000	2 741 000	2 623 000
Движение денежных средств от инвестиционной деятельности								
Приобретение и строительство основных средств	-1 453 386	-756 300	-562 600	-594 700	-558 600	-592 000	-680 000	-1 080 000
Поступления от продажи основных средств	28 692	5 800	15 000	10 800	9 000	10 000	3 000	1 000
Приобретение финансовых вложений и займы выданные, нетто	13 334	-87 400	-231 600	-198 800	-79 300	-44 000	-91 000	-49 000
Размещение/возврат банковских депозитов, нетто	124 986	-264 400	-197 100	-641 000	272 000	-159 000	1 044 000	-156 000
Проценты полученные	0	40 400	30 700	43 600	36 200	28 000	22 000	29 000
Взнос в капитал компании, учитываемой по методу долевого участия	0	0	0	-22 000	0	-1 000	-8 000	-1 000
Авансовые платежи НДС по импортному оборудованию	0	0	0	-23 800	0	0	0	0
Продажа активов компании под общим контролем	0	0	0	9 800	0	0	0	0
Денежные средства, полученные в ходе конкурсного производства по исполнению судебного решения	0	0	0	16 800	11 400	0	0	0
Продажа финансового вложения в дочернюю компанию	0	46 200	0	0	0	0	0	0

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приобретение дочерних компаний, за вычетом приобретенных денежных средств в размере 112 806 тыс. долларов США в 2011 г.	-156 510	0	0	0	0	0	0	-155 000
Чистые денежные средства, использованные в инвестиционной деятельности	-1 442 884	-1 015 700	-945 600	-1 399 300	-309 300	-758 000	290 000	-1 411 000
Движение денежных средств от финансовой деятельности								
Займы полученные	1 819 425	2 000 700	110 200	675 600	802 900	988 000	470 000	1 015 000
Погашение займов полученных, а также платежи по финансовому лизингу	-1 821 952	-2 020 200	-910 700	-578 800	-1 255 600	-1 093 000	-643 000	-500 000
Проценты уплаченные	0	-81 500	-120 600	-79 400	-83 600	-69 000	-56 000	-49 000
Дивиденды акционерам	-116 529	-113 600	-225 900	-395 200	-582 500	-1 283 000	-1 888 000	-2 120 000
Приобретение дополнительного пакета акций в существующей дочерней компании	0	-9 600	0	0	0	-2 000	-2 000	-14 000
Чистые денежные средства, использованные в финансовой деятельности	-119 056	-224 200	-1 147 000	-377 800	-1 118 800	-1 459 000	-2 119 000	-1 668 000
Чистое увеличение/уменьшение денежных средств и их эквивалентов	262 717	93 500	-286 900	-126 000	266 500	-318 000	912 000	-456 000
Влияние изменения обменного курса на денежные средства и их эквиваленты	-108 639	-74 700	-133 900	-80 200	200	9 000	-34 000	-10 000
Денежные средства и их эквиваленты на начало года	797 169	951 200	970 000	549 200	343 000	610 000	301 000	1 179 000
Денежные средства и их эквиваленты на конец года	951 247	970 000	549 200	343 000	609 700	301 000	1 179 000	713 000

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дополнительная информация о движении денежных средств								
Денежные средства, выплаченные в течение года:								
Налог на прибыль уплаченный	-271 224	-143 300	-352 400	-320 900	-252 400	-335 000	0	0
Проценты уплаченные (за вычетом капитализированных процентов)	-68 462	0	0	0	0	0	0	0
Размещение депозитов в банках	-144 315	-1 232 000	-1 997 800	-1 594 700	-988 600	-1 264 000	0	0
Возврат депозитов из банков	269 301	967 600	1 800 700	953 700	1 260 600	1 105 000	0	0
Неденежная инвестиционная деятельность:								
Принятые обязательства по финансовому лизингу	29 869	0	0	0	0	0	0	0
Справедливая стоимость активов, выбывших в ходе частичной продажи финансового вложения	0	867 300	0	0	0	0	0	0
Перевод займов во вклад в уставной капитал	0	0	270 400	109 500	139 400	0	210 000	0

**Приложение 4. Характеристика коэффициентов оценки эффективности финансового взаимодействия
корпораций с государством**

№	Название коэффициента	Условное обозначение	Формула расчета	Норматив	Описание
Группа I: Коэффициенты формирования бюджета					
1.	Коэффициент налогового потенциала предприятия	$K_{ч.п.}$	Выручка / Налоговые доходы бюджета	2 – 10	Показывает отношение выручки предприятия к налоговым доходам регионального бюджета. Если расчётное значение больше 2 (двух), это говорит о высоком налоговом потенциале предприятия в формировании бюджета. Однако слишком большое значение говорит о сильной зависимости региона от финансового результата корпорации.
2.	Коэффициент формирования налога на прибыль региона	$K_{ф.н.пр.}$	Налог на прибыль / Общие поступления налога на прибыль в бюджете региона	0,2 – 0,5	Определяется как отношение налога на прибыль к общим поступлениям налога на прибыль по региону. Нормативное значение при этом варьируется от 0,2 до 0,5. Превышение нормативного значения также говорит о сильной зависимости регионального бюджета от деятельности корпораций.
3.	Коэффициент формирования бюджетных доходов по налогу на прибыль	$K_{ф.б.д.}$	Налог на прибыль / Доходы бюджета	0,05 – 0,2	Показывает долю налога на прибыль в общих доходах бюджета. Если расчётное значение превышает 0,05, то можно говорить о значимости предприятия в формировании доходов бюджета.
4.	Коэффициент формирования налога на имущество региона	$K_{ф.н.им.р.}$	Налог на имущество предприятия / Общие поступления налога на имущество в бюджете региона	0,1 – 0,3	Показывает долю налога на имущество предприятия в общих поступлениях налога на имущество по региону. Чем больше данный показатель, тем выше стоимость производственных активов предприятия.
5.	Коэффициент формирования НДФЛ региона	$K_{ф.ндфл.р.}$	НДФЛ предприятия / Общие поступления НДФЛ в бюджете региона	0,1 – 0,2	Показывает долю НДФЛ предприятия в общих поступлениях НДФЛ по региону. Расчётное значение, превышающее 0,2, говорит о высоком уровне заработной платы на предприятии, а также о большой численности рабочих.
6.	Коэффициент сбалансированности федерального бюджета по НДС	$K_{сб.ф.б.ндс}$	НДС / Налог на прибыль в федеральный бюджет	0 – 100	Показывает соотношение налога на добавленную стоимость и налога на прибыль предприятия, перечисляемого в федеральный бюджет. Положительное расчётное значение говорит о том, что федеральный бюджет не возмещает НДС в пользу предприятия.

№	Название коэффициента	Условное обозначение	Формула расчета	Норматив	Описание
Группа II: Коэффициенты налоговой нагрузки					
1.	Коэффициент налоговой нагрузки по выручке	$K_{н.н.в.}$	Налог на прибыль / Выручка	0,02 – 0,1	Определяет долю налога на прибыль в общем объеме выручки предприятия. Нормативное значение для производственных предприятий составляет от 0,02 до 0,1.
2.	Коэффициент налоговой нагрузки по валовой прибыли	$K_{н.н.вал.пр.}$	Налог на прибыль / Валовая прибыль	0,06 – 0,15	Рассчитывается как отношение налога на прибыль к объему валовой прибыли. При этом нормативного значения данного коэффициента нет, поскольку у каждого предприятия разная доля себестоимости в выручке. Нормативное значение варьируется от 0,06 до 0,15.
3.	Коэффициент налоговой нагрузки по налогооблагаемой базе	$K_{н.н.нап.б.}$	Налог на прибыль / Прибыль до налогообложения	0,18 – 0,22	Показывает долю налога на прибыль в прибыли до налогообложения. Законодательно установленная ставка налога на прибыль составляет 20%, то есть 0,2. Однако если доля налога на прибыль варьируется в пределах от 0,18 до 0,22, это также является нормой, поскольку такая ситуация может быть связана с переносом платежей по налогу на прибыль на будущие периоды или оплатой в текущем году долга прошлых лет.
Группа III: Коэффициенты управленческого влияния					
1.	Коэффициент распределения чистой прибыли на дивиденды	$K_{ч.пр.див.}$	Дивиденды / Чистая прибыль	0,4 – 0,6	Показывает долю дивидендов в объеме чистой прибыли. Нормативное значение находится в интервале от 0,4 до 0,6. Превышение расчетного значения говорит об использовании чистой прибыли предприятия в интересах собственников и снижении инвестиционного потенциала предприятия. Однако если на выплату дивидендов направляется меньше 40% чистой прибыли, это снижает инвестиционную привлекательность компании для акционеров и инвесторов.
2.	Коэффициент управленческой нагрузки по выручке	$K_{упр.н.в.}$	Управленческие расходы / Выручка	0,03 – 0,09	Показывает долю управленческих расходов в общей сумме выручки нормативное значение от 0,03 до 0,09. Ситуация, когда расчетное значение превышает нормативное, говорит об использовании выручки в целях роста благосостояния управленческого персонала предприятия.
3.	Коэффициент управленческой нагрузки по валовой прибыли	$K_{упр.н.вал.пр.}$	Управленческие расходы / Валовая прибыль	0,1 – 0,2	Рассчитывается как отношение управленческих расходов к общей сумме валовой прибыли. Нормативное значение варьируется в пределах от 0,1 до 0,2. Превышение расчетного значения также говорит об использовании валовой прибыли в интересах управленцев.
Источник: рассчитано авторами.					

Приложение 5. Аprobация методики оценки эффективности взаимодействия государства и крупных корпораций на примере российских металлургических корпораций

Расчет коэффициентов формирования бюджета, налоговой нагрузки и управленческого влияния

Объект оценки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2010–2019	2019 к 2010, раз
Расчет коэффициентов I группы												
1. Коэффициент налогового потенциала предприятия												
ПАО «Северсталь»	5,722	6,815	5,570	5,485	5,484	6,412	5,880	6,127	5,897	5,874	5,927	1,03
ПАО ММК	2,324	2,762	2,503	2,208	2,468	2,641	2,587	2,737	2,709	2,591	2,553	1,11
ПАО НЛМК	5,795	6,860	7,048	6,321	6,410	6,905	6,929	7,941	8,169	7,282	6,966	1,26
2. Коэффициент формирования налога на прибыль региона												
ПАО «Северсталь»	0,404	0,341	0,063	0,129	0,080	0,054	0,226	0,354	0,540	0,491	0,268	1,22
ПАО ММК	0,087	0,108	0,090	0,000	0,006	0,301	0,376	0,300	0,380	0,297	0,195	3,41
ПАО НЛМК	0,474	0,502	0,418	0,457	0,615	0,725	0,584	0,561	0,682	0,587	0,560	1,24
3. Коэффициент формирования бюджетных доходов по налогу на прибыль												
ПАО «Северсталь»	0,094	0,081	0,013	0,014	0,011	0,006	0,039	0,076	0,150	0,123	0,061	1,30
ПАО ММК	0,015	0,019	0,014	0,000	0,001	0,064	0,086	0,076	0,102	0,068	0,044	4,46
ПАО НЛМК	0,116	0,131	0,091	0,091	0,150	0,223	0,166	0,149	0,227	0,157	0,150	1,35
4. Коэффициент формирования налога на имущество региона												
ПАО «Северсталь»	0,243	0,345	0,224	0,189	0,150	0,153	0,130	0,115	0,089	0,069	0,171	0,29
ПАО ММК	0,239	0,265	0,263	0,260	0,255	0,222	0,167	0,183	0,220	0,159	0,223	0,67
ПАО НЛМК	0,286	0,302	0,389	0,424	0,462	0,336	0,350	0,298	0,277	0,211	0,334	0,74
5. Коэффициент формирования НДФЛ региона												
ПАО «Северсталь»	0,101	0,100	0,103	0,102	0,104	0,128	0,134	0,140	0,139	0,126	0,118	1,24
ПАО ММК	0,073	0,073	0,067	0,066	0,062	0,063	0,059	0,056	0,051	0,051	0,062	0,69
ПАО НЛМК	0,146	0,154	0,150	0,147	0,150	0,157	0,157	0,123	0,157	0,150	0,149	1,03
6. Коэффициент сбалансированности федерального бюджета по НДС												
ПАО «Северсталь»	-1,225	-1,400	-0,660	-5,108	0,958	3,641	1,941	0,078	0,278	-0,988	-0,248	0,81
ПАО ММК	-13,365	13,897	1,000	1,000	84,990	13,138	9,833	6,047	2,587	1,964	12,109	-0,15
ПАО НЛМК	-15,322	-11,219	-24,174	-12,913	-6,824	-3,674	-4,246	-3,108	-2,073	-7,297	-9,085	0,48

Объект оценки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2010–2019	2019 к 2010, раз
Расчет коэффициентов II группы												
1. Коэффициент налоговой нагрузки по выручке												
ПАО «Северсталь»	0,021	0,012	0,010	0,000	0,000	0,000	0,022	0,018	0,033	0,032	0,015	1,53
ПАО ММК	0,007	0,006	0,008	0,000	0,000	0,035	0,046	0,037	0,049	0,030	0,022	4,12
ПАО НЛМК	0,028	0,028	0,011	0,000	0,006	0,022	0,035	0,033	0,041	0,031	0,023	1,09
2. Коэффициент налоговой нагрузки по валовой прибыли												
ПАО «Северсталь»	0,083	0,058	0,055	0,000	0,000	0,000	0,072	0,067	0,104	0,134	0,057	1,61
ПАО ММК	0,040	0,044	0,050	0,000	0,000	0,114	0,148	0,126	0,152	0,112	0,079	2,77
ПАО НЛМК	0,102	0,130	0,080	0,000	0,025	0,077	0,119	0,121	0,124	0,122	0,090	1,19
3. Коэффициент налоговой нагрузки по налогооблагаемой базе												
ПАО «Северсталь»	-0,128	-2,224	0,140	0,000	0,000	0,000	0,064	0,045	0,102	0,121	-0,188	-0,95
ПАО ММК	0,050	-0,309	0,172	0,000	0,000	0,286	0,187	0,170	0,233	0,192	0,098	3,82
ПАО НЛМК	0,129	0,151	0,113	0,000	0,067	0,119	0,245	0,110	0,147	0,135	0,122	1,04
Расчет коэффициентов III группы												
1. Коэффициент распределения чистой прибыли на дивиденды												
ПАО «Северсталь»	-0,171	-8,018	0,657	0,863	4,711	1,230	0,797	0,708	1,084	0,918	0,278	-5,38
ПАО ММК	0,151	0,000	0,395	0,000	2,845	0,324	0,323	0,463	0,895	1,073	0,647	7,09
ПАО НЛМК	0,337	0,346	0,174	-0,313	0,734	0,834	1,517	0,768	1,160	1,247	0,680	3,70
2. Коэффициент управленческой нагрузки по выручке												
ПАО «Северсталь»	0,037	0,037	0,053	0,044	0,038	0,034	0,037	0,033	0,030	0,034	0,038	0,92
ПАО ММК	0,030	0,027	0,031	0,032	0,025	0,019	0,017	0,016	0,014	0,016	0,023	0,53
ПАО НЛМК	0,034	0,032	0,033	0,038	0,038	0,030	0,041	0,033	0,033	0,036	0,035	1,03
3. Коэффициент управленческой нагрузки по валовой прибыли												
ПАО «Северсталь»	0,149	0,175	0,284	0,244	0,141	0,101	0,120	0,119	0,095	0,144	0,157	0,96
ПАО ММК	0,166	0,185	0,192	0,243	0,109	0,061	0,055	0,054	0,044	0,060	0,117	0,36
ПАО НЛМК	0,126	0,149	0,229	0,330	0,157	0,108	0,143	0,123	0,100	0,142	0,161	1,13

Источник: рассчитано авторами.

Расчет сопоставимых индексов для коэффициентов

Объект оценки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2010–2019	2019 к 2010, раз
Расчет индексов I группы												
1. Индекс налогового потенциала предприятия												
ПАО «Северсталь»	0,465	0,602	0,446	0,436	0,436	0,552	0,485	0,516	0,487	0,484	0,491	1,04
ПАО ММК	0,040	0,095	0,063	0,026	0,058	0,080	0,073	0,092	0,089	0,074	0,069	1,82
ПАО НЛМК	0,474	0,607	0,631	0,540	0,551	0,613	0,616	0,743	0,771	0,660	0,621	1,39
2. Индекс формирования налога на прибыль региона												
ПАО «Северсталь»	0,681	0,472	0,010	0,010	0,010	0,010	0,087	0,513	1,000	0,972	0,376	1,43
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,336	0,588	0,334	0,601	0,322	0,223	32,23
ПАО НЛМК	0,912	1,000	0,726	0,856	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,949	1,10
3. Индекс формирования бюджетных доходов по налогу на прибыль												
ПАО «Северсталь»	0,295	0,206	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,172	0,668	0,484	0,188	1,64
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,096	0,239	0,176	0,344	0,120	0,102	11,95
ПАО НЛМК	0,441	0,541	0,274	0,275	0,664	1,152	0,774	0,662	1,000	0,714	0,650	1,62
4. Индекс формирования налога на имущество региона												
ПАО «Северсталь»	0,713	1,000	0,621	0,443	0,252	0,264	0,152	0,074	0,010	0,010	0,354	0,01
ПАО ММК	0,693	0,827	0,813	0,799	0,775	0,610	0,337	0,416	0,599	0,294	0,616	0,42
ПАО НЛМК	0,932	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,988	0,886	0,554	0,936	0,59
5. Индекс формирования НДФЛ региона												
ПАО «Северсталь»	0,011	0,010	0,026	0,015	0,035	0,283	0,341	0,402	0,387	0,255	0,177	23,82
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	1,00
ПАО НЛМК	0,459	0,544	0,496	0,474	0,499	0,574	0,565	0,227	0,565	0,499	0,490	1,09
6. Индекс сбалансированности федерального бюджета по НДС												
ПАО «Северсталь»	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,036	0,019	0,001	0,003	0,010	0,012	1,00
ПАО ММК	0,010	0,139	0,010	0,010	0,850	0,131	0,098	0,060	0,026	0,020	0,135	1,96
ПАО НЛМК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	1,00

Объект оценки	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Среднее за 2010–2019	2019 к 2010, раз
Расчет индексов II группы												
1. Индекс налоговой нагрузки по выручке												
ПАО «Северсталь»	0,009	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,028	0,010	0,156	0,147	0,040	15,63
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,187	0,323	0,207	0,364	0,129	0,126	12,93
ПАО НЛМК	0,100	0,098	0,010	0,010	0,010	0,022	0,183	0,161	0,259	0,133	0,099	1,33
2. Индекс налоговой нагрузки по валовой прибыли												
ПАО «Северсталь»	0,258	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,128	0,073	0,489	0,824	0,182	3,19
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,598	0,976	0,737	1,000	0,574	0,393	57,39
ПАО НЛМК	0,471	0,783	0,217	0,010	0,010	0,191	0,661	0,673	0,709	0,692	0,442	1,47
3. Индекс налоговой нагрузки по налогооблагаемой базе												
ПАО «Северсталь»	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	1,00
ПАО ММК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	1,000	0,175	0,010	1,000	0,299	0,253	29,85
ПАО НЛМК	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	1,000	0,010	0,010	0,010	0,109	1,00
Расчет индексов III группы												
1. Индекс распределения чистой прибыли на дивиденды												
ПАО «Северсталь»	1,000	1,000	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,208	0,01
ПАО ММК	1,000	1,000	1,000	1,000	0,010	1,000	1,000	0,687	0,010	0,010	0,672	0,01
ПАО НЛМК	1,000	1,000	1,000	1,000	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,010	0,406	0,01
2. Индекс управленческой нагрузки по выручке												
ПАО «Северсталь»	0,879	0,888	0,624	0,761	0,873	0,936	0,878	0,955	1,000	0,931	0,872	1,06
ПАО ММК	0,994	1,000	0,982	0,966	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,994	1,01
ПАО НЛМК	0,925	0,970	0,954	0,872	0,874	0,994	0,810	0,943	0,950	0,906	0,920	0,98
3. Индекс управленческой нагрузки по валовой прибыли												
ПАО «Северсталь»	0,506	0,252	0,010	0,010	0,592	0,992	0,799	0,805	1,000	0,559	0,552	1,10
ПАО ММК	0,339	0,152	0,078	0,010	0,913	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,649	2,95
ПАО НЛМК	0,740	0,509	0,010	0,010	0,428	0,924	0,573	0,774	0,996	0,579	0,554	0,78
Источник: рассчитано авторами.												

Приложение 6. Шкала оценки эффективности государственного и крупного бизнеса

№	Оценка уровня финансового взаимодействия (значение интегрального индекса)	Интерпретация результата
1.	Низкий (от 0 до 0,2)	Роль предприятия в бюджетных доходах региона мала; возмещаемый в пользу предприятия НДС больше поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет; ставка налогообложения прибыли варьируется от 5 до 8%; на дивиденды направляется либо вся чистая прибыль, либо чуть больше; расходы на управление приводят к существенному снижению налогооблагаемой базы.
2.	Удовлетворительный (от 0,2 до 0,4)	Роль предприятия в бюджетных доходах региона незначительна; возмещаемый НДС по сумме поступлений налога на прибыль; ставка налогообложения прибыли варьируется от 8 до 11%; на дивиденды направляется от 80 до 100% чистой прибыли. Достаточно высокая управленческая нагрузка.
3.	Средний (0,4 до 0,6)	Предприятие имеет среднюю значимость в формировании доходов бюджета; возмещаемый НДС по сумме ниже поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет; ставка налогообложения прибыли варьируется от 11 до 14%; на дивиденды направляется от 60 до 80% чистой прибыли. Расходы на управление в пределах нормы.
4.	Достаточный (от 0,6 до 0,8)	Предприятие в значительной степени формирует доходы регионального бюджета; объем возмещаемого НДС из федерального бюджета не превышает поступления в него налога на прибыль; достаточная налоговая нагрузка; ставка налогообложения прибыли варьируется от 14 до 17%; на дивиденды направляется от 50 до 60% чистой прибыли.
5.	Высокий (от 0,8 до 1)	Доходы регионального бюджета существенно зависят от результатов производственно-финансовой деятельности предприятия; объем возмещаемого НДС существенно меньше поступлений налога на прибыль в федеральный бюджет; высокий уровень налоговой нагрузки; ставка налогообложения прибыли в пределах от 17 до 20%; расходы на управление незначительны; на дивиденды направляется до 50% чистой прибыли.

Приложение 7. Совет директоров ПАО «Северсталь» 2004–2019 гг.

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2004	15	Алексей Мордашов	Председатель Совета директоров
		Анатолий Кручинин	Гендиректор ОАО «Северсталь»
		Александр Андрианов	Директор по финансам и экономике
		Вячеслав Быков	Ведущий специалист юридического бюро «Центурион М»
		Дмитрий Горошков	Директор по сбыту
		Игорь Журавлев	Председатель профкома
		Игорь Костин	Директор по стратегическому планированию
		Олег Кувшинников	Директор социально-бытового комплекса
		Вадим Махов	Заместитель генерального директора ЗАО «Северсталь-групп» по стратегии и контроллингу
		Игорь Нечаев	Коммерческий директор
		Михаил Носков	Заместитель генерального директора ЗАО «Северсталь-групп» по финансам и экономике
		Александр Погожев	Директор по производству
		Александр Степанов	Технический директор, главный инженер ОАО «Северсталь»
		Павел Челноков	Директор по правовым вопросам
		Вадим Швецов	Первый заместитель генерального директора ЗАО «Северсталь-групп», Генеральный директор ОАО «Северсталь-авто»
2009	10	Алексей Мордашов	Генеральный директор компании «Северсталь», член комитета по кадрам и вознаграждениям
		Анатолий Кручинин	Генеральный директор «Северсталь Российская Сталь», генеральный директор Череповецкого металлургического комбината ОАО «Северсталь»
		Сергей Кузнецов	Генеральный директор «Северсталь Интернэшнл», генеральный директор «Северсталь Северная Америка»
		Алексей Куличенко	Заместитель генерального директора ОАО «Северсталь» по финансам и экономике
		Михаил Носков	Неисполнительный директор
		Кристофер Кларк	Независимый председатель Совета директоров, член комитета по кадрам и вознаграждениям
		Мартин Энгл	Независимый директор, председатель комитета по аудиту
		Рональд Фримен	Независимый директор, член комитета по аудиту
		Рольф Стомберг	Старший независимый директор, председатель комитета по кадрам и вознаграждениям
		Питер Кралич	Независимый директор, член комитета по аудиту

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2014	10	Кристофер Кларк	Председатель Совета директоров, независимый неисполнительный директор, член комитета по кадрам и вознаграждениям Совета директоров
		Алексей Мордашов	Генеральный директор ПАО «Северсталь» (с 01 января 2015 года – генеральный директор управляющей компании АО «Северсталь Менеджмент»), член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды Совета директоров
		Вадим Парин	Первый заместитель генерального директора, директор по производству, член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды Совета директоров
		Алексей Куличенко	Заместитель генерального директора по финансам и экономике
		Владимир Лукин	Заместитель генерального директора по правовым вопросам, член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды Совета директоров
		Михаил Носков	Неисполнительный директор
		Рольф Стомберг	Старший независимый директор, председатель комитета по кадрам и вознаграждениям, председатель комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды Совета директоров
		Мартин Энгл	Независимый неисполнительный директор, председатель комитета по аудиту Совета директоров
		Филип Дэйер	Независимый неисполнительный директор, член комитета по аудиту, комитета по кадрам и вознаграждениям и комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды Совета директоров
		Алан Боуэн	Независимый неисполнительный директор, член комитета по аудиту Совета директоров
2019	10	Алексей Мордашов	Председатель Совета директоров, член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды
		Александр Шевелев	Генеральный директор АО «Северсталь Менеджмент», член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды
		Алексей Куличенко	Заместитель генерального директора АО «Северсталь Менеджмент» по финансам и экономике
		Андрей Митюков	Генеральный директор ООО «ТТ-Холдинг»
		Агнес Анна Риттер	Технический директор АО «Северсталь Менеджмент», член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды
		Сакари Тамминен	Старший независимый директор, председатель комитета по кадрам и вознаграждениям, член комитета по аудиту
		Алан Боуэн	Независимый неисполнительный директор, председатель комитета по аудиту, член комитета по кадрам и вознаграждениям
		Филип Дэйер	Независимый неисполнительный директор, председатель комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды и комитета по кадрам и вознаграждениям
		Владимир Мау	Независимый неисполнительный директор, член комитета по аудиту
		Александр Аузан	Независимый неисполнительный директор, член комитета по охране здоровья, безопасности труда и охране окружающей среды

Приложение 8. Совет директоров ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» 2004–2019 гг.

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2004	10	Егоров Вячеслав Николаевич	Председатель Совета директоров ОАО ММК, директор ЗАО «Русская металлургическая компания»; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 22 мая 1998 года; представляет интересы акционеров
		Бородин Александр Владимирович	Заместитель руководителя Федерального агентства геодезии и картографии; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 17 мая 2002 года; представляет интересы акционера ОАО ММК – Министерства имущественных отношений РФ
		Кривошеков Сергей Валентинович	Заместитель генерального директора ОАО ММК по стратегическому планированию и собственности; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 19 мая 2000 года; представляет интересы акционеров
		Кутищев Виктор Алексеевич	Коммерческий директор ОАО ММК; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 19 мая 2000 года; представляет интересы акционеров ОАО ММК – ЗАО ИК РФЦ, ООО «МЕКОМ»
		Митин Сергей Герасимович	Впервые был избран членом Совета директоров 17 мая 2002 года; представляет интересы акционера ОАО ММК – Министерства имущественных отношений РФ
		Морозов Андрей Андреевич	Первый заместитель генерального директора ОАО ММК; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 22 мая 1998 года; представляет интересы акционеров ОАО ММК – ЗАО ИК РФЦ, ООО «МЕКОМ»
		Проскурня Валентин Васильевич	Член Совета директоров ОАО «Стальная группа Мечел»; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 28 мая 2004 года; представляет интересы акционера ОАО ММК – компании Fulwell Investments Limited; с 2001 года – член Совета директоров ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс»; с 2001 года – член Совета директоров ОАО «Челябинский металлургический комбинат»
		Рашиков Виктор Филиппович	Генеральный директор ОАО ММК; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 2 апреля 1993 года; представляет интересы акционеров ОАО ММК – ЗАО ИК РФЦ, ООО «МЕКОМ»
		Сеничев Геннадий Сергеевич	Заместитель генерального директора ОАО ММК по финансам и экономике; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 19 мая 2000 года; представляет интересы акционеров ОАО ММК – ЗАО ИК РФЦ, ООО «МЕКОМ»
		Тахутдинов Рафкат Спартакович	Заместитель генерального директора ОАО ММК по производству и строительству; гражданство – Россия; впервые избран членом Совета директоров 21 мая 1999 года; представляет интересы акционеров ОАО ММК – ЗАО ИК РФЦ, ООО «МЕКОМ»

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2009	10	Рашников Виктор Филиппович	Председатель Совета директоров, Президент ООО «Управляющая компания ММК», член Совета директоров с 02.04.1993
		Сеничев Геннадий Сергеевич	Заместитель председателя Совета директоров, вице-президент ООО «Управляющая компания ММК» по техническому перевооружению и глубокой переработке металла, гражданин России; член Совета директоров с 19.05.2000
		Городисский Андрей Михайлович	Член Совета директоров с 22.04.2005
		Лёвин Кирилл Юрьевич	Член Совета директоров с 21.04.2006
		Рустамова Зумруд Хандадашевна	Член Совета директоров с 21.04.2006
		Кривошеков Сергей Валентинович	Вице-президент ООО «Управляющая компания ММК» по управлению собственностью; член Совета директоров с 19.05.2000; представляет интересы акционера – Минта Холдинг Лимитед; с 2006 года – член Совета директоров компании ММК Холдингс (Азия) ЛТД,
		Тахавудинов Рафкат Спартакович	Первый вице-президент ООО «Управляющая компания ММК» по стратегическому развитию и металлургии; член Совета директоров с 21.05.1999
		Шмаков Владимир Иванович	Вице-президент ООО «Управляющая компания ММК» по продажам; с 2004 года – директор ММК Finance S.A.; член Совета директоров ОАО «Магнитогорский метизно-калыворочный завод ММК-МЕТИЗ»; с 2007 года председатель Правления Магнитогорского городского областного благотворительного Общественного фонда «Металлург»; с 2005 года – Член Правления ММК; с 2008 года - член Совета директоров
		Сэр Дэвид Логан	Член Совета директоров с 30.03.2007
		Питер Чароу	Член Совета директоров с 30.03.2007
2014	9	Рашников Виктор Филиппович	Председатель Совета директоров ММК, член Совета директоров со 02.04.1993 года
		Рустамова Зумруд Хандадашевна	Член Совета директоров с 21.04.2006 года
		Питер Чароу	Член Совета директоров с 30.03.2007 года
		Аганбегян Рубен Абелович	Член Совета директоров ОАО ММК с 30.05.2014 года

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2019	10	Лёвин Кирилл Юрьевич	Член Совета директоров ОАО ММК с 30.05.2014 года
		Марцинович Валерий Ярославич	Член Совета директоров ОАО ММК с 30.05.2014 года
		Шиляев Павел Владимирович	С 2014 года член Совета директоров и генеральный директор ОАО ММК
		Лядов Николай Владимирович	С 2011 года заместитель генерального директора по продажам ММК, с 2011 года член Совета директоров ММК
		Рашникова Ольга Викторовна	Директор по финансам ОАО ММК, с 2011 года – член Совета директоров «Кредит Урал Банк» ОАО, с 2012 года – член Совета директоров ММК
		Рашников Виктор Филиппович	Председатель Совета директоров ПАО ММК
		Рустамова Зумруд Хандадашевна	С 2006 года член Совета директоров ПАО ММК
		Лёвин Кирилл Юрьевич	С 2014 года член Совета директоров ПАО ММК
		Марцинович Валерий Ярославич	С 2014 года член Совета директоров ПАО ММК
		Морган Ральф Таваколян	С 2015 года член Совета директоров ПАО ММК
		Никифоров Николай Анатольевич	С 31.05.2019 года член Совета директоров ПАО ММК
		Ерёмин Андрей Анатольевич	Директор по экономике ПАО ММК; гражданство – Россия; с 31.05.2019 года – член Совета директоров ПАО ММК
		Рашникова Ольга Викторовна	Неисполнительный директор, с 2012 года – член Совета директоров ПАО ММК
		Ушаков Сергей Николаевич	Зам. генерального директора по продажам ПАО ММК; с 2017 года член Совета директоров ПАО ММК; с 2015 года до 23.05.2019 член Правления ПАО ММК.
		Шиляев Павел Владимирович	Генеральный директор ПАО ММК; гражданство – Россия; с 2014 года – член Совета директоров ПАО ММК, председатель Правления ПАО ММК; с 2012 года – член Правления ПАО ММК

Приложение 9. Совет директоров ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» 2004–2019 гг.

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2004	9	Лисин Владимир Сергеевич	Председатель Совета директоров
		Багрин Олег Владимирович	Член Совета директоров акционерного общества
		Гагарин Николай Алексеевич	Член Совета директоров акционерного общества
		Гиндин Дмитрий Аронович	Член Совета директоров акционерного общества
		Киселев Олег Владимирович	Член Совета директоров акционерного общества
		Сагалов Михаил Миронович	Член Совета директоров акционерного общества
		Скороходов Владимир Николаевич	Член Совета директоров акционерного общества
		Федоров Вячеслав Петрович	Член Совета директоров акционерного общества
		Федоров Игорь Петрович	Член Совета директоров акционерного общества
2009	9	Лисин Владимир Сергеевич	Председатель Совета директоров. В данной должности с 1998 г., участие в Совете директоров НЛМК с 1996 г.
		Федоров Игорь Петрович	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2002 г.
		Гагарин Николай Алексеевич	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2001 г.
		Багрин Олег Владимирович	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2004 г.
		Бруно Болфо	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2007 г.
		Скороходов Владимир Николаевич	Заместитель председателя Совета директоров ОАО «НЛМК». Участие в Совете директоров НЛМК с 1996 г.
		Гиндин Дмитрий Аронович	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2004 г.
		Рэндолф Рэйнолдс	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2005 г.
		Карл Деринг	Член Совета директоров ОАО «НЛМК» с 2006 г.
2014	8	Владимир Лисин	Член Совета директоров с 1996 года, председатель Совета директоров с 1998 года. Является председателем комитета по стратегическому планированию
		Олег Багрин	Член Совета директоров с 2004 года, президент (председатель Правления) НЛМК с 2012 года. Является членом комитета по стратегическому планированию и комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике Совета директоров НЛМК
		Бенедикт Шортино	Член Совета директоров с 2012 года (независимый директор). Является председателем комитета по аудиту и членом комитета по стратегическому планированию

Год	Кол-во, чел	Ф.И.О.	Должность
2019		Хельмут Визер	Член Совета директоров с 2011 года (независимый директор). Является членом комитета по стратегическому планированию
		Николай Гагарин	Член Совета директоров с 2001 года. Является членом комитета по аудиту
		Карл Деринг	Член Совета директоров с 2006 года. Является членом комитета по стратегическому планированию и комитета по аудиту
		Карен Саркисов	Член Совета директоров с 2010 года. Является членом комитета по стратегическому планированию и членом комитета по аудиту
		Франц Штруцл	Член Совета директоров с 2011 года (независимый директор). Является членом комитета по аудиту и членом комитета по стратегическому планированию
		Владимир Лисин	Член Совета директоров с 1996 года, председатель Совета директоров с 1998 года. Член комитета по стратегическому планированию, член комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике
	9	Олег Багрин	Президент (председатель Правления) с 2012 по март 2018 года. Член Совета директоров с 2004 года – председатель комитета по стратегическому планированию, член комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике
		Томас Верасто	Член Совета директоров с 2016 года (независимый директор). Член комитета по стратегическому планированию, член комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике
		Николай Гагарин	Член Совета директоров с 2001 года. Член комитета по аудиту
		Карен Саркисов	Член Совета директоров с 2010 года – член комитета по стратегическому планированию, член комитета по аудиту
		Станислав Шекшня	(Независимый директор). Председатель комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике, член комитета по аудиту
		Бенедикт Шортино	Член Совета директоров с 2012 года (независимый директор). Член комитета по аудиту, член комитета по стратегическому планированию
		Марьян Оудеман	Член Совета директоров с 2018 года (независимый директор). Председатель комитета по аудиту, член комитета по стратегическому планированию
		Йоахим Лимберг	(Независимый директор). Член комитета по стратегическому планированию и комитета по кадрам, вознаграждениям и социальной политике

Приложение 10. Расчет возможных ежегодных налоговых поступлений от исследуемых корпораций черной металлургии в бюджетную систему России

Источник дополнительных налоговых поступлений	Фактическое значение	Предлагаемый вариант	Бюджетный эффект		
			Консолидированный бюджет РФ	из него:	
				Федеральный бюджет	Бюджеты субъектов РФ
	% или коэффициент			млрд. руб.	
1. Отмена возврата НДС по экспортным операциям	20%	0%	+10–20	+10-20	–
2. Прекращение функционирования режима КГН	<<20% ⁹⁴	20% ⁹⁵	+6–12	+0,9-1,8	+5,1-10,2
3. Повышение ставки НДС в 3,5 раза	4,8%	16,8%	+0,25–0,3	+0,25-0,3	–
4. Регистрация уставных капиталов корпораций и налогообложение дивидендов в российских офшорах ⁹⁶	0% ⁹⁷	7–10%	+5–10	+0,75-1,5	+4,25-8,5
5. Повышение ставки НДС до 25% с доходов от 100 млн. рублей ⁹⁸	13–15% ⁹⁹	25%	+7,5–15	+7,5-15	–
Итого поступлений			+28,75–57,3	+19,4–38,6	+9,35–18,7

⁹⁴ Убытки дочерних предприятий уменьшают налогооблагаемую базу материнской компании, в связи с чем ставка текущего налогообложения прибыли оказывается намного меньше 20%.

⁹⁵ Все предприятия холдинга платят налог на прибыль по ставке 20%, за исключением тех, которые получили убытки.

⁹⁶ Распределение налога на дивиденды по уровням бюджетной системы предлагается сделать аналогично распределению налога на прибыль: 85% – в бюджет региона, 15% – в федеральный бюджет.

⁹⁷ В связи с тем, что уставные капиталы металлургических корпораций контролируются через подконтрольные собственникам офшорные компании, налог на дивиденды в бюджетную систему РФ не платится.

⁹⁸ После того как чистые дивиденды распределились на нужды предприятия, та часть дивидендов, которая была направлена в качестве доходов владельцев, будет подлежать налогообложению в размере 25% и направляться в федеральный бюджет.

⁹⁹ Существующие в настоящее время ставки по налогу на доходы физических лиц.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

**В.А. Ильин,
М.А. Печенская-Полищук,
М.К. Малышев**

**ГОСУДАРСТВО И КРУПНЫЕ КОРПОРАЦИИ
ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
20-ЛЕТНЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор, верстка	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова
Обложка	Л.В. Ратникова

Подписано в печать 22.12.2021.
Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,3. Тираж 500 экз. Заказ № 100.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-517-4

